

Северо-Западный филиал
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»
(г. Санкт-Петербург)

Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в спорте

**Сборник материалов
Всероссийского научно-практического стола**

(31 октября 2020 года, Санкт-Петербург)

Санкт-Петербург
2020

УДК 343
ББК 67.408
У26

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-011-00414)

Под редакцией Рахмановой Екатерины Николаевны, заведующей кафедры уголовного права СЗФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктора юридических наук, доцента

Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в спорте: Сборник научных статей по результатам Всероссийского научно-практического круглого стола (Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург, 31 октября 2020 г.). – СПб., Астерион, 2020 – 156 с.

ISBN 978-5-00045-923-2

Сборник представляет собой обсуждение итогов комплексного исследования уголовно-правовых и криминологических проблем преступности в сфере спорта о возможных путях развития современной уголовной политики по противодействию преступности в сфере спорта. Вопросы, поставленные участниками круглого стола, могут стать предметом дальнейшего обсуждения среди ученых и практических работников, получить отражение в соответствующих законодательных актах Российской Федерации и судебной практике.

Для специалистов в области уголовного и криминологии, спортивного права, а также всех, кто интересуется уголовно-правовыми и криминологическими проблемами в сфере спорта.

ISBN 978-5-00045-923-2

© Северо-Западный филиал ФГБОУВО
«Российский государственный
университет правосудия», 2020
© Коллектив авторов

Оглавление

<i>Рахманова Е.Н., Филатова Н.Ю., Цветков П.В.</i> Преступность в сфере спорта: результаты криминологического исследования.....	5
<i>Алексеева А.П.</i> Организационно-управленческие основы предупреждения коррупционной преступности в сфере спорта	18
<i>Алешина-Алексеева Е.Н.</i> Анализ склонения спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (ст. 230 ¹ УК РФ).....	21
<i>Берестовой А.Н.</i> Сравнительно-правовой анализ законодательства зарубежных государств об ответственности за причинение вреда жизни и здоровью спортсменов в результате занятия спортом и проведении спортивных состязаний.....	24
<i>Гельдибаев М.Х.</i> Уголовно-правовые меры противодействия использованию в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных в спорте.....	30
<i>Дикаев С.У.</i> О квалификации экстремистских проявлений в спорте	35
<i>Иванченко Е.А.</i> Координационная деятельность прокуратуры субъекта РФ при подготовке спортивного мероприятия всероссийского или международного уровня	39
<i>Клейменов И.М.</i> Спорт и политика: криминологический подход.....	43
<i>Косицына С.А., Лонская В.В.</i> Уголовно-правовая характеристика субъективной стороны оказания противоправного влияния на результат соревнования спортивным тренером	46
<i>Кошелева Е.Е., Репин М.Е.</i> Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступной деятельности в сфере спорта	50
<i>Краснова К.А.</i> О роли обмена информацией в системе мер предупреждения противоправного поведения футбольных фанатов.....	58
<i>Латша В.Л., Пузикова А.В.</i> Обоснованный риск в спортивной сфере: вопросы уголовной ответственности	62
<i>Лясковска К.</i> Коррупция в спорте в Польше – правовой и криминологический аспекты	65
<i>Мусаев Э.Т.</i> Противодействие коррупции в сфере физической культуры и спорта в Республике Узбекистан.....	74
<i>Панн Д.</i> Система поддержания правопорядка во время спортивных мероприятий.....	79
<i>Сафонов В.Н.</i> Квалификация преступлений, совершённых спортсменами с применением приёмов бойцовских единоборств вне сферы спорта.....	86

<i>Семенова В. В.</i> Объект и предмет преступлений, посягающих на отношения, обеспечивающие здоровье населения в сфере спорта (ст.ст. 230 ¹ и 230 ² УК РФ)	94
<i>Сумачев А.В.</i> Уголовно-правовые грани спортивного травматизма	97
<i>Тиханьи М.</i> Уголовно-правовая защита спортивных мероприятий в Венгрии	102
<i>Топильская Е.В.</i> Механизм индивидуального преступного поведения спортсменов, вовлеченных в организованную преступную деятельность.....	110
<i>Фазлиев А.А.</i> О необходимости совершенствование составов допинговых преступлений: общая характеристика	115
<i>Федик Е.Н., Щербаков А.Д.</i> Вопросы уголовной ответственности за причинение вреда жизни и здоровью в спорте: опыт Великобритании	119
<i>Чуешов К.В.</i> Отдельные направления противодействия манипулированию результатами спортивных соревнований	127
<i>Шестак В.А., Павлюкова Е.В.</i> Причинение вреда в спорте: уголовно-правовая характеристика в России и странах англосаксонской правовой семьи.....	133
<i>Шестак В.А., Халикова Л.Р.</i> Перспективы применения уголовной ответственности за нарушение антидопингового законодательства в Италии.....	139
<i>Шестак В.А., Ширяев А.М.</i> К вопросу об уголовном наказании за нанесение телесных повреждений на футбольных матчах в ФРГ	145
Информация об участниках круглого стола.....	152

Преступность в сфере спорта: результаты криминологического исследования

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-011-00414 А
«Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия в сфере спорта»*

Аннотация: в статье приводятся результаты криминологического исследования, посвященного преступности в сфере спорта. Авторы приходят к выводам, что действительное число преступлений в сфере спорта значительно выше зарегистрированных показателей, а также об отсутствии надлежащей уголовной политики в сфере спорта.

Ключевые слова: исследование, спорт, квалификация, преступления, уголовное право.

Criminal Law and Criminological Problems of Crime Counteraction in Sports: Survey Analysis

The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00414 A «Legal and Criminological Challenges of Fighting Sports Crimes»

Abstract: The article explores the results of the online population survey on respondents' position on crimes and criminal law regulation of social relations in the field of sports.

Keywords: research, sports, qualifications, crimes, criminal law.

Современная ситуация преступности в сфере спорта говорит о том, что существующее законодательство не эффективно, а применяемых мер профилактики явно недостаточно.

Самыми серьезными проявлениями криминализации в сфере спорта являются договорные матчи, коррупция, причинение вреда здоровью в ходе спортивных состязаний, массовые беспорядки и экстремизм болельщиков в ходе проведения спортивных мероприятий; применение запрещенных препаратов и медикаментов (допинг)¹ и др. Именно поэтому целью настоящего исследования было получить необходимую криминологическую информацию о ситуации в спорте, выявить факторы и процессы социально-негативной среды, влияющие на спорт. Кроме того, криминологическое исследование направлено на «разработку рекомендаций для углубленного познания видов (групп) преступлений и для поиска наиболее эффективных мер их профилактики»².

¹ Рахманова Е.Н. Преступность в спорте: некоторые уголовно-правовые и криминологические проблемы // Эффективность уголовного-правового, криминологического и уголовно-исполнительного противодействия преступности: материалы XII Российского конгресса уголовного права, Москва, 2020 – М.: изд-во «Юрлитформ», 2020 – С. 213–217.

² Чуфаровский Ю.В. Криминология в вопросах и ответах: учебное пособие. – М., 2008. – С. 7.

Результаты опроса показали, что абсолютное большинство респондентов, также как и специалисты в области спорта¹, характеризуют ее как критическую, степень проблемности которой достаточно сложно оценить в силу отсутствия реальных механизмов противодействия данному явлению.

Для криминологического исследования был применен конкретно-социологический метод – анкетирование. С этой целью были разработаны две анкеты с перечнем вопросов для граждан и экспертов – юристов, представителей судейского сообщества, прокуратуры, адвокатуры, научных работников и преподавателей юридических факультетов.

Были опрошены 60 человек – с различным уровнем образования и представителей разных профессий, а также 50 человек – юристы.

В опросе приняли участие 18 регионов Российской Федерации: от Приморского края и Республики Саха до Краснодарского края, а также некоторые государства СНГ. Наибольшее количество ответов поступило из Санкт-Петербурга – 40, Вологодской области – 8, Тамбовской области – 7, Республики Беларусь – 24.

В целом было опрошено мужчин – 56%, женщин – 44% (рис. 1) в возрасте от 25 лет. Из них: 25–29 лет – 17,4%, 30–39 лет – 16,2%, 40–49 лет – 22,1% и, наконец, 50 лет и старше – 44,3% (рис. 2).

Рисунок 1. Распределение респондентов по полу

■ Мужской ■ Женский

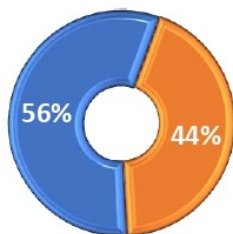
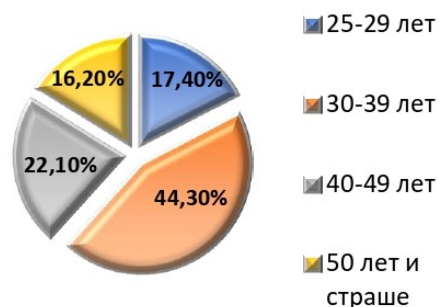

Рисунок 2. Распределение респондентов по возрасту

Ответ на вопрос об отношении к спорту в обеих группах показал, что независимо от профессиональной принадлежности и возраста из общего числа опрошенных 55% респондентов занимаются спортом на любительском уровне, 28,3% являются профессионалами, 15% – болельщики и лишь 1,7% совсем не интересуется спортом. Таким образом, 98% всех опрошенных, так или иначе, но имеют представление о том, что происходит в спорте или интересуются спортом (рис. 3).

¹ См., например: Алексеева А.П. Спортивная криминология. – Волгоград, 2014. – 404 с. Клейменов М.П. Тенденции развития преступности в сфере спорта// Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2013. – № 1 (34). – С. 201–203; Спирев М.В. Спорт и преступность // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: Сб. научных статей по материалам VII Международной заочной научно-практической конференции. – Юго-Западный государственный университет. 2017. – С. 401–405 и др.

Рис. 3. Отношение респондентов к спорту

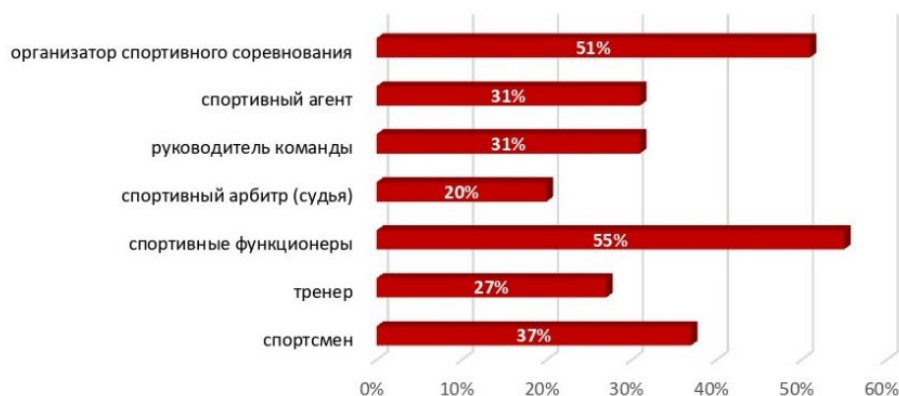
При этом только 11,7% всех респондентов считают, что результаты спортивных соревнований отвечают принципам честной, справедливой и бескомпромиссной борьбы. Подавляющее большинство (81,7%) утверждают, что «результаты спортивных соревнований не отвечают принципам честной, справедливой и бескомпромиссной борьбы» (рис. 4).

Рис. 4. Всегда ли результаты спортивных соревнований отвечают принципам честной, справедливой и бескомпромиссной борьбы?

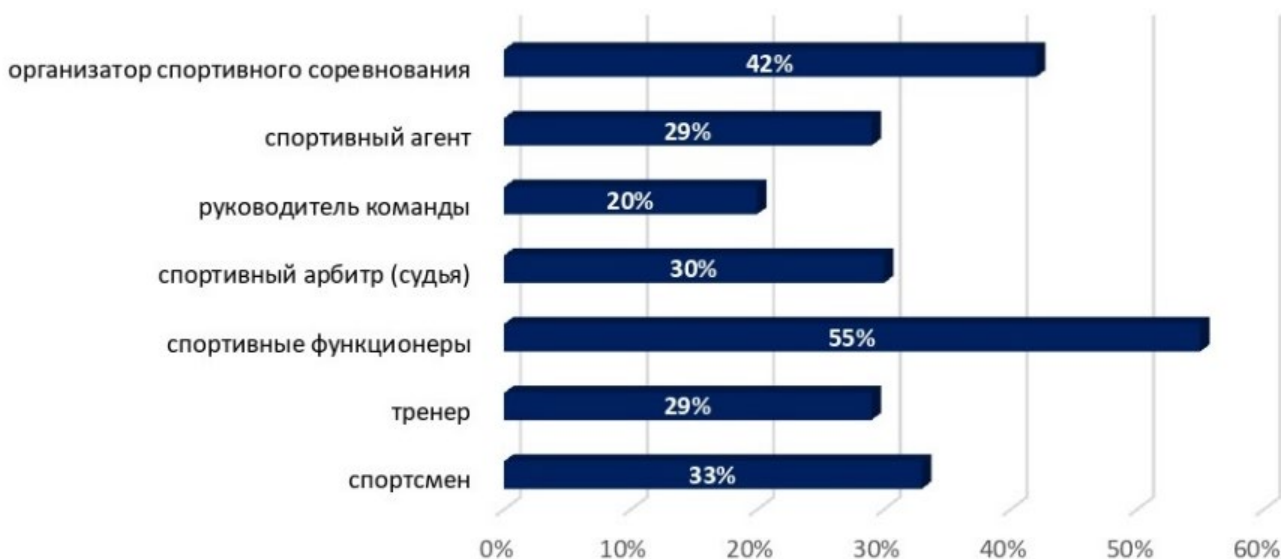

На вопрос, кто получает (может получить) наибольшую выгоду от противоправного влияния на результат спортивного соревнования, в обоих вариантах анкет приоритеты были расставлены абсолютно одинаково: на первом месте – руководитель спортивного (государственного) учреждения, на втором – организатор спортивного соревнования, и на третьем – спортсмен (рис. 5,6).

Рис. 5. Кто получает (может получить) наибольшую выгоду от противоправного влияния на результат спортивного соревнования? (юристы)

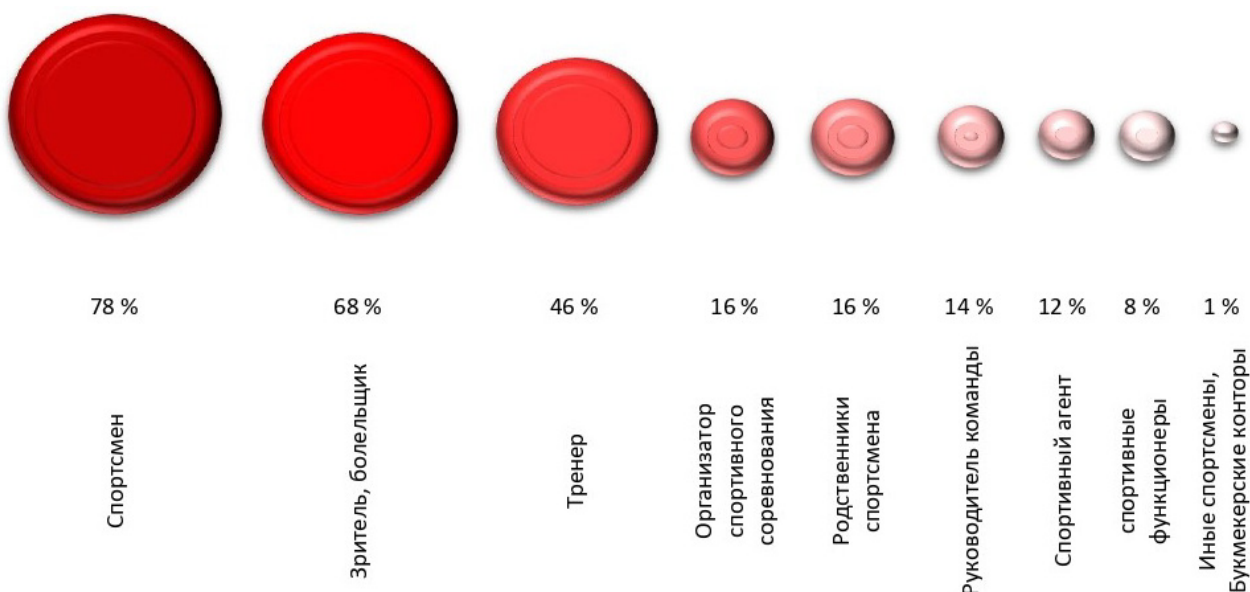

Рис. 6. Кто получает (может получить) наибольшую выгоду от противоправного влияния на результат спортивного соревнования? (население)

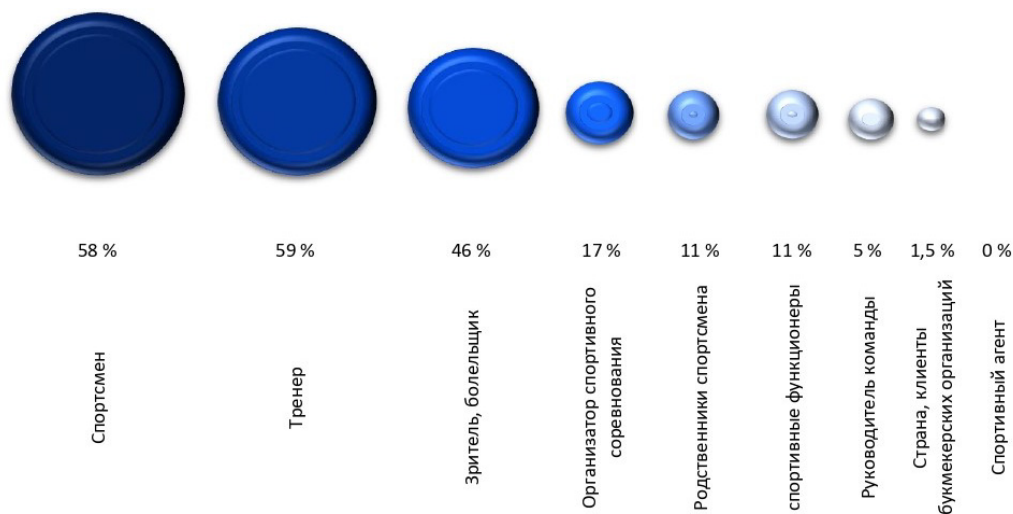
Практически совпали и ответы на вопрос, чьи интересы в наибольшей степени могут быть нарушены в результате противоправного влияния на результат спортивного соревнования. И те, и другие на первое место поставили спортсмена, но далее мнения разошлись: юристы полагают, что после спортсменов интересы нарушены зрителей и болельщиков (68%), далее тренера (46%). В то же время представители второй группы опрошенных посчитали, что, наоборот, после спортсмена должен идти тренер (59%), а потом уже болельщики и зрители (46%). В наименьшей степени по мнению респондентов нарушены интересы представителей спортивных организаций, организаторов спортивных соревнований и т. д. (рис. 7,8).

Рисунок 7. Чьи интересы в наибольшей степени могут быть нарушены в случае оказания противоправного влияния на результат спортивного соревнования? (юристы)

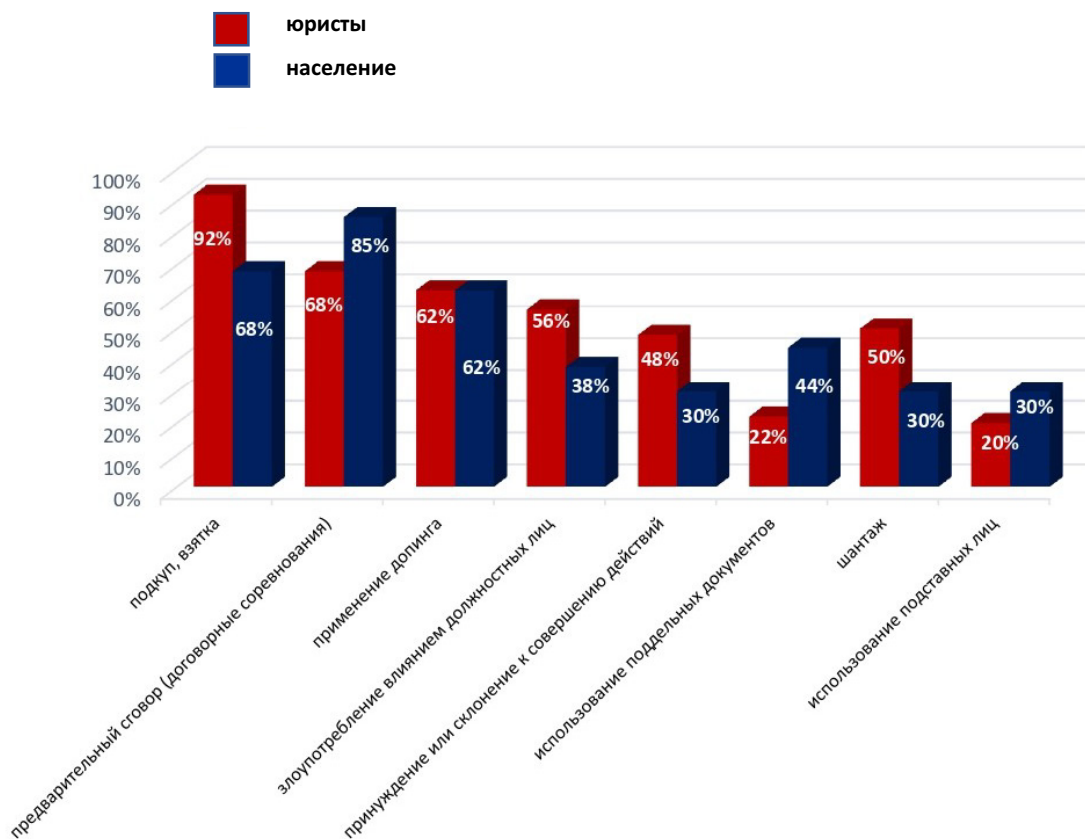

Рисунок 8. Чьи интересы в наибольшей степени могут быть нарушены в случае оказания противоправного влияния на результат спортивного соревнования? (население)

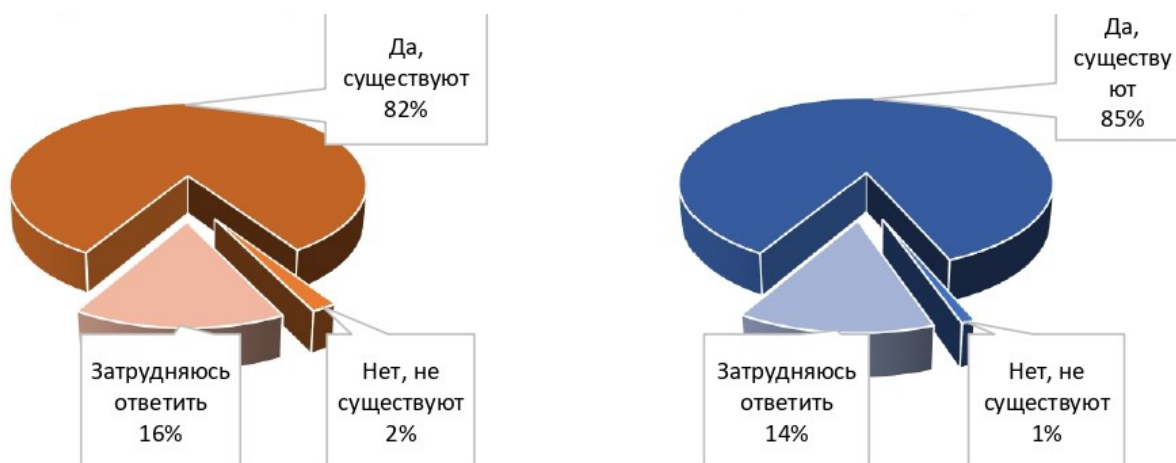
Вопрос «Какими, по Вашему мнению, способами можно оказать противоправное влияние на результат спортивного соревнования?» предлагал респондентам сделать выбор пяти ответов из предложенных 10 вариантов (рис. 9,10). В результате юристы отдали предпочтение подкупу и взятке в то время как население договорным матчам; относительно применения допинга мнение у обеих групп совпало; далее мнения опрошенных незначительно, но разошлись.

Рисунок 9. Какими способами можно оказать противоправное влияние на результат спортивного соревнования?

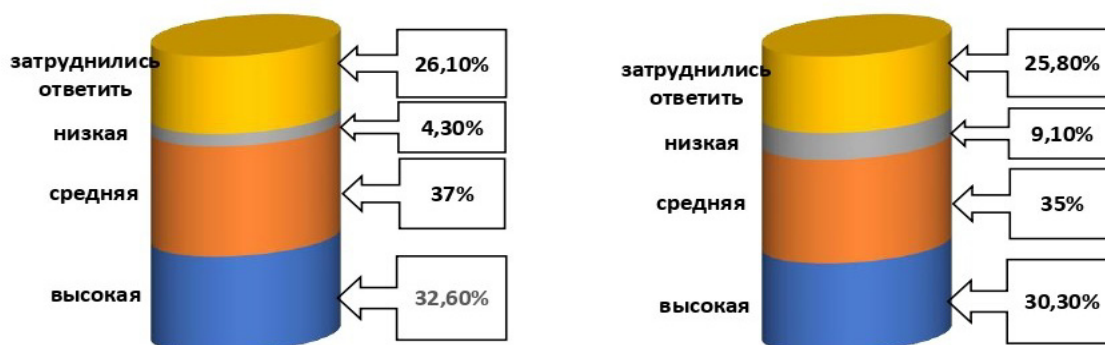
Проблемы коррупции в спорте широко обсуждаются в последние годы на самом разном уровне. Опрос показал, что подавляющее большинство респондентов считают, что спорт в нашей стране коррумпирован (более 85%), степень распространения коррупции в спорте по мнению опрошенных (более 30%) оценили, как высокую (рис. 10).

Рисунок 10. Существуют ли в спорте коррупционные проявления?
Юристы: Население:

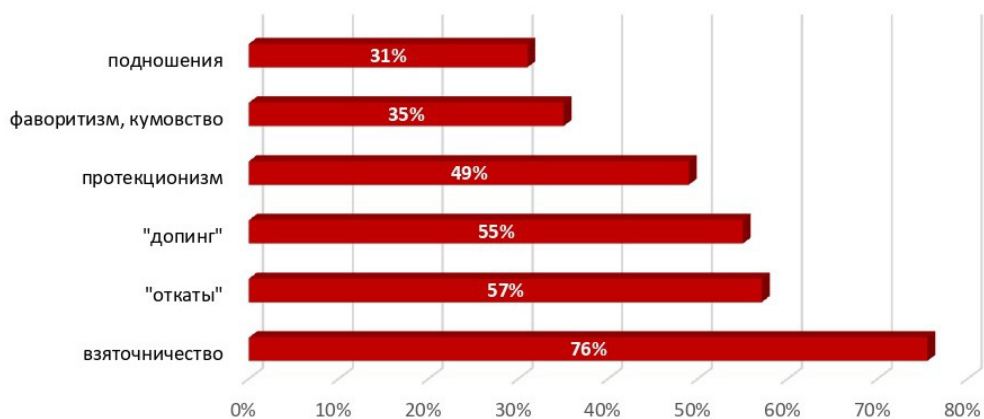
Степень ее распространения большинство считают высокой и средней (рис. 11).

Рисунок 11. Какова степень распространения коррупции в спорте?
Юристы Население:

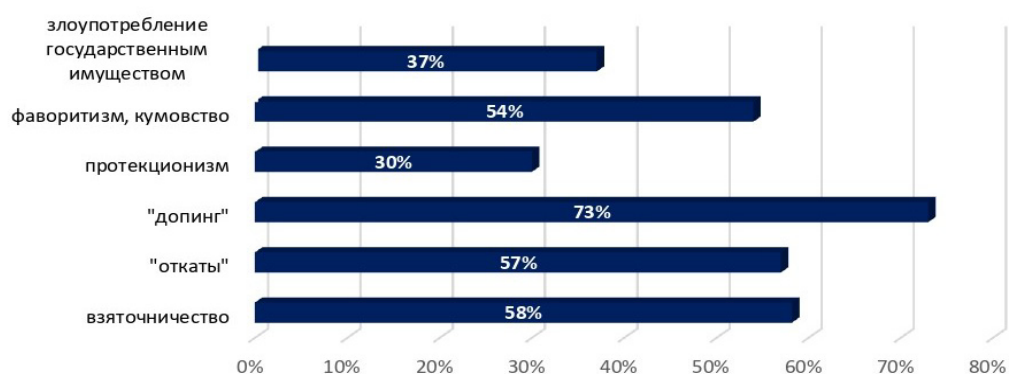

В числе наиболее распространенных коррупционных действий были названы взяточничество, протекционизм, откаты, подношения, «допинг». Причем, вновь мнения юристов и населения не совпали. Так, 76% юристов на первое место поставили взяточничество, в то время как население – 58%. При этом население особо выделило допинг – 73%, в то время у юристов допинг оказался на третьем месте (55%). Данная ситуация вполне объяснима, если вспомнить количество публикаций за последние годы, посвященные проблемам допинга в российском спорте. Интересно, что 57% представителей обеих групп в качестве распространенных коррупционных действий в спорте назвали «откаты» (рис. 12, 13).

Рисунок 12. Явления, точнее всего описывающие коррупционные проявления в спорте (юристы)

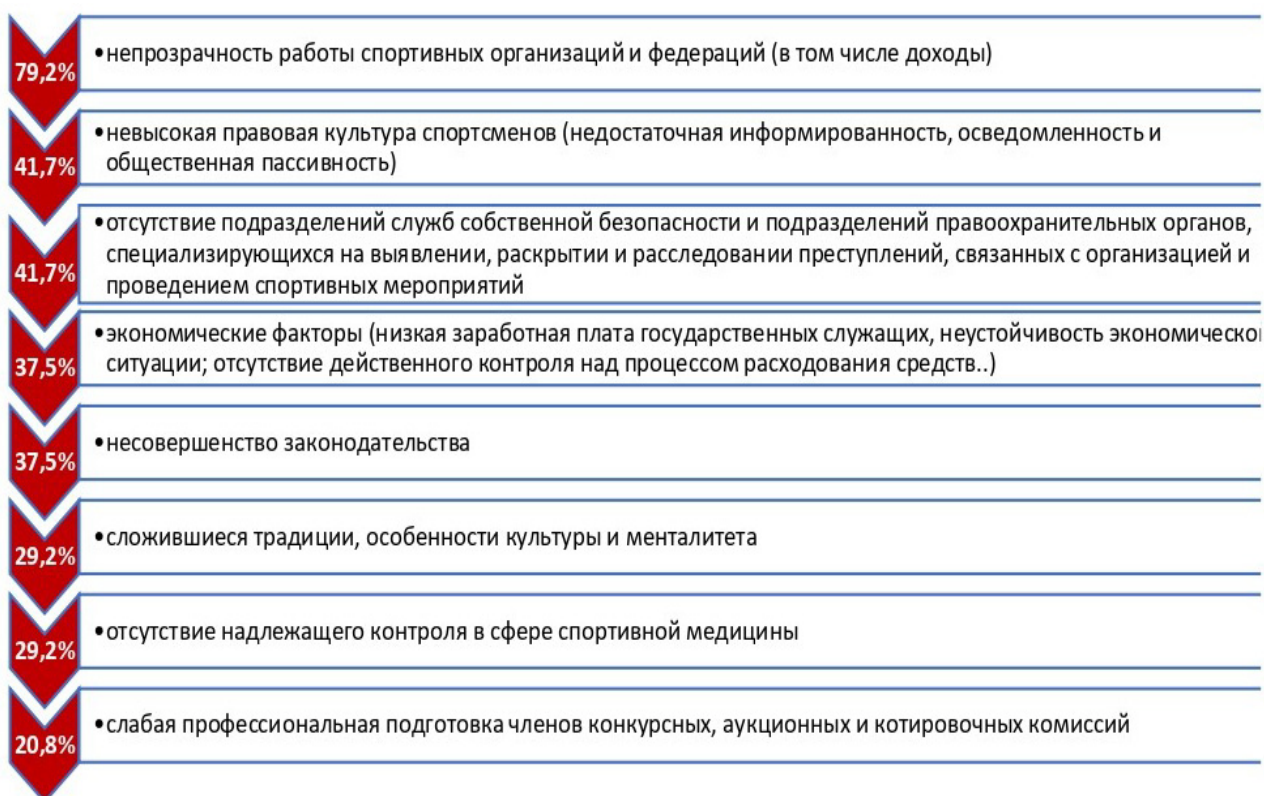
Рисунок 13. Явления, точнее всего описывающие коррупционные проявления в спорте (население)

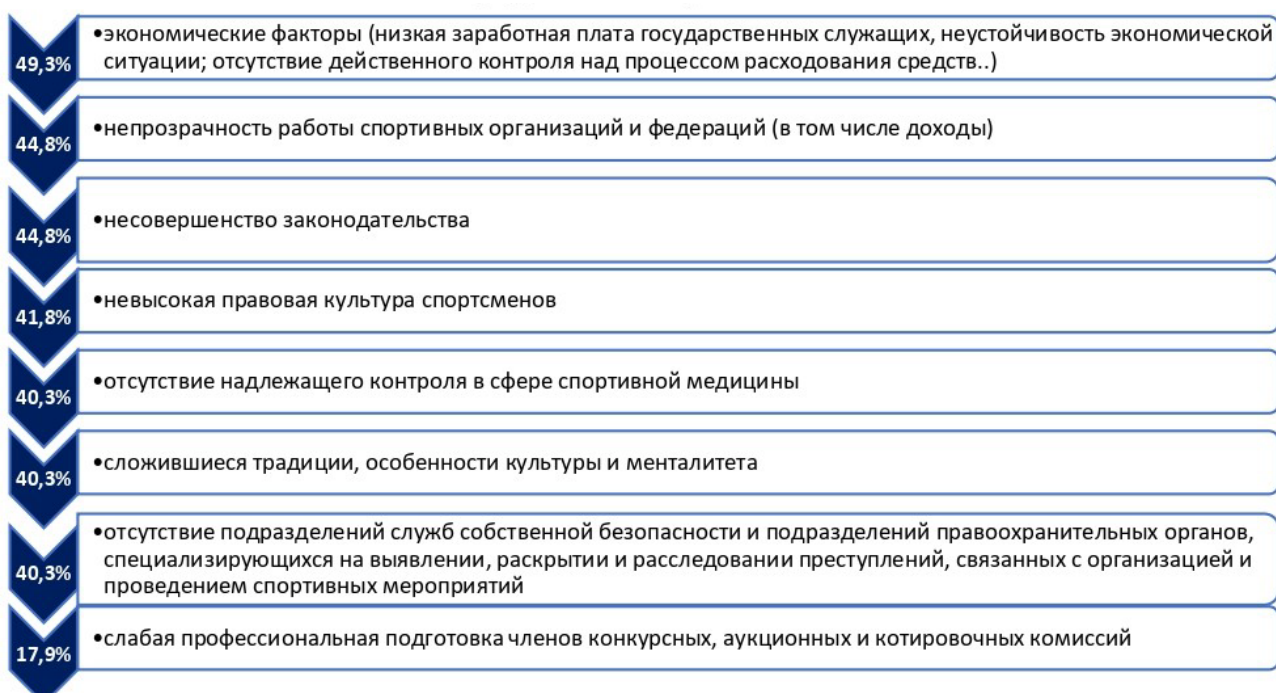
В числе причин коррупционных проявлений в спорте (рис. 14,15) ответы юристов и населения распределились следующим образом (в процентах):

Вопрос	Население	Юристы
Непрозрачность работы спортивных организаций	44,8	79,2
Не высокая правовая культура спортсменов	41,8	41,7
Отсутствие подразделений служб собственной безопасности и подразделений правоохранительных органов, специализирующихся на выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, связанных с организацией и проведением спортивных мероприятий	40,3	41,7
Экономические факторы	49,3	37,5
Несовершенство законодательства	44,8	37,5
Сложившиеся традиции, особенности культуры и менталитета	40,3	29,2
Отсутствие надлежащего контроля в сфере спортивной медицины	40,3	29,2
Слабая профессиональная подготовка членов конкурсных, аукционных и котировочных комиссий	17,9	20,8

Рисунок 14. Причины коррупционных проявлений в спорте (юристы)

Рисунок 15. Причины коррупционных проявлений в спорте (население)

Анализ ответов на вопросы, посвященных «договорным» матчам и деятельности спортивных судей (арбитров) показал, что большинство опрошенных считает, что они распространены (56,7%), и только 15% опрошенных полагают, что договорные соревнования скорее не распространены.

Рисунок 16. Степень распространения договорных соревнований (матчей) в спорте:

Практически аналогично оценили опрошенные степень предвзятости судейства в спорте (рис.17):

Рисунок 17. Степень распространения предвзятого судейства в спорте:

Что касается причин возникновения предвзятого судейства, то большинство, а именно 53,3% называют коррупцию (рис. 18).

Рисунок 18. Чем может быть обусловлена предвзятость спортивных арбитров (судей)?

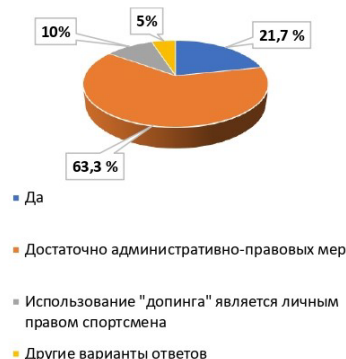
Как указывалось выше, в последние годы много внимания уделено проблемам допинга в спорте. Федеральным Законом № 392 – ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил)» была введена уголовная ответственность за применение допинга: в ст. 230¹ УК РФ предусмотрена ответственность тренера, специалиста по спортивной медицине либо иного специалиста в области физической культуры и спорта за «склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте»; в ст. 230² УК РФ предусмотрена ответственность этих же лиц за «использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте».

Населению предлагалось высказать свое отношение к применению допинга и его влиянию на результаты спортивных соревнований, а также о необходимости введения уголовной ответственности за употребление допинга спортсменом. При ответе на первый вопрос большинство респондентов (86,7%) предположили, что допинг оказывает влияние на результаты спортивных соревнований, но при этом 63,3% считают, что за употребление допинга непосредственно самим спортсменом достаточно административно-правовых мер воздействия (рис.19, 20).

Рисунок 19. Влияет ли употребление, склонение к потреблению и использование «допинга» в отношении спортсменов на результаты спортивных соревнований?

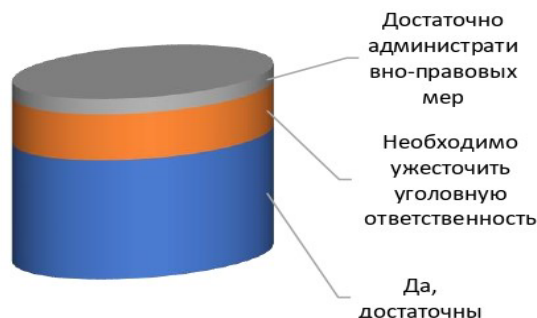
Рисунок 20. Должна ли наступать уголовная ответственность за употребление спортсменом «допинга»?

В анкете для юристов вопросы были связаны с правовой оценкой деяний, сопряженных с применением допинга. Так, предлагалось оценить достаточность уголовно-правовых мер, регулирующих отношения, по склонению спортсмена к использованию «допинга» (ст. 230¹ УК РФ) и по использованию в отношении спортсмена «допинга» (ст. 230² УК РФ), а также был поставлен вопрос о квалификации деяний, связанных с применением допинга в отношении животных, используемых при проведении соревнований.

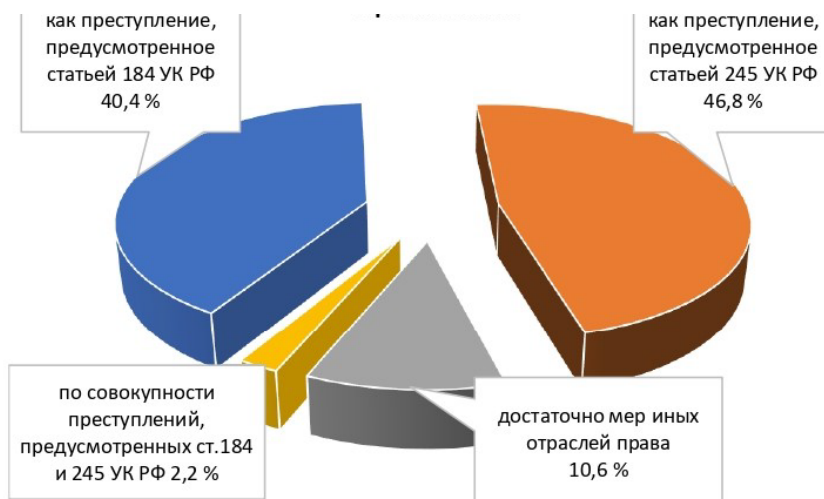
При ответе на первый вопрос 66% высказались о достаточности существующих уголовно-правовых мер; 25,5% полагают, что необходимо их ужесточить, и только 8,5% опрошенных довольствовались бы мерами административно-правового регулирования. Последний ответ, как мы видим, не совпадает с мнением населения (рис. 21).

Рисунок 21. Достаточны ли меры уголовной ответственности, установленные за склонение к использованию спортсменом «допинга» и за использование в отношении спортсмена «допинга»?

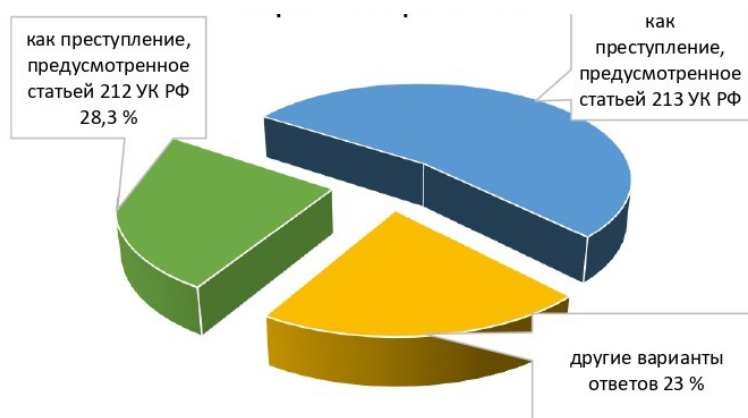
Применительно квалификации деяний, связанных с применением допинга в отношении животных, используемых при проведении соревнований были предложены следующие варианты: а) преступление, предусмотренное ст. 245 УК РФ («Жестокое обращение с животными») – 46,8%; б) преступление, предусмотренное ст. 184 УК РФ («Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса») – 40,4%; в) достаточно применения мер иных отраслей права – 10,6%; г) по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 184 УК РФ и ст. 245 УК РФ – 2,2% (рис. 22).

Рисунок 22. Как необходимо квалифицировать деяния, связанные с применением «допинга» в отношении животных, используемых при проведении спортивных соревнований?

Говоря о спорте, приходится также учитывать значительную распространённость экстремистских проявлений со стороны болельщиков. На вопрос о квалификации экстремистских проявлений, связанных со спортом, были получены следующие результаты: 58,7% предлагают квалифицировать данные деяния по ст.213 УК РФ; 28,3% – по ст.212 УК РФ; оставшиеся 23% назвали другие варианты квалификации (по ст. 280 УК РФ, 282 УК РФ, а также как ст. 20.3 КоАП РФ или ввести отдельный состав преступления) (рис.23).

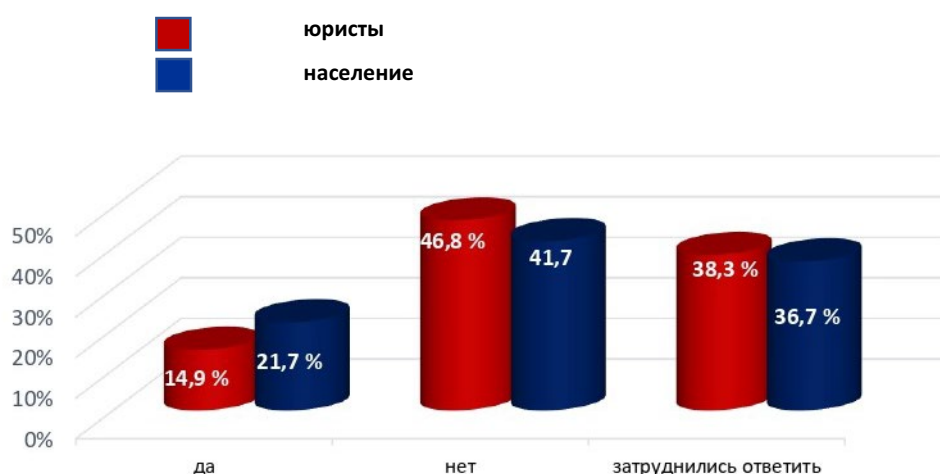
Рисунок 23. Как необходимо квалифицировать деяния, связанные с проявлениями экстремизма при проведении спортивных соревнований?

Учитывая отсутствие данных уголовной статистики о преступлениях, связанных со спортом, в анкете специально был сформулирован вопрос, имели ли анкетированные в своей практике данную категорию дел. В результате только один респондент из 50 опрошенных сообщил, что в его практике было уголовное дело, связанное с преступлением, совершенным в области спорта, а именно, с ограничением конкуренции (ст. 178 УК РФ).

В целом, как население, так и юристы при ответе на вопрос об эффективности борьбы с преступностью в сфере спорта, выразили общее мнение, а именно: большинство считают борьбу с преступностью не эффективной (41,7% и 46,8% соответственно) (рис.24).

Рисунок 24. Эффективна ли борьба с преступностью в спорте?

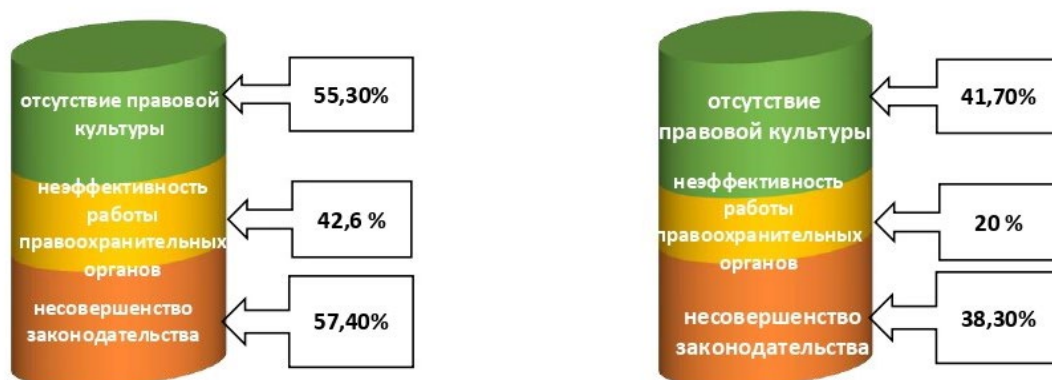
Из предложенных причин неэффективности уголовного законодательства (рис.25) ответы распределились следующим образом:

- несовершенство законодательства – юристы – 42%, население – 38,3%;
- неэффективность работы правоохранительных органов – юристы – 24%, население – 20%;
- отсутствие правовой культуры – юристы – 34%, население – 41,7%.

Рисунок 25. Что в наибольшей степени оказывает негативное влияние на борьбу с преступными проявлениями в области спорта?

Юристы: Население:

По результатам исследования можно сделать несколько выводов.

В современном спорте существует круг достаточно серьезных и взаимосвязанных криминологических проблем. Следует отметить, что ответы на общие вопросы, содержащиеся в двух вариантах анкет, получили практически одинаковые результаты, что свидетельствует о едином отношении в обществе к преступным проявлениям в области спорта, а также к способам противодействия им.

Необходимо признать, что официально регистрируемая преступность в исследуемой области не отражает реальной картины в сфере спорта. Опрос подтвердил, что преступность в спорте существует, население и юристы знают о ней, согласно данным уголовной статистики, уголовные дела по этой категории дел не возбуждаются и не рассматриваются. Обе группы опрошенных признают, что действующее уголовное законодательство не эффективно. Среди юристов отсутствует единое мнение по вопросам о квалификации преступлений в сфере спорта, ограничения их от смежных составов.

В этой связи можно говорить о неэффективности уголовно-правовой регламентации целого ряда составов преступлений, которые требуют новых подходов к их теоретическому осмыслению и подтверждают необходимость разработки научно обоснованных рекомендаций по применению уголовного законодательства в сфере спорта.

Список литературы

1. *Алексеева А.П.* Спортивная криминология. – Волгоград, 2014. – 404 с.
2. *Клейменов М.П.* Тенденции развития преступности в сфере спорта // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2013. – № 1 (34) – С. 201–203.
3. *Рахманова Е.Н.* Преступность в спорте: некоторые уголовно-правовые и криминологические проблемы // Эффективность уголовно-правового, криминологического и уголовно-исполнительного противодействия преступности: материалы XII Российского конгресса уголовного права, Москва, 2020 – М.: изд-во «Юрлитформ», 2020 – С. 213–217.

4. *Стирев М.В.* Спорт и преступность// Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: Сб. научных статей по материалам VII Международной заочной научно-практической конференции. – Юго-Западный государственный университет. 2017. – С. 401–405.

5. *Чуфаровский Ю.В.* Криминология в вопросах и ответах: учебное пособие. – М. «Проспект», 2008. – 144 с.

Алексеева А.П.

Организационно-управленческие основы предупреждения коррупционной преступности в сфере спорта

Аннотация: Коррупционная преступность в сфере спорта – глубоко латентное явление. Сложности выявления этих преступлений обусловлены в первую очередь закрытостью данного профессионального сообщества. Отсутствие специализированных подразделений в правоохранительных органах не дает возможности отработать действенные механизмы изобличения спортивных коррупционеров. Реализация некоторых организационно-управленческих мер может помочь изменить существующую ситуацию, снизив латентность спортивной коррупции.

Ключевые слова: предупреждение, коррупция, преступность, сфера спорта.

Organizational and Managerial Bases for the Prevention of Corruption in Sports

Abstract: Corruption in sports is a deeply latent phenomenon. The difficulty of detecting these crimes is primarily due to the closeness of this professional community. The absence of specialized units in law enforcement agencies does not make it possible to work out effective mechanisms for exposing sports corrupt officials. The implementation of some organizational and managerial measures can help change the existing situation, reducing the latency of sports corruption.

Keywords: prevention, corruption, crime, sports.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» определяет «предупреждение коррупции» как «деятельность по выявлению и последующему устранению причин коррупции» (пункт «а» части 2 статьи 1). Данное определение в целом соответствует и теоретическим представлениям о сущности этого вида деятельности¹.

Предупреждением преступности в криминологии традиционно считается многоуровневая система мер, направленных на выявление, минимизацию или нейтрализацию причин и условий преступности в целом и ее отдельных видов².

¹ Аванесов Г.А. Популярная криминология. Очерки общей части: учебное пособие для студентов вузов. – М.: Юнити-Дана, 2014. – С. 16.

² Криминология / под ред. А.И. Долговой. – М., 2001. – С. 432.

Под предупреждением преступлений следует понимать деятельность государства и общества, обращенную против возможного, готовящегося, а также происходящего (при неоконченном покушении) или произошедшего (при оконченном покушении) преступления для устранения его детерминант или недопущения реализации преступных целей¹.

Соответственно, под предупреждением коррупционной преступности в сфере спорта понимается деятельность государства и общества, направленную на нейтрализацию или минимизацию ее детерминантов и последствий, реализуемую через организационно-управленческие, правовые, экономические, технические и другие меры.

Грамотно выстроенная система мероприятий может существенно снизить уровень коррупционной преступности в обществе. Хотя для ощутимого изменения ситуации к лучшему потребуются политическая воля и решительность властей, которой, несмотря на постоянно обсуждаемую руководством страны необходимость усиления борьбы с коррупцией, большинство населения пока не видит.

Предупреждение преступности, воздействуя на ее основные детерминанты, осуществляется в нескольких уровнях (общесоциальное, специально-криминологическое и индивидуальное) и по различным содержательным направлениям (организационно-управленческое, правовое, экономическое, техническое и т.д.).

Попробуем определить превентивные организационно-управленческие меры, способные изменить ситуацию с коррупционной преступностью в сфере спорта в России в сторону снижения ее уровня.

Учитывая, что основные причины низкого уровня выявляемости и раскрываемости коррупционных преступлений в сфере спорта следует искать в отсутствие сложившейся правоприменительной практики в данной области и отработанных механизмов привлечения субъектов к ответственности, для изменения ситуации к лучшему следует задуматься о создании *специализированного подразделения*, которое бы занималось проблемами преступности в сфере спорта, в том числе коррупционной.

Спорт, а тем более профессиональный спорт, давно перестал быть средством «пропаганды среди населения здорового образа жизни», «отвлечения людей от вредных привычек», и т.д., превратившись в серьезный бизнес со значительным оборотом денежных средств. Специфика российского профессионального спорта заключается в том, что в данную сферу в нашей стране вкладываются крупные капиталы из бюджета государства и госкорпораций (например, Газпром спонсирует ФК «Зенит»; Лукойл – ФК «Спартак» и т. д.). Борьба за распределение данных денег затрагивает не только интересы конкретных спортсменов, спортивных клубов, спортивных организаций. В ней участвуют еще и лица, наделенные государственной властью и управленческими полномочиями, желающие незаконно обогатиться, используя несовершенство имеющихся механизмов финансирования.

---

¹ Алексеева А.П. «Противодействие» преступности и его отличие от других смежных понятий. // Российский криминологический взгляд. – 2006. – №4. – С. 159–163.

Долгое время аналогичная ситуация прослеживалась и в других областях жизни российского общества, например, в военной сфере. Дискуссии о необходимости создания «военной полиции» с переменным успехом велись с начала 2000-х годов¹. В феврале 2014 года Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации приняла изменения к Федеральному закону «Об обороне», дополнив его статьей 25.1 «Военная полиция Вооруженных сил Российской Федерации»².

Думается, это абсолютно верное решение, поскольку такие закрытые сообщества, как армия и спорт, не дают возможности гражданским институтам осуществлять социальный контроль за их деятельностью. *Отсутствие специализированных подразделений создает основу латентности преступности*, которая стремительно разрастается, поражая все новые сферы взаимоотношений. Все усилия международных организаций повлиять на внутригосударственную ситуацию просто не могут принести ощутимых результатов, до тех пор, пока ситуация не изменится на национальном уровне.

В России обязанность осуществления мероприятий по противодействию коррупции возложена среди многих других институтов на МВД России, а именно, на Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции, в структуру которого входит Управление по борьбе с коррупцией. А спортивная сфера в МВД России подконтрольна Управлению по обеспечению безопасности крупных международных и массовых спортивных мероприятий, среди основных задач которого антикоррупционные не являются приоритетными.

В силу того, что коррупция в сфере спорта – глубоко латентное явление, данные подразделения, имеющие чрезвычайно широкие полномочия, тем не менее, судя по существующим статистическим сведениям, явно не справляются с возложенными на них функциями. И реформированием их работы ситуацию исправить вряд ли удастся. Полагаем, в настоящее время целесообразно рассмотреть вопрос о создании отдельного правоохранительного органа – «*Спортивной полиции*», которой следовало бы передать все полномочия по обеспечению правопорядка в сфере спорта, изъяв соответствующие функции и штатную численность сотрудников у Управления по борьбе с коррупцией и Управления по обеспечению безопасности крупных международных и массовых спортивных мероприятий МВД России. Это позволит сконцентрировать работу нового правоохранительного органа на конкретной сфере деятельности, внедрив соответствующую специализацию сотрудников, которая даст возможность в дальнейшем накопить правоприменительную практику и отладить механизмы привлечения субъектов спортивной преступности к уголовной ответственности.

С мыслью о создании спортивной полиции выступают политики различного уровня, в том числе и международного³. Ведь коррупция в сфере спорта – это

¹ Оноколов Ю.П. Единый учет и общая информационная база органов военной юстиции – необходимое условие эффективного противодействия латентной преступности военнослужащих // Бизнес в законе. – 2010. – № 2. – С. 130–133.

² Об обороне: федер. закон № 61-ФЗ от 31 мая 1996 г. [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

³ Предложение главы UEFA о создании спортивной полиции [Электронный ресурс] // Коммерсант: сайт. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2694117> (дата обращения: 11.09.2020).

явление интернациональное. Для эффективной работы спортивная полиция должна тесно взаимодействовать с Интерполом, для чего ее необходимо наделить соответствующими полномочиями.

Любые попытки ввести подобное подразделение в рамках одного государства пока ограничиваются локальными успехами. Поэтому первый этап в повсеместном создании такой силовой структуры – это унификация спортивного законодательства всех государств, поддерживающих данную идею. Вторым этапом должна стать разработка и принятие соответствующих договоров между МОК, спортивными федерациями, Интерполом и правительствами заинтересованных стран.

Реализация данного проекта займет многие годы, но цель, ради которой будет проделана вся эта работа, весьма существенна, чтобы отказываться от нее.

Список литературы

1. *Аванесов Г.А.* Популярная криминология. Очерки общей части: учебное пособие для студентов вузов. – М.: Юнити-Дана, 2014. – 160 с.
2. *Алексеева А.П.* «Противодействие» преступности и его отличие от других смежных понятий. // Российский криминологический взгляд. – 2006. – №4. – С. 159–163.
3. Криминология / под ред. А. И. Долговой. – М., 2001. – 848 с.
4. *Оноколов Ю.П.* Единый учет и общая информационная база органов военной юстиции – необходимое условие эффективного противодействия латентной преступности военнослужащих // Бизнес в законе. – 2010. – № 2. – С. 130–133.

Алешина-Алексеева Е.Н.

Анализ склонения спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (ст. 230¹ УК РФ)

Аннотация: в данной статье проведен анализ нормы, охраняющей интересы здоровья спортсменов. Обращено внимание на причины появления нормы, предусматривающей ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте. Затронуты нормативные документы, позволяющие полностью раскрыть вопросы при квалификации.

Ключевые слова: допинг, спорт, субстанции, здоровье, квалификация

Inducing an Athlete to Use Substances and (or) Methods Prohibited in Sports (Art. 230.1 of the Criminal Code of the Russian Federation): Legal Analysis

Abstract: The article analyzes the norm that protects the health of athletes. Author draws attention to the reasons underlying the liability for inducing an athlete to use substances and (or) methods that are prohibited for use in sports. Author explores the legal norms that allow to fully approach the issues of crime qualification.

Keywords: doping, sport, substances, health, qualification.

Активное развитие спорта, повлекло за собой негативные социальные явления, связанные с нарушением установленных правил. Самым известным и обсуждаемым нарушением следует отметить употребление в спорте допинга. Определение этого понятия дано в ч. 1 ст. 26 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»¹. Под допингом в спорте признается «нарушение антидопингового правила, в том числе использование или попытка использования субстанции и (или) метода, включенных в перечни субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте».

Честная конкурентная борьба всегда являлась первостепенной в соревнованиях различного уровня. Для

Уголовная ответственность за деяния, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения в сфере спорта, была установлена Федеральным законом от 22 ноября 2016 г. № 392–ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил)». С этим законом УК РФ расширился ст. ст. 230¹ и 230², позволившие привлекать к уголовной ответственности за нарушение антидопинговых правил.

Причиной обусловившей введения данных норм можно отметить участвовавшие случаи нарушения антидопинговых правил.

Впоследствии, был разработан и перечень субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, утвержденные приказом Минспорта России от 06 декабря 2017 г. № 1052.

Необходимо отметить, что уголовное законодательство не предусматривает ответственности за нарушение самим спортсменом.

Под непосредственным объектом понимаются общественные отношения, обеспечивающие здоровья граждан в спортивной сфере.

К предмету анализируемого преступления отнесены запрещенные для использования в спорте субстанции и вещества, включенные в Перечень, утвержденный постановлением Правительства от 28 марта 2017 г. № 339.

Статья 230¹ УК РФ предусматривает ответственность непосредственно за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, что представляет объективную сторону преступления. В сравнении со ст. 230 УК РФ, ст. 230¹ УК РФ содержит более обширные действия, заключенные в содержание понятия «склонение». Согласно примечания к ст. 230¹ УК РФ под склонением спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, понимаются любые умышленные действия, способствующие использованию спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, в том числе совершенные путем обмана, уговоров, советов, указаний, предложений, предоставления информации либо запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, устранения препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов.

---

¹ Федеральный закон «О физической культуре и спорте в российской Федерации» от 04.12.2007 №329-ФЗ – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ (дата обращения 02.07.2020).

Преступление считается оконченным при выполнении виновным любого из перечисленных действий, независимо от того, использовал ли спортсмен допинг либо нет. На основании этого, можно отметить, что состав преступления формальный.

Субъект преступления наделен определенными правами и под ним понимается: тренер, специалист по спортивной медицине, иной специалист в области физической культуры и спорта.

Для субъективной стороны преступления характерна умышленная форма вины.

Для ч.2 ст. 230¹ УК РФ характерна ответственность за те же деяния, которые совершены:

- группой лиц по предварительному сговору (п. а);
- в отношении заведомо несовершеннолетнего спортсмена либо двух или более спортсменов (п. б);
- с применением шантажа, насилия или угрозой его применения (п. в).

В ч. 3 ст. 230¹ УК РФ предусмотрена ответственность за те же деяния, повлекшие по неосторожности смерть спортсмена или иные тяжкие последствия.

Иные тяжкие последствия носят оценочный характер и законодателем не конкретизированы. Так, к ним можно отнести развитие тяжелого заболевания, вызванного употреблением субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте. В том числе самоубийство, совершенное на фоне установления применения препаратов.

В заключении, необходимо отметить, что важнейшим значением выступает охрана интересов спортсмена. Реализация обеспечения защиты профессионального спорта стало важным шагом в результатах спортивных соревнований.

Список литературы

1. *Глебова Ю.В.* Понятие «Допинг» и его правовая природа в международном спортивном праве и национальном законодательстве // *Право и государство: теория и практика.* – 2014. – № 7(115). – С. 80–83.

2. *Прозументов Л.М.* Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 230¹ УК РФ: склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте // *Противодействие преступности в сфере профессионального спорта. Тезисы докладов и сообщений международной научно-практической конференции.* Комитет Государственной Думы по физической культуре, спорту, туризму и делам молодежи; Экспертный совет по физической культуре и спорту при Комитете Совета Федерации по социальной политике; Омская академия МВД России; Министерство по делам молодежи, физической культуры и спорта Омской области; Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России Центр по научному обеспечению уголовно-правового воздействия на преступления в сфере спорта. 2019. – С. 22–27.

Сравнительно-правовой анализ законодательства зарубежных государств об ответственности за причинение вреда жизни и здоровью спортсменов в результате занятия спортом и проведении спортивных состязаний

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-011-00414 А
«Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия в сфере спорта»*

Аннотация: В статье, с точки зрения сравнительного правоведения, исследуются проблемные вопросы квалификации причинения вреда участниками спортивных соревнований на примере уголовного законодательства некоторых зарубежных государств. Определены различные подходы к решению данной проблемы в национальных уголовных законодательствах иностранных государств, которые нашли свое закрепление в уголовных кодексах этих стран.

Ключевые слова: национальное уголовное законодательство, телесное повреждение, вред жизни и здоровью, потерпевший, компенсация причиненного вреда, нарушение правил проведения спортивных соревнований.

Comparative legal analysis of the legislation of foreign states on responsibility for causing harm to the life and health of athletes because of playing sports and holding sports competitions

*The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00414 A
«Legal and Criminological Challenges of Fighting Sports Crimes»*

Abstract: The article examines the challenges of qualification the harm done to participants of sports competitions using the examples of the foreign criminal law, from the point of view of comparative law. Author identifies various approaches to solving this problem in the national criminal laws of foreign states which are embodied in the criminal codes of these countries.

Keywords: national criminal law, personal injury, harm to life and health, victim, compensation for harm caused, violation of the rules for sports competitions.

Говоря о зарубежном опыте регулирования общественных отношений связанных с причинением вреда жизни и здоровью спортсменов и лиц, занимающихся спортом или участвующих в соревнованиях различного уровня, в первую очередь необходимо отметить, что в уголовном законодательстве большинства развитых иностранных государств (США, Франции, Японии, Испании, Великобритании и целом ряде других государств) причинение вреда жизни и здоровью при занятии профессиональной деятельностью, связанной со спортом не рассматривается уголовным законом в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния.

По бытующему в общественном сознании мнению, нашедшем свое отражение в опубликованной специализированной литературе по данной проблематике,

можно усмотреть определенные попытки объяснения, существующего положению вещей. Например, бытует мнение, что случаев причинения вреда жизни и здоровью при занятиях спортом не так уж и много. Освещаемые в средствах массовой информации или печати случаи носят в основном резонансных характер и не подтверждают общую картину, рисуемую некоторыми представителями юридической науки, изучающими данную проблему. Случаи травматизма при повседневном занятии спортом тоже, безусловно, имеют место, но, очевидно, имеют большую степень латентности, чтобы иметь возможность давать им правовую оценку. Кроме того, бытовые представления людей сводят их в подавляющем большинстве происшествий подобного рода к несчастным случаям. Естественно, что подобного рода происшествия оставили свой след в судебной и правоприменительной практике зарубежных государств и на них необходимо обратить пристальное внимание при исследовании вопроса, связанного с их возможной уголовно-правовой оценкой. От этой оценки, правовой определенности и доказанности той или иной правовой позиции напрямую зависит решение вопроса об обоснованности и целесообразности в целом, привлечения к уголовной ответственности лиц, которые причинили вред жизни или здоровью участникам спортивных мероприятий.

Следует отметить, что в освещаемом нами уголовном законодательстве некоторых иностранных государств с иной правовой системой вопрос об оценке причинения вреда жизни и здоровью в процессе спортивных состязаний получил определенное научное обоснование. По мнению А.Н. Игнатова в зарубежном законодательстве, посвященном данной проблеме, закреплены положения, в соответствии с которыми повреждения, причиненные в период проведения спортивных состязаний, по тем или иным контактными видам спорта, которые проводятся при неукоснительном соблюдении правил их проведения, рассматриваются в подавляющем большинстве случаев, как невиновное причинение вреда (несчастный случай) и не влекут юридической ответственности¹. Все же не стоит забывать, что причинение вреда жизни и здоровью в процессе спортивного состязания, наступившее в результате игнорирования или умышленного нарушения правил их проведения может повлечь уголовную ответственность для виновного лица².

Зарубежное уголовное законодательство не всегда расценивает действия участника спортивного соревнования в случае, когда другому участвовавшему в соревновательном процессе лицу причинен вред жизни и здоровью, но при этом были соблюдены правила проведения соревнования по определенному виду спорта, как невиновное причинение вреда. Изучение особенностей национальных уголовных законодательств позволяет сделать вывод, что часть из них рассматривают подобные случаи с точки зрения возможности применения в аналогичных ситуациях уголовно-правового института обстоятельств, исключающих преступность деяния.

---

¹ Скворцов А.Н. Уголовно-правовая оценка причинения вреда жизни или здоровью при занятиях спортом. Дисс. кан. юрид. наук. – Саратов 2005. – С. 47.

² Игнатов А.Н. Спорт и уголовная ответственность // Советская юстиция. – 1989 г. – № 7. – С. 28.

В качестве примера можно привести Уголовный кодекс Афганистана. Законодательство этого государства пошло по пути закрепления в уголовном законе специальной нормы. По мысли законодателя, эта норма была призвана четко определить границы правомерности причинения вреда при занятиях спортом. Законодатель этого иностранного государства пошел по пути закрепления в законе условия, при наличии которого правоприменителю предоставлялось право не привлекать к уголовной ответственности спортсмена или лицо, занимающееся спортом в ситуации, когда был причинен вред жизни или здоровью другого человека, но при этом не было установлено и не было допущено нарушение установленного для данного вида спорта правил.

Необходимо сделать акцент на то, что подобный прием является довольно распространенным правовым явлением. Скажем уголовный кодекс небольшого островного государства Сан-Марино также в своем арсенале уголовно-правовых средств имеет подобную уголовно-правовую дефиницию. Институт «Оправдательных обстоятельств» в национальном уголовном законодательстве в ст. 44 прямо говорит о ситуациях, связанных с причинением вреда в ходе спортивных соревнований:

Ст. 44. «Преступления, совершенные в ходе спортивных соревнований».

«Не подлежит наказанию лицо, которое при проведении спортивных состязаний способствовало возникновению последствий, связанных с причинением ущерба сопернику или третьим лицам, если соревнования проводятся с соответствии с правилами игры и с соблюдением правил, установленных властями.

Если деяние совершается с умыслом либо неумышленно, лицо несет за него ответственность как за совершение умышленного преступления либо неумышленного преступления»¹.

Смысл и правовое содержание приведенной нормы позволяет говорить о том, что согласно уголовному законодательству Республики Сан-Марино лицо, виновное в причинении вреда жизни и здоровью во время спортивных соревнований или занятий спортом не может быть привлечено к уголовной ответственности, если это лицо соревновалось или занималось каким-либо видом спорта в соответствии с установленными правилами.

В отличие от законодательства зарубежных государств, которые нами были рассмотрены выше, уголовное законодательство Франции не имеет в своем арсенале специальной нормы, которая бы предоставляла правоприменителю возможность при наличии определенных условий или оснований не привлекать лицо, причинившее вред при занятиях спортом к уголовной ответственности². Справедливости ради необходимо сказать, что французская юстиция в подобных ситуациях все же признает действия лица правомерными, но на основании другой статьи 122-4: *«Не подлежит уголовной ответственности лицо, совершившее какое-либо действие, предписанное или разрешенное положениями закона или регламента»³*. Выражаясь по-

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Сан-Марино / Под. ред. д.ю.н. Максимова С.В. Перевод Максимова В.Г. – СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – С. 54–55.

² Глава 2 раздел 2 книга 2 УК Франции. См.: Новый уголовный кодекс Франции. – М., 1993.

³ См.: Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). Сборник законодательных материалов / Под. редакцией И.Д. Козочкина, – М., 1999. – С. 197.

нятным языком, действия лица должны в полной мере соответствовать предписаниям закона и не должны находиться с ним в явном противоречии. Это в полной мере можно отнести и к занятиям спортом. Не говоря уже о том, что занятия спортом являются поощряемым видом деятельности, с точки зрения общественного сознания, они так же являются допустимыми с юридической точки зрения.

В обществе бытует мнение о том, что занятие различными видами спорта представляет собой рискованную деятельность. Особенно, если это касается профессионального спорта, в частности контактных его видов, спорта высших достижений и т.п. Таким образом, можно предположить, что лицо, решившееся на занятие спортом, заранее добровольно обрекает себя на опасность получения травм и повреждений с единственной оговоркой, что такие травмы и повреждения причиняются в рамках установленных правил для определенных видов спорта.

В человеческом понимании не только с юридической точки зрения любой риск, на который идет индивидуум, должен быть оправдан (или говоря юридическим языком - обоснован). «Оправдание – пишет Раса, один из французских криминалистов, – связанное с организацией какой-либо деятельности, предполагает правильное существование. Оправданно, например, только нормальное поведение хирурга или спортсмена, и институт оправдательного факта не может быть применен в случае, когда хирург забывает инструмент в брюшной полости своего пациента либо в случае, когда регбист использует столкновение для сведения своих личных счетов с другим игроком. Таким образом, главное условие – чтобы вред был причинен, несмотря на строгое соблюдение правил для данного вида деятельности»¹.

«Дозволение» – еще один юридический термин, который нашел свое законодательное закрепление в уголовном законе Французской республики. Дозволение не единственное юридическое понятие присущее законодательству Франции в контексте проблемы правовой оценки вреда, причиненного в результате занятий спортом. Наряду, конечно, с предписаниями закона (регламента). Закон оправдывает не только то, что он прямо предписывает делать, но и то, что разрешает – таково сущностное содержание приведенной в качестве примера нормы. Дозволение в его сущностном юридическом содержании – ограничено в применении рядом обстоятельств. О нем с уверенностью можно говорить, имея в виду выполнение профессиональных прав и обязанностей. В этом же ряду стоит упомянуть медицинское вмешательство, осуществляемое с целью спасения человеческой жизни или сохранения здоровья. Ну и наконец, что в сущности и является предметом нашего исследования – использование определенных, насильственных действий и приемов в спорте, если они соответствуют практике и обычаям данного, разрешенного законодательством вида спорта (различные виды единоборств, бокс, регби и пр.)², без которых невозможно достижение победы.

---

¹ Цит. по кн.: Крылова Н.Е. Основные черты нового уголовного кодекса Франции. – М., 1996. – С. 62.

² См.: Уголовное право зарубежных стран. Общая часть / Под. ред. проф. Козочкина И.Д. – М., 2003. – С. 318.

В качестве подтверждения такой позиции французского законодателя имеет смысл привести следующий пример, который описан В. В. Кузиным. Один из участников матча по национальному виду спорта пелота (баскская лапта) в ходе одного из игровых моментов партии совершил действие, которое привело к травме (ранение в глаз своего партнера по команде). Проведенное официальное разбирательство по этому факту показало, что полученное ранение, и последовавший за ней довольно значительный вред здоровью наступили при нарушении правил проведения состязаний по этому виду национального спорта. Судебная инстанция, которой было поручено разбирательство поэтому довольно резонансному делу пришла к выводу, что игрок в пелоту нарушил правила этого национального вида спорта в ходе соревнований и травма была получена в результате этого нарушения. Этот случай получил широкую огласку и вызвал определенные споры среди юридической общественности, в связи с тем, что суд, тем не менее, отказал потерпевшему в иске о возмещении причиненного вреда. Основным аргументом в пользу отказа по этому основанию послужило определение судебной инстанции о том, что занятие каким-либо спортом заведомо для лица, принявшего для себя такое решение, сопряжено с риском. Этот риск, по мнению суда, принявшего такое решение, лица, занимающиеся спортом, берут на себя добровольно, без какого-либо принуждения и в полной мере должны отдавать себе отчет о возможных негативных последствиях для жизни и здоровья, которые могут наступить для них лично или для других участников соревнований. Кроме того, еще одним аргументом в пользу такого решения суда было то, что в ходе проведенного разбирательства было установлено, что в рассматриваемом случае не было умышленного или нечетного поведения¹.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что правовая система Франции во всей совокупности имеющихся в ее распоряжении правовых норм имеет возможность по привлечению к уголовной ответственности лиц, причинивших вред жизни или здоровью при занятиях спортом, только в том случае, если они грубо нарушили установленные правила проведения спортивного соревнования, что в свою очередь говорит о наличии умысла виновного на причинение вреда жизни или здоровью.

Аналогичной позиции по вопросу квалификации действий лица, причинившего вред жизни или здоровью при проведении спортивных соревнований, придерживается законодатель Испании. В п. 7 ст. 21 УК Испании закреплено следующее положение: «...действия лица признаются правомерными, если они осуществляются на основании своего законного права, профессиональных или должностных обязанностей»².

Подводя некоторый итог изложенного выше можно констатировать, что уголовное законодательство Франции и Испании для решения вопроса о возможности привлечения к уголовной ответственности лица, в результате дей-

---

¹ См.: Кузин В.В. Спортивный арбитраж / Кузин В.В., Кутепов М.Е., Холодняк Д.Г. – М.: ФОН, 1996.

² См.: Уголовный кодекс Испании / Под редакцией Кузнецовой Н. Ф., Решетникова Ф.М. – М., 1998. – С. 18.

ствий которого был причинен вред здоровью другого лица какой-либо степени тяжести или подвергнута угрозе жизнь, требует установления следующего обстоятельства: были ли в действительности нарушены правила проведения спортивных соревнований, установленные для данного вида спорта. В случае, когда при проведении расследования по факту наступления вреда жизни или здоровью, при обстоятельствах, связанных со спортивной борьбой, в ходе проведения спортивных мероприятий будет достоверно установлено, что нарушения установленных правил соревновательного процесса не было, то и уголовная ответственность в этом случае не может иметь место в связи с тем, что спорт является занятием, не противоречащим законодательству. Описанные нами нормы, имеющие место в нормативных актах Франции и Испании, являются бланкетными. Для привлечения участника спортивного соревнования или спортивного мероприятия, в результате действий которого наступил вред жизни или здоровью другого лица, необходимо, в первую очередь, установить ряд обстоятельств. В первую очередь это – есть ли в совершенном лицом, участвующем в спортивном состязании или мероприятии действии, признаки конкретного состава преступления. Для национальных уголовных законодательств Испании и Франции подлежат также обязательному установлению следующие обстоятельства: 1) разрешен ли данный вид деятельности законом (или имеется ли запрет на занятие данным видом деятельности); 2) были ли нарушены во время проведения занятия данным видом спорта установленные правила.

Список литературы

1. *Бабурин В.* Содержание субъективной стороны правомерного причинения вреда при занятиях профессиональным спортом (спортивными единоборствами): Тезисы докладов и сообщений международной научно-практической конференции. Омская академия МВД РФ. – Омск. 2019. – С. 53–57.
2. *Варданян А.В., Безручко Е.В.* Правовая оценка причинения вреда здоровью человека при проведении спортивных состязаний // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – № 2. – С. 34–37.
3. *Игнатов А.Н.* Спорт и уголовная ответственность // Советская юстиция – 1989 – № 7. С. 28–29.
4. *Кабанов П.С.* Риск при расследовании преступлений // Социалистическая законность. – 1989 г. – № 2. – С. 56–58.
5. *Кенни К.* *Основы уголовного права.* Перевод с английского / Под ред.: Никифоров Б. С. (Вступ. ст.); Пер.: Каминская В.И. – М.: Иностран. лит., 1949. – 599 с.
6. *Красиков А.Н.* Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве / Под ред. проф. И.С. Ноя. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1976. – 121 с.
7. *Михаль О.А., Власов Ю.В.* Уголовно-правовое регулирование причинения вреда здоровью или смерти при спортивных занятиях // Современное право. – 2014. – № 9. – С. 128–132.

8. Новый Уголовный кодекс Франции. – / Науч. ред.: Кузнецова Н.Ф., Побегайло Э.Ф.; Пер.: Гарф М.В., Крылова Н.Е., Щорс М.Ф. – М.: Юрид. колледж МГУ, 1993. – 212 с.
9. *Скворцов А.А.* Уголовно-правовая оценка причинения вреда жизни или здоровью при занятии спортом. Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005.
10. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). Сборник законодательных материалов / Голованова Н.А., Еремин В.Н., Козочкин И.Д., Крылова Н.Е., и др.; Под ред.: Козочкин И.Д. – М.: Зерцало, 1999. – 352 с.
11. Уголовный кодекс ФРГ (перевод с нем.) / Под ред. Серебренниковой А.В. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2001. 208 с.
12. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино / Под. ред. д.ю.н. Максимова С.В. Перевод Максимова В.Г. – СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – С. 54–55.
13. Уголовный кодекс Японии. С изменениями и дополнениями на 1 января 2002 г.: Перевод с японского / Науч. ред.: Коробеев А.И.; Пер.: Еремин В.Н. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 226 с.
14. *Шаргородский М.Д.* Преступления против жизни и здоровья – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. – 511 с.

Гельдибаев М.Х.

Уголовно-правовые меры противодействия использованию в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных в спорте

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-011-00414 А
«Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия в сфере спорта»*

Аннотация. Статья посвящена анализу уголовно-правовых мер противодействия использованию в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных в спорте с учетом результатов проведенных исследований.

Ключевые слова: уголовное законодательство, спорт, допинг, субстанции и методы, запрещенные в спорте, ответственность, респондент

Criminal Legal Measures in Countering the Use of Substances and (or) Methods Prohibited in Sport against an Athlete

*The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00414 A
«Legal and Criminological Challenges of Fighting Sports Crimes»*

Abstract. The article is devoted to the analysis of criminal legal measures to counter the use of substances and (or) methods prohibited in sports against an athlete, considering the results of research.

Keywords: criminal law, sport, doping, substances, and methods prohibited in sport, responsibility, Respondent

Спорт является важным составляющим современного общества, способным оказывать существенное влияние на его развитие, а также на политику государства, в том числе, в сфере противодействия преступности.

Известно, что спорт как таковой вышел на такой уровень, что по своим отдельным видам не столько перестал быть любительским, а сколько стал профессиональным, приносящим большие прибыли, являющимся основным источником дохода, образом жизни для его представителей, сферой криминальных проявлений.

Ситуация в спорте, сложившаяся в последние время, вынуждают государства реагировать путем законодательных изменений на те или иные негативные явления в этой области.

При этом деятельность государств направлена на нормализацию отношений в сфере спорта и выполнения взятых на себя обязательств в соответствии с международными документами, и Россия в этом плане не является исключением.

Так, в частности, в российское уголовное законодательство внесены изменения, предусматривающие уголовную ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (ст. 230¹ УК РФ) и за использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (ст. 230² УК РФ). Эти изменения внесены относительно не давно (ФЗ от 22.11.2016 № 392-ФЗ) и практики применения указанных норм можно сказать отсутствует.

Данное обстоятельство, однако, не означает, что проблема «допинга» в спорте перестала существовать как таковая или она перестала привлекать внимание исследователей и широкой общественности.

Обращает внимание, что рассматриваемые нормы уголовного закона (ст.230¹ УК РФ, 230.2 УК РФ) включены в главу 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», что на наш взгляд, является правильным.

Аналогичное суждение, с которым считаем возможным согласиться, уже высказывалось Федоровым А. В.

По его мнению, «...ст.230.1 УК РФ обосновано включена в главу 25 УК РФ, так как **основным непосредственным объектом** этого преступления являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения, а **дополнительным непосредственным объектом** являются общественные отношения, обеспечивающие законный порядок в сфере спорта»¹.

Вместе с тем появление данных норм в уголовном законодательстве породило ряд вопросов, неразрешенных в настоящее время.

К их числу следует отнести и те из них, что позволяют определить отношение общества к «допингу» как таковому и необходимости той или иной юридической ответственности за его использование.

В целях выявления общественного мнения к обозначенным проблемам и возможным законодательным вариантам их решения нами были проведены ис-

---

¹ Федоров А. В. Уголовная ответственность за склонение к использованию допинга // Российский следователь – 11 – 2017, – С. 39.

следования, в ходе которого были опрошены 60 человек с различным уровнем образования, являющиеся представителями различных профессий и 50 человек юристов (судьи, прокуроры, адвокаты и др.)

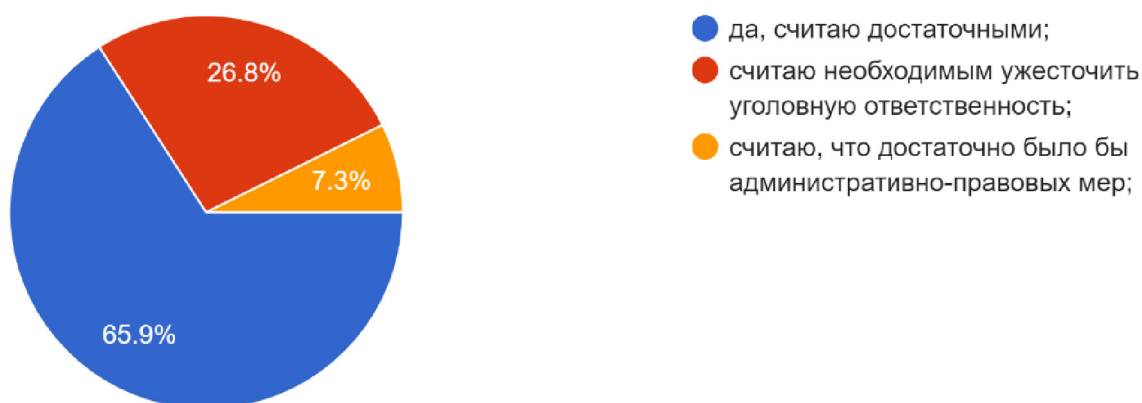
В опросе приняли участие 18 российских регионов: от Приморского края и Республики Саха Якутия до Краснодарского края, а также отдельные страны Содружества Независимых государств. При этом наибольшее количество ответов поступило из Санкт-Петербурга -40, Вологодской области – 8, Тамбовской области – 7, Республики Беларусь – 24.

Результаты исследования показывают, что опрошенные лица из числа юристов (судьи, прокуроры, адвокаты и др.) 65,9% считают, что меры уголовной ответственности, установленные за склонение к использованию спортсмена «допинга» или использование «допинга» в отношении спортсмена, являются достаточными.

Однако, существенная часть респондентов (26,8%) выступают за ужесточение уголовной ответственности (см. рис.1).

Суммарные результаты ответов юристов

Рис. 1. Считаете ли Вы достаточными меры уголовной ответственности, установленные за склонение к использованию спортсменом «допинга» и за использование в отношении спортсмена «допинга»?

Вместе с тем большая часть респондентов (41,5%) считает, что деяния, связанные с использованием «допинга» лично спортсменом, необходимо регулировать административно-правовыми мерами. Меньшая часть респондентов (36,6%) считает, что эти деяния должны регулироваться нормами уголовного права, а существенная часть респондентов (19,5%) полагает, что использование «допинга» является личным правом спортсмена и не причиняет вред общественным интересам (см. рис. 2).

Последнее обстоятельство представляется настораживающим, поскольку, как нам представляется, способствует распространению наркомании среди спортсменов. Такое положение может объясняться тем, что часть запрещенных в спорте субстанций признаются наркотическими средствами или психотропными веществами либо могут быть признаны их аналогами.

Суммарные результаты ответов юристов

Рис. 2. Какими нормами, по Вашему мнению, необходимо регулировать деяния, связанные с использованием «допинга» лично спортсменом?

Соответственно, в отношении спортсмена может возникнуть вопрос его уголовной ответственности, если не за употребление наркотических средств или психотропных веществ либо их аналогов, что не предусмотрено уголовным законом, то за их приобретение, хранение и иные деяния, предусмотренные, в частности, ст. 228 УК РФ.

Таким образом, применение уголовно-правовых мер противодействия использованию в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных в спорте, представляется проблематичным, что возможно объясняет и то, что на сегодня отсутствуют уголовные дела по ст. 230¹ УК РФ и ст.230² УК РФ, по которым судом постановлены приговоры, в том числе, обвинительные.

Для понимания ситуации в сфере спорта, а также необходимости и обоснованности применения уголовно-правовых мер противодействия использованию в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных в спорте, проведенным нами исследованием были охвачены и иные категории граждан, не являющимися юристами, но проявляющими большой интерес к спорту и его представителям.

Так, по мнению подавляющего большинства респондентов (83,3%) употребление, склонение к потреблению и использованию «допинга» в отношении спортсмена влияет на результаты спортивных соревнований. Есть основания полагать, что данные показатели соответствуют действительности (см. рис. 3).

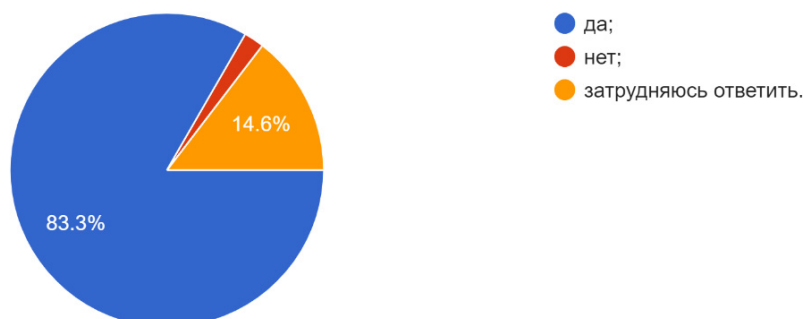
Однако, достижение высоких спортивных результатов подобным образом нельзя считать оправданным и, тем более, правомерным.

Отсюда, возникновение юридической ответственности за совершение указанных деяний представляется безусловным.

В то же время, вопрос применения того или иного вида юридической (административной или уголовной) ответственности требует изучения с учетом всех обстоятельств.

Суммарные результаты ответов населения

Рис. 3. Считаете ли Вы, что употребление, склонение к потреблению и использование «допинга» в отношении спортсменов влияет на результаты спортивных соревнований?

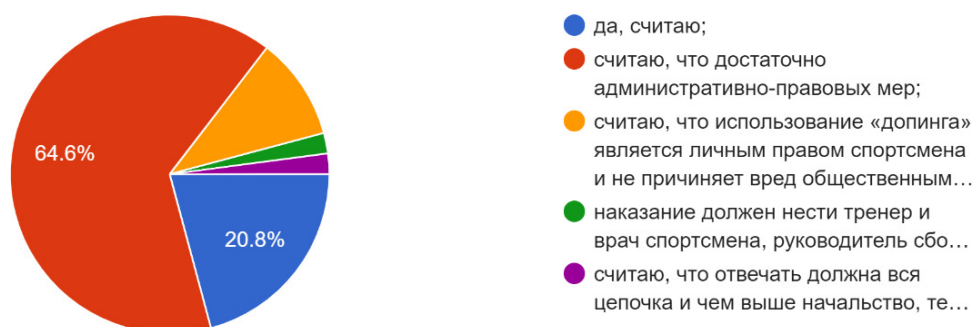

В этой связи представляет интерес мнение респондентов по виду юридической ответственности за деяния, связанные с «допингом».

Так, большинство респондентов (64,6%) считают за употребление спортсменом «допинга» достаточно применения административно-правовых мер, тогда как каждый пятый из числа опрошенных (20,8%) считает, что за употребление спортсменом «допинга» должна наступать уголовная ответственность (см. рис. 4).

Суммарные результаты ответов населения

Рис. 4 Считаете ли Вы, что за употребление спортсменом «допинга» должна наступать уголовная ответственность?

Между тем, употребление спортсменом «допинга» не является уголовно-наказуемым деянием в соответствии со статьями 230¹, 230² УК РФ.

Более того, «употребление» как способ совершения наркопреступлений, посягающих на здоровье населения не предусмотрен в действующем уголовном законодательстве и в других нормах (ст. ст. 228- 233 УК РФ).

Вышеизложенное позволяет отметить, что использование в отношении спортсмена веществ и (или) методов, запрещенных в спорте является уголовно-наказуемым деянием (ст.230² УК РФ), общественная опасность которого заключается в том, что оно причиняет вред здоровью спортсмена, а также отношениям, регу-

лирующим установленный порядок проведения спортивных соревнований и зрелищ, подрывает основы спортивной жизни и физической культуры общества, способствует несправедливому и непропорциональному достижению спортивных результатов.

При этом, сам спортсмен, в отношении которого использован «допинг» путем приема во внутрь таблеток или порошка, введения инъекций и т. п., независимо от его согласия, является потерпевшим от данного деяния.

Следовательно, уголовно-правовые меры противодействия использованию в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных в спорте, представляются необходимыми, а внесение соответствующих изменений в уголовное законодательство обоснованными.

Список литературы:

1. Федоров А. В. Уголовная ответственность за склонение к использованию допинга // Российский следователь – №11 – 2017 – С. 38–43.

Дикаев С.У.

О квалификации экстремистских проявлений в спорте

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-011-00414 А
«Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия в сфере спорта»*

Аннотация: Для правильной квалификации экстремистских проявлений в спорте требуется установить точное время и место совершения преступления. Посредством доказывания этих признаков объективной стороны, выступающих в одних случаях в качестве обязательных, в других – в качестве факультативных, способствует установления мотива ненависти или вражды в преступлениях, совершенных в спорте.

Ключевые слова: спорт, экстремизм, время, место, доказывание, признак, ненависть, вражда.

On the qualification of extremist crimes in sports

*The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00414 А
«Legal and Criminological Challenges of Fighting Sports Crimes»*

Abstract: For the correct qualification of extremist crimes in sports, it is necessary to establish the exact time and place of the crime. These features of the objective side (time and place) in some cases are mandatory, in others are optional. Proving them helps to establish the motive for hate or enmity in crimes committed in sports.

Keywords: sport, extremism, time, place, proving, feature, hate, enmity.

Спорт и спортивные соревнования с древнейших времен являлись средством оздоровления и развития личности, способом проверки силы духа и тела спортсменов, выявления сильнейшего, способного решить сложные обществен-

ные или государственные задачи. Развитие масс-медиа, технологий и институтов централизованного сбора и распространения информации, а также коммерциализация спортивной и околоспортивной среды превратили современный спорт в зрелище с огромным финансовым, социальным и политическим потенциалом. В научной литературе исследованы возможности спорта в решении многих задач, в том числе и такой локальной задачи, как предупреждение проявлений экстремизма в молодежной среде. В частности, отмечается, что вовлечение в спорт дает возможность в социально нормативных рамках реализовать свойственные молодежи стремление к риску, поиску новых ощущений, возможность проявить позитивную повышенную поведенческую активность, а также реализовать себя, проверить свои возможности¹.

Другие авторы считают, что национальный спорт больше не символизирует политику, а является самой политикой, и отмечают, что СМИ отдают едва ли не равное время новостям политическим и спортивным. Спорт дарит необходимую для идентичности дихотомию «мы – они», весь спорт сконцентрировался в этом политическом противостоянии, где уже нет культа тела, нет страсти к победе, а есть ощущение единства, причем единства не спортсменов, а единство страны, переживающий спорт как медиаявление².

Это медиаявление породило фандвижения – эмоционально связанные между собой на основе общего интереса (достижение спортивного результата их командой) индивиды, вступающие в противоречие как друг с другом, так и законом, и общим интересом. Крайние формы таких противоречий, основанные на мотиве ненависти или вражды, образуют экстремизм, который квалифицируется как самостоятельное преступление (ст. 282 УК РФ), либо мотив ненависти или вражды выступает квалифицирующим признаком (п. «л» ч.2 ст.105, п. «е» ч.2 ст.111, п. «б» ч.1 ст.213 УК РФ) или как отягчающее обстоятельство (п. «е» ч.2 ст.63 УК РФ)³.

Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О противодействии экстремистской деятельности»⁴ признает понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность» как равнозначные. А в научной литературе экстремизм чаще всего рассматривается как идеология, предусматривающая принудительное распространение ее принципов, нетерпимость к оппонентам и насильственное их подавление⁵.

---

¹ Колодин А.А., Чалова Е.И. Спорт как один из методов профилактики экстремизма в молодежной среде // В сборнике: Спортивно-массовая работа и студенческий спорт: возможности и перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна. 2015. – С. 160–164.

² Сальников Е.В. Фанкультура спорта – дискурс медиакратического экстремизма // Дискурс-Пи: научно-практический альманах. – 2005. – № 1 (5). – С. 119–121.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. 2011. 4 июля.

⁴ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. 2002. 30 июля.

⁵ Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): Автореф. дисс. д.ю.н. – М., 2011. –

Но во всех формулировках сущность экстремизма определяется через термин «крайний»: «крайний радикализм», «крайние взгляды», «крайняя деятельность», «крайние меры» и др. Однако и определение «крайности» столь относительно, расплывчато, что дефиниция в целом теряет свой смысл, поскольку она дает широкий простор субъективным толкованиям. То, что одни называют экстремизмом в спорте (возбуждение ненависти к сопернику как представителю определенной нации, расы...), для других является методом, средством мотивирования и стимулирования спортсмена к победе над соперником, или средством объединения фан-групп¹, или средством самовыражения и т. д. При таких обстоятельствах лучшим решением оказалось сделать синонимами слова «экстремизм» и «крайний», при этом не конкретизируя, где же можно у взглядов найти край и как его опознать. Особенно трудно опознать крайность взглядов в спортивной и околоспортивной среде, где дух состязания и противостояния социально одобряем и юридически допустим², что создает трудности в правильной квалификации. В одних случаях подобные действия квалифицируются как хулиганство, поскольку совершены в общественном месте и (или) во время соревнования, а в других случаях как преступление против личности без мотива ненависти или вражды.

Между тем установление места и времени совершения преступления может облегчить задачу выявления экстремистского мотива в преступлении, совершенном в сфере спорта. Эти обстоятельства регламентированы как материальным, так и процессуальным правом и в числе других обстоятельств, подлежащих доказыванию, являются основанием для уголовной ответственности. Их доказывание предполагает установление признаков объективной стороны преступления, через которые можно выйти на обстоятельства, характеризующие признаки субъективной стороны преступления, в числе которых и экстремистский мотив.

Любое событие происходит во времени и в пространстве, которые являются физическими понятиями³. Хотя время динамично, а пространство обладает относительной стабильностью и устойчивостью, оба эти элемента имеют иногда решающее значение для определения того, совершено ли преступление и какое преступление совершено, какой закон применим к содеянному. В.Г. Даев, говоря о значении времени, отмечал, что этим элементом состава преступления мы устанавливаем не только точный день и час, когда было совершено деяние, но и возраст лица, его совершившего, а также то, какую норму материального права, действовавшего в момент совершения деяния, нужно применять⁴.

С.8; Верещагин М.Ю., Лабунец М.И. Политический экстремизм: этнонациональная институционализация и регионализация. – Ростов-на-Дону, 2002. – С. 7–8; Афанасьев Н.Н. Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – № 1. – С. 230–234.

¹ Сальников Е.В. Формы расизма в современном футболе и основные направления противодействия ему // Спорт: экономика, право, управление. – 2015. – № 4. – С. 14–17.

² Распоряжение Правительства РФ от 07.08.2009 № 1101-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2009, № 33, ст. 4110; «Правила вида спорта «Бокс» (утв. приказом Минспорта России от 23.11.2017 № 1018) (ред. от 05.04.2019) // <http://www.minsport.gov.ru>

³ Хокинг С. Краткая история времени: от Большого Взрыва до черных дыр: пер. с англ. Н. Смородинской. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2010. – С. 28–51.

⁴ Даев В.Г. Взаимосвязь уголовного права и процесса. – Л., 1982. – С. 34.

В одних случаях время совершения преступления, как и место, способ, орудия и другие дополнительные признаки объективной стороны, является обязательным (конструктивным) признаком конкретного состава преступления. Но чаще всего время выступает как дополнительный признак объективной стороны преступления. Если в первом случае время подлежит точному установлению и доказыванию для целей правильной квалификации деяния, то во втором случае время имеет решающее значение для применения норм Общей части УК РФ (например, ст. 20, 78 УК РФ и др.)¹.

Заметим, что ни УК РФ, ни УПК РФ эту особенность не учитывают, хотя уголовно-правовая и уголовно-процессуальная доктрина выработали свои специфические правила квалификации преступлений с учетом этой особенности. Однако на практике более тщательно подходят к установлению и доказыванию признаков, являющихся обязательными по расследуемому составу преступления. В материалах дел, где время, место и способ совершения преступления являлись дополнительными признаками, в лучшем случае имелись лишь поверхностные упоминания о них. Эти проблемы неоднократно становились предметом рассмотрения в Конституционном Суде Российской Федерации², однако существенного изменения в практике применения УПК РФ не произошло³. Пленум Верховного Суда России по делам об экстремизме в пункте 4 Постановления требует от судов решать вопрос о публичности призывов к экстремизму с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела, а момент окончания публичных призывов к экстремизму определен с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению экстремистской деятельности или нет⁴.

Таким образом, определение публичности призывов к экстремизму в спорте требует установления точного места совершения экстремизма, а опре-

---

¹ Дикаев С.У., Рогожкин Н.Д. Уголовно-правовое и уголовно-процессуальное значение времени совершения преступления // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра: материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора С.Ф. Кравцова (20 ноября 2012 года) / под ред. докт. юрид. наук, проф. С.А. Денисова / сост.: А.В. Никуленко, Л.В. Готчина. – СПб.: Изд-во СПбУ МВД России, 2013. – С. 87–94.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Российская газета. 2003. 23 декабря; Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 № 389-О «Об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства гражданки Курилко Лидии Михайловны о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 года № 18-П по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

³ Обзор практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2014 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 02.07.2014) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014, № 10.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. 2011. 4 июля.

деление момента окончания преступления требует установления точного времени его совершения.

Иванченко Е.А.

Координационная деятельность прокуратуры субъекта РФ при подготовке спортивного мероприятия всероссийского или международного уровня

Аннотация: в статье рассматриваются основы организации надзорной прокурорской деятельности при проведении спортивных соревнований всероссийского или международного уровня. Автор подчеркивает что, непрерывный надзор за соблюдением норм законодательства по обеспечению безопасности проводимого мероприятия, анализ оперативной обстановки, моделирование возможных вариантов развития осложнений оперативной обстановки совместно с иными правоохранительными органами предотвратит угрозу стихийного формирования неформальных группировок, отрицательно влияющих на состояние общественного порядка и безопасности; совершения террористических актов в местах массового пребывания граждан; взрыва либо обнаружения взрывных устройств; захвата заложников; возникновения пожара и массовой гибели в связи с этим граждан, а также иные негативные последствия.

Ключевые слова: надзорная деятельность, прокурор, координация работы, меры безопасности

Supervisory Prosecutor's Activities in Sports Competitions

Abstract: The article deals with the basics of organizing supervisory prosecutor's activities during sports competitions at the national or international level. The author emphasizes that continuous monitoring of compliance with the legislation on ensuring the security of the event, analysis of the operational situation, modeling of possible scenarios for the development of operational complications in conjunction with other law enforcement agencies will prevent the threat of spontaneous formation of informal groups that negatively affect the state of public order and security; commission of terrorist acts in places of mass residence of citizens; explosion or detection of explosive devices; hostage-taking; fire and mass death of citizens in this regard, as well as other negative consequences.

Keywords: supervisory activity, prosecutor, coordination of work, security measures

При проведении спортивных соревнований всероссийского или международного уровня основная часть подготовительной работы по обеспечению общественного порядка и безопасности при проведении заявленного мероприятия возлагается на органы внутренних дел соответствующего субъекта федерации. При этом непосредственной задачей ОВД выступает предотвращение административных правонарушений и преступлений по двум основным направлениям: противодействие нарушениям правил поведения зрителей при проведении спортивных соревнований и нарушениям правил обеспечения безопасности при проведении спортивных мероприятий.

Параллельно с этим должна быть эффективно организована работа по пресечению любых правонарушений и преступлений, посягающих на общественный порядок, общественную безопасность и иные охраняемые законом объекты, и уже в данную деятельность кроме органов внутренних дел вовлекаются иные правоохранительные органы, исходя из статуса будущего спортивного мероприятия, географического положения города его проведения, запланированного числа участников, их возраста и иных немаловажных факторов, оказывающих влияние на организацию подготовительной работы.

Целесообразно, что координационная функция в данной подготовке должна быть отведена прокуратуре субъекта РФ, на территории которого планируется соревнование, особенно если оно носит статус международного. Данное утверждение базируется на координационной роли прокуратуры в деле борьбы с преступностью, получившей законодательное закрепление в ст. 1 и ст. 8 Федерального закона № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹. Согласно данным нормам прокуроры соответствующих уровней полномочны созывать совещания, организовывать рабочие группы и запрашивать любые сведения для обеспечения решения поставленной задачи.

Дальнейшую подробную регламентацию координационная деятельность прокуратуры получила в Указе Президента РФ от 18.04.1996 г. № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью»², Указе Президента РФ от 11.12.2010 г. № 1535 «О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка»³ и в последующем Приказе Генерального прокурора РФ от 16.01.2012 г. № 7 «Об организации работы органов Прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности»⁴.

При организации координационной работы по обеспечению безопасного проведения спортивного мероприятия всероссийского или международного уровня прокурор соответствующего субъекта РФ в рамках предоставленных ему полномочий должен осуществлять надзор за соблюдением государственными органами и их должными лицами, спортивными организациями нормативных предписаний, закрепленных в ст. 20 «Организация и проведение физкультурных мероприятий, спортивных мероприятий» Федерального закона от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»⁵ и в По-

---

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 06.02.2020) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 20.11.1995. – № 47. – Ст. 4472.

² Указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567 (ред. от 31.12.2019) «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (вместе с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью») // Собрание законодательства РФ. – 22.04.1996. – № 17. – Ст. 1958.

³ Указ Президента РФ от 11.12.2010 № 1535 «О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка» // Собрание законодательства РФ. – 13.12.2010. – № 50. – Ст. 6656.

⁴ Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 16 января 2012 г. № 7 «Об организации работы органов Прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» // Законность. – 2012. – № 3 (929). – С. 68–73.

⁵ Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 10.12.2007. – № 50. – Ст. 6242.

становлении Правительства РФ от 18.04.2014 г. № 353 «Об утверждении Правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований»¹ (далее по тексту – Правила безопасности).

В частности, согласно предоставленным полномочиям, прокурор субъекта РФ в праве проверить:

- обеспечение собственником или пользователем спортивного объекта мер по обеспечению общественного порядка и безопасности, регламентированных Правилами безопасности;

- своевременность (не менее 30 дней до начала соревнования) предоставления организаторами спортивного соревнования территориальному органу внутренних дел списка участников мероприятия, если их идентификация является обязательной, а если таковой не требуется – только своевременность предоставления сведений об общем количестве участников соревнования (при его международном статусе – число иностранных участников и государства, которые они представляют);

- соблюдение порядка введения на определенных участках автодорог временного ограничения и / или прекращения движения в связи с проведением спортивного соревнования;

- организацию системы обязательной идентификации личности зрителей, ответственность за работу которой возложена законодательством на органы исполнительной власти в сфере физической культуры и спорта и территориальный орган внутренних дел соответствующего субъекта РФ.

Между тем некоторые вопросы по своей правовой природе не могут входить в круг поднадзорных вопросов и составлять предмет проверки, например, правомерность использования названия мероприятия третьими лицами, правовой режим размещения рекламы в месте проведения спортивного соревнования, соблюдение права освещать спортивное мероприятие в СМИ и передача этого права третьим лицам, а также иные вопросы, относящиеся к компетенции федерального органа исполнительной власти в области физической культуры и спорта.

Следовательно, на организованном совещании прокурор субъекта РФ обязан выяснить соблюдены ли требования по обеспечению общественного порядка и безопасности, установленные исключительно федеральным законодательством. В частности, у руководителей соответствующих правоохранительных органов выясняется:

- были ли приняты меры для ограничения проникновения в места, на территорию, доступ в которые ограничен организатором официального спортивного соревнования и (или) собственником (пользователем) объекта спорта и требованиями безопасности проводимого мероприятия;

- обеспечены ли меры безопасности в отношении состояния лестничных проходов, проходов для эвакуации, входов и выходов;

- организована ли должным образом система идентификации зрителей, а также проверки проносимых ими предметов;

---

¹ Постановление Правительства РФ от 18.04.2014 № 353 «Об утверждении Правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований» // Собрание законодательства РФ. – 05.05.2014. – № 18 (часть IV). – Ст. 2194.

- соответствие состояния систем безопасности и досмотрового оборудования количеству участников спортивных соревнований;
- наличие и своевременность (не позднее 10 дней до начала спортивных соревнований) согласования организаторами плана мероприятия с территориальным органом внутренних дел;
- организация перемещения участников соревнования к месту их непосредственного проведения и обратно (субъекты, обеспечивающие транспортную перевозку; организация сопровождения; средняя и максимальная вместимость транспорта; характеристика маршрута перемещения);
- организация работы торговых точек реализации алкогольной продукции (соблюдены ли ограничения реализации спиртосодержащей продукции, если таковые были установлены местным органом государственной власти на время проведения спортивного мероприятия).

Необходимо отметить, что содержание координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью не получило нормативного закрепления, поэтому прокуроры сами определяют перечень и характер согласованных мероприятий, исходя из общих полномочий, предоставленных им ФЗ о прокуратуре РФ, руководствуясь соображениями целесообразности и концепцией предотвращения совершения преступлений и причин, им способствующих. Не последнее значение при этом имеют криминологическая грамотность прокуроров и их неравнодушное отношение к осуществляемой профессиональной деятельности.

Список литературы:

1. *Федеральный закон* от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 06.02.2020) «О прокуратуре Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. – 20.11.1995. – № 47. – Ст. 4472.
2. *Федеральный закон* от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. – 10.12.2007. – № 50. – Ст. 6242.
3. *Указ Президента РФ* от 18.04.1996 № 567 (ред. от 31.12.2019) «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (вместе с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью») // *Собрание законодательства РФ*. – 22.04.1996. – № 17. – Ст. 1958.
4. *Указ Президента РФ* от 11.12.2010 № 1535 «О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка» // *Собрание законодательства РФ*. – 13.12.2010. – № 50. – Ст. 6656.
5. *Постановление* Правительства РФ от 18.04.2014 № 353 «Об утверждении Правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований» // *Собрание законодательства РФ*. – 05.05.2014. – № 18 (часть IV). – Ст. 2194.
6. *Приказ* Генеральной прокуратуры РФ от 16 января 2012 г. № 7 «Об организации работы органов Прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» // *Законность*. – 2012. – № 3 (929). – С. 68–73.

Спорт и политика: криминологический подход

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00414 А «Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в сфере спорта»

Аннотация. В статье характеризуются некоторые связи между спортом и политикой, показывается их криминологическое значение. Обращается внимание на многофункциональность спорта и выдвигается во главу угла коммерческой составляющей, что составляет главную угрозу для судьбы отечественного спорта.

Ключевые слова: спорт, манипулирование, демократия, экстремизм, политика, патриотизм.

Sports and Politics – Criminological Approach

*The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00414 A
«Legal and Criminological Challenges of Fighting Sports Crimes»*

Abstract. The paper characterizes some of the links between sports and politics, shows their criminological significance. Attention is drawn to the multifunctionality of sports and the promotion of the commercial component at the forefront, which constitutes the main threat to domestic sports.

Key words: sport, manipulation, democracy, extremism, politics, patriotism.

Спорт и политика связаны между собой по различным направлениям.

1. Во-первых, спорт выступает эффективным средством массовой коммуникации и это всегда учитывалось в социальном управлении. Бои гладиаторов в Древнем Риме были профессиональным спортом, и именно они породили лозунг «хлеба и зрелищ», который был популярен как среди плебса, видевшем в нем свое главное политическое право, так и среди патрициев, понимавших, что толпу необходимо кормить и развлекать, иначе она будет бунтовать. С криминологической точки зрения изменилась форма спортивных боев, но осталось содержание, выраженное в указанном лозунге, хотя акцент в нем переместился на зрелища. Футбол, баскетбол, хоккей, бокс, борьба, иные виды спорта пользуются огромной популярностью во всем мире, а имена известных спортсменов порой затмевают имена политиков. Зрелищность спортивных мероприятий несравнима ни с чем, а фанатизм болельщиков порой достигает такого накала, что переходит границы экстремизма, очерченные Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности»¹.

---

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О противодействии экстремистской деятельности»// Рос. газета. 2002. 30 июля.

На заданный нами в процессе исследования вопрос: «В чем наиболее вероятно, по Вашему мнению, может проявляться экстремизм до, во время и после проведения спортивных соревнований?» были получены следующие ответы (в %):

- в оскорбительных выражениях – 43,8;
- в групповом скандировании расистских речевок – 56,3;
- в непристойных жестах – 31,3;
- в оскорбительных телодвижениях 10,4;
- в надписях и символах экстремистского характера – 43,8;
- все вышеуказанное – 2,1.

Только 18,8% респондентов выразили мнение, что экстремизма в спорте нет, хотя их искренность вызывает сомнение.

Что касается хлеба, то он есть, но для тех, кто находится внутри профессионального спорта и делает на нем деньги. 89,4% респондентов признали наличие коррупции в спорте. При этом они полагают, что главными выгодоприобретателями выступают: спортивные функционеры (52,5%); организаторы состязаний (50,0%); спортсмены (37,5%); руководители спортивных команд (35,0%); тренеры (32,5%); спортивные агенты (27,5%). Это, наш взгляд, довольно поверхностное видение проблемы, потому что основные коррупционные потоки имеют отношение к бюджетным средствам и средствам генеральных спонсоров профессионального спорта и указанным выше субъектам остаются крохи со стола распределителей этих средств.

2. Во-вторых, спорт выступает в роли «великого уравнивателя», стирая социальную дистанцию между болельщиками. Не важно, что Генеральный секретарь Л. И. Брежнев наблюдал за матчем из правительственной ложи на стадионе. Важно, что в это время он был таким же болельщиком, как и все другие зрители, испытывал те же эмоции и выражал их так же, как и простые люди. В этом смысле спорт создает иллюзию социального равенства, является своеобразным демократическим институтом. Президент страны не только награждает победителей соревнований, но и запросто общается с ними в неформальной обстановке. Поэтому спортивные «звезды» попадают в законодательные органы, не имея никаких юридических знаний. Они не разрабатывают законы и не могут компетентно оценивать их качество. Их задача в другом – олицетворять демократию именно в таком ее понимании – через спорт, в котором изначально все равны, но побеждает сильнейший.

С позиций криминологии следует видеть, что это фасад «спортивной демократии», за которым происходят сложные латентные процессы. С одной стороны, эти процессы являются авторитарно управляемыми. Это хорошо показано в диссертации К.Э. Нухдёнова «Спорт как инструмент политического воздействия на современное общество» на примере возникновения и функционирования Континентальной хоккейной лиги (КХЛ), где роли распределены между доверенными лицами¹. С другой стороны, здесь происходят стихийные процессы,

---

¹ Нухдёнов К.Э. Спорт как инструмент политического воздействия на современное общество. Автореф. дис... канд. полит. наук. – М., 2012. – С. 18–19.

связанные с поведением толп болельщиков («фанатов»). В публикациях зарубежных исследователей активно обсуждаются темы насилия и расизма среди фанатов, включая антисемитизм¹. Эти темы достаточно актуальны и для российских болельщиков, не говоря о широко распространенном мелком хулиганстве во время спортивных матчей. Поэтому модели «спортивной демократии» (авторитарная и стадионная), не только иллюзорны, но и вредны.

Здесь нужно видеть и обратную связь между насилием, псевдодемократией, расизмом и спортом. Негативным примером ее является насилие над волей спортсменов, которых заставляют вставать на колени в знак признания достаточно противоречивого политического движения «Black Lives Matter». Одичавшая от безнаказанности толпа уничтожает исторические памятники и диктует свою волю – это даже не охлократия, это погружение общества и государства в хаос анархического криминала².

3. В-третьих, спорт – это школа патриотизма. Патриотический характер спорта проявляется в его способности объединять людей в одном эмоциональном поле. Это качественная характеристика спорта отмечена многими исследователями. Например, М. Озаки и Ф. Канеко показали значение спорта для возрождения японской нации после поражения во Второй мировой войне³. Д. Макинтош, Т. Бедеки и С. Франкс охарактеризовали спорт высших достижений для укрепления международного престижа Канады⁴. «Спорт высших достижений, олимпийский спорт являются мощным импульсом международного сотрудничества, формирования привлекательного образа страны на международной арене. Победы российских спортсменов способствуют росту патриотизма, гражданственности, укреплению морального духа населения и гордости за страну, область, город, коллектив. Поэтому физическая культура и спорт могут быть рассмотрены как функция государства, одна из социальных функций, которая объединяет в себе множество направлений и потенциал, широкое поле деятельности для дальнейшего развития государства в целом», – справедливо отмечает И. И. Иванов⁵.

К большому сожалению, в Федеральном законе от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» о патриотизме не сказано ни слова⁶. Место патриотизма в спорте заняла коммерческая составляющая. Очевидно поэтому достижения советского спорта остаются вершиной патриотизма, до которых современному российскому спорту весьма да-

---

¹ Markovits Andrei S. Sports Fans Across Borders: America from Mars, Europe from Venus // *Harvard International Review*. 2011. Vol. 33, No. 2. P. 17–22; Curtis Michael. Antisemitism and European Football // *Antisemitism Studies*. 2019. Vol. 3, No. 2. P. 273–290.

² Бараникас И. Ситуация в Америке похожа на канун гражданской войны // МК. 2020. 8 июля.

³ Ozaki Masataka and Kaneko Fumihito. A History of post-war policy in Japan and the United Kingdom // *Hitotsubashi Journal of Social Studies*. 2011. Vol. 43, No. 2. P. 81–102.

⁴ Macintosh, D., Bedeki, T., and Franks, C.E.S. Sport and Politics in Canada: Federal Government Involvement Since 1961. Kingston: McGill-Queen's, 1987. 210 p.

⁵ Иванов И. И. Спорт: экономика, право, управление. – 2007. – № 1. – С. 3.

⁶ Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Рос. газета. 2007. 8 дек.

леко. Достаточно вспомнить фильм «Движение вверх» и попытаться найти что-либо подобное в современном российском спорте, чтобы убедиться в справедливости сказанного.

Подмена патриотизма коммерцией закономерна, поскольку за основу развития современного российского спорта взята западная капиталистическая модель¹. С криминологической точки зрения это означает криминализацию сферы спорта по всем направлениям, поскольку капитализм криминален по своей природе.

Спорт многофункционален: ему присущи здравоохранительная, образовательная, культурная, духовная, правоохранительная и оборонная функции². Вымывание этих функций и выдвигание во главу угла коммерческой составляющей губительно для современного российского спорта. Именно в этом заключается главная причина провала российских спортсменов на международных соревнованиях.

*Косицына С.А., Лонская В.В.*³

Уголовно-правовая характеристика субъективной стороны оказания противоправного влияния на результат соревнования спортивным тренером

Аннотация: в настоящей работе проведен уголовно-правовой анализ субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ. На основе научных подходов современной теории российского уголовного права рассмотрены особенности уголовной ответственности спортивного тренера за оказание противоправного влияния на результат спортивного соревнования.

Ключевые слова: уголовная ответственность; спортивный тренер; состав преступления; спортивное соревнование.

The Criminal Law Characteristic of the Mental Element of Unlawful Influence on the Result of the Competition by the Sports Coach

Abstract: In this work, a criminal legal analysis of the mental element of the corpus delicti under Art. 184 of the Criminal Code of the Russian Federation. Based on the scientific approaches of the modern theory of Russian criminal law, the peculiarities of the criminal responsibility of a sports coach for exerting an illegal influence on the result of a sports competition were considered.

Keywords: criminal liability; coach; corpus delicti; sports competition.

На протяжении истории существования человеческого общества и до сих пор одним из основополагающих факторов, способствующим консолидации общих интересов в едином социуме, остаются взаимоотношения, реализуемые людьми в ходе осуществления ими совместной спортивной деятельности. По-

¹ Нуждёнов К.Э.С. 20.

² Там же. С. 14.

³ *Научный руководитель* – Цветков Павел Валерьевич, ст. преподаватель кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия».

добно любой структуре социальной иерархии, координация взаимосвязей в сфере спорта определяется специфическими методами и принципами. Решающая роль в обеспечении успешного функционирования спортивного коллектива отдается спортивному тренеру, в профессиональные обязанности которого входит грамотное руководство имеющимися потенциалом и возможностями спортсменов в целях достижения последними наилучшего результата.

В то же время современные социально-экономические реалии свидетельствуют о стремительной активизации тенденций по коммерциализации спортивной индустрии. Лица, заинтересованные в наиболее выгодном исходе спортивного соревнования, зачастую прибегают к использованию запрещенных приемов и способов. А потому, нередки случаи, когда лицом, преследующим извлечение личной выгоды посредством получения различных материальных ценностей, пользования услугами имущественного характера или же приобретения выгод и преимуществ иными средствами, является непосредственно спортивный тренер, который в не меньшей степени заинтересован в положительном исходе соревнования с участием взаимодействующих и сотрудничающих с ним в рамках профессиональной деятельности спортсменов.

Российское уголовное законодательство пресекает деяния лиц, заинтересованных в неправомерном достижении спортивных целей. Так, руководствуясь природой спортивных правоотношений, основанных на методах честной и добросовестной конкуренции их участников, законодатель стремится предотвратить распространение незаконного обогащения через оказание противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований и предусматривает уголовную ответственность за совершение данного деяния, закрепленную в санкции ст. 184 УК РФ.

Рассматриваемая уголовно-правовая норма устанавливает применение мер воздействующего характера в отношении лиц, соответствующих критериям общего субъекта, а также закрепляет дополнительные признаки специальных субъектов, к которым непосредственно относятся: спортсмен, тренер, руководитель спортивной команды, другие участники официального спортивного соревнования, а также спортивный судья, жюри, организатор соревнования. Замкнутость спортивной системы, основанной на доверительных отношениях между ее участниками, предопределяет возможность оказания тренером весомого психологического влияния на поведение взаимодействующего с ним спортсмена. По нашему мнению, воздействие спортивного тренера, выраженное в неправомерном стимулировании спортсмена к достижению спортивных успехов, имеет наиболее высокую степень общественной опасности в связи с открытой заинтересованностью в итоговом результате спортивного соревнования, а также большим спектром возможностей влияния на подготовку и выступление спортсмена.

Следует заметить, что в соответствии со ст. 348.1 ТК РФ тренер – это работник, трудовая функция которого заключается в проведении со спортсменами тренировочных мероприятий и в осуществлении руководства их состязательной деятельностью в целях достижения спортивных результатов.

Однако интенсивное развитие престижной спортивной ниши, неизменно взаимосвязанное с ужесточением конкуренции в сфере спорта, способствует по-

явлению недобросовестных методов борьбы, направленных на достижение желаемых спортивных результатов. Важная роль в недопущении подобных явлений возлагается на спортивного тренера, который является неформальным олицетворением спортивной команды и способен оказать действенное противостояние усугубляющимся проблемам, а также спрогнозировать и предотвратить будущие риски как для спортсмена, так и для себя¹.

В связи с вышеизложенным, особого внимания заслуживает исследование вопроса, связанного с рассмотрением внутренних побуждений, которыми руководствуется тренер при стремлении к достижению конкретного результата в виде оказания влияния на итог спортивного соревнования.

Субъективная сторона анализируемого преступления характеризуется виной в форме прямого умысла, что в случае оказания спортивным тренером запрещенного влияния на результаты соревнований говорит о том, что он осознает общественную опасность и противоправность своих действий (бездействий), предвидит возможность и неизбежность наступления отрицательных последствий от данных деяний и стремится к их наступлению. Кроме того, обязательным субъективным признаком рассматриваемого состава преступления является цель, выраженная в оказании противоправного влияния на результаты профессиональных спортивных соревнований. В широком смысле цель представляет собой тот желаемый результат, который стремится достичь субъект, в узком понимании цель преступления является моделью того результата, ради которого лицо совершает противоправное деяние². А потому, по мнению некоторых ученых, буквальное толкование настоящей редакции исследуемой уголовно-правовой нормы способствует расширению перечня действий, соответствующих признакам данного преступления, но по своему существу не являющихся общественно опасными. Так, в ходе проведения спортивных соревнований широко распространены случаи, когда тренер побуждает спортсмена к наиболее успешному выступлению путём предоставления материальных благ, не оговорённых в контракте³.

Следует заметить, что субъективная сторона оказания противоправного влияния на результат спортивного соревнования, регламентированная ст. 184 УК РФ, представлена исключительно целями оказать влияние на результат спортивного соревнования, либо принудить или склонить других лиц к оказанию этого влияния. На этот счет полагаем необходимым согласиться с позицией авторов, которые утверждают о целесообразности констатации мотивов совершения данного преступления, которые в рамках ст. 184 УК РФ у спортивного тренера могут выражаться в стремлении не допустить победы соперника своей команды, желании обеспечить поднятие уровня своего профессионализма и др.⁴. Включение мотивов в состав преступления способствует установлению или дифференциации

---

¹ Мирошникова С.С. Профессиональные риски спортивного тренера // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2014. – № 1 (86). – С. 78–79.

² Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А.И. Рарога. М., – 2018. – С. 67.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Чучаева. М., – 2013. – С. 343.

⁴ Савинов А.В. Экономические преступления. М., – 2013. – С. 157.

уголовной ответственности. В связи с тем, что законодатель не включил указание на корыстные или иные низменные побуждения для оказания противоправного влияния на спортивного соревнования, в доктрине уголовного права явствует научная точка зрения, согласно которой при построении конструкции ст. 184 УК РФ была использована схожая юридическая техника со ст. 204, 290, 291 УК РФ¹.

С учетом упомянутых суждений относительно проблемных вопросов, существующих в формулировке признаков субъективной стороны преступления, описанных ст. 184 УК РФ, отмечается, что в целом при оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования спортивным тренером или иным субъектом, лицо осознает, что, во-первых, совершает передачу, оказание или предоставление, либо принуждение или склонение, либо посредничество; во-вторых, с помощью денег, ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав. Иными словами, подобная конструкция говорит, с одной стороны, об осознании виновным лицом цели совершения преступления, а с другой стороны, о желании ее достижения.²

Таким образом, законодательная регламентация субъективной стороны оказания воздействия на результаты соревнований, обязательным элементом которой является цель, создает условия для одной из наиболее сложных процедур в процессе доказывания преступности деяния компетентными на то правоприменительными органами.

В соответствии со статистическими показателями Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в период за 2010-2019-е г. по рассматриваемой уголовно-правовой норме не был осуждён ни один человек, что свидетельствует о практической непригодности ст. 184 УК РФ. По нашему мнению, отсутствие определяющих мотивов, которыми руководствуется виновное лицо при достижении преступного результата, становится существенной преградой для применения уголовно-правовых положений, а также реализации предупредительных и охранительных мер в случае нарушения содержания правоотношений в рассматриваемой сфере.

В этой связи представляется необходимым легальное судебное толкование, раскрывающее особенности применения нормы, предусмотренной ст. 184 УК РФ, а также регламентирующее аспекты субъективной стороны рассматриваемого преступления, в частности, такие факультативные признаки субъективной стороны, как цель и мотив. Однако на сегодняшний день Пленум Верховного Суда Российской Федерации не вынес постановления, разъясняющего данный вопрос.

Важно отметить, что, признавая подкуп общественно опасным деянием, законодатель запрещает эту форму поведения и в спортивно-культурной деятельности, что свидетельствует о государственной обеспокоенности обеспечения неподкупности общественных интересов, складывающихся в процессе удовлетворения социальной потребности в спортивных мероприятиях.

---

¹ Ермакова Я.А. Субъективная сторона оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 1 (74). – С. 167.

² Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ. – М., 2016. – Т. 2. – С. 237.

Акцентируя особое внимание на повышенной степени уголовной ответственности спортивного тренера, полагаем, что включение данного лица в перечень обязательных субъектов преступления, прописанного в ст. 184 УК РФ, обусловлен стремлением законодателя обезопасить общественные отношения в сфере профессионального спорта посредством воспрепятствования наступления отрицательных последствий в виде оказания противоправного влияния со стороны спортивного руководителя, ответственного за достижение наилучшего результата честными способами и приемами. В противном случае может быть нанесен ущерб не только самому спортсмену, участвующему в соревнованиях, но и зрителям данных соревнований, которые рассчитывают на добросовестность и объективность подобных мероприятий. В связи с этим считаем подходящим указать на необходимость дальнейшего развития нормативно-правовой базы, включающей в себя реформирование уголовного законодательства в области охраны экономической и нравственной составляющих спорта.

Список литературы:

1. *Ермакова Я. А.* Субъективная сторона оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 1 (74). – С. 166–173.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Чучаева. М., – 2013. – 672 с.
3. *Лопашенко Н. А.* Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ. М., 2016. – Т. 2. – 640 с.
4. *Мирошникова С.С.* Профессиональные риски спортивного тренера // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2014. – № 1 (86). – С. 78–81.
5. *Савинов А. В.* Экономические преступления. М., – 2013. – 262 с.

Кошелева Е.Е., Петин М.Е.

Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступной деятельности в сфере спорта

Аннотация: В настоящей статье авторами обосновывается злободневная проблема проникновения нелегальной деятельности в современную спортивную индустрию и их дальнейшего переплетения; раскрывается механизм и перечисляются некоторые способы преступной деятельности рассматриваемого вида; предложен ряд эффективных профилактических мер, направленных на повышение эффективности противодействия преступной деятельности в сфере профессионального спорта.

Ключевые слова: спорт, профессиональный спорт, спортсмен, противодействие преступности, преступная деятельность в сфере спорта.

Criminal Law and Criminology Problems of Countering Criminal Activities in the Field of Sports

Abstract. In this article the authors explore the acute challenges that appeared due to infiltration of illegal activities into the modern sports industry and their further intertwining. Authors reveal the mechanism and certain typical methods of criminal activity and propose some effective preventive measures aimed at improving the performance of countering criminal activity in the field of professional sports.

Keywords: sport, professional sport, athlete, counteracting criminal activity, criminal activity in the field of sports.

В самом начале своего развития спорт подразумевал под собой некий занимательный досуг, развлечение и отдых, состоящие из разнообразных игр и пари. Для многих это была своеобразная психологическая «разгрузка» после эмоционально утомительных рабочих будней. Постепенно с развитием общественных отношений понятие «спорт» все чаще в сознании людей ассоциировалось с состязательной деятельностью, определенным механизмом подготовки к конкурентному соперничеству и специфическим взаимодействием индивидов в указанной сфере. Свои истоки «спортизация» игр и развлечений находит в Англии в XVII–XVIII вв. Изначально это были физические упражнения, единоборства, игры спортивного характера, состязания в метании копья, дротика, камней, прыжки через различные препятствия, бег с преследованиями.

«Профессиональный спорт» – это специфичное мультифункциональное проявление. В привычные современные формы оно стало преобразовываться лишь на рубеже XIX – XX столетий. Профессиональными спортсменами первоначально считались лица, преимущественно зарабатывающие с его помощью на жизнь и существование. В своем большинстве это были обыкновенные бедняки, для которых спортивные тренировки выступали в качестве своеобразной борьбы за выживание, схватки за обыденный кусок хлеба. По этой причине они добивались более выдающихся успехов, чем богатые синьоры¹. Самые знаменитые и титулованные атлеты удостаивались щедрых подарков, крупных денежных вознаграждений, полностью освобождались от платежей, налогов и сборов. В.В. Сараев в своем исследовании приходит к выводу о том, что современный профессиональный спорт зародился и получил дальнейшее свое эволюционное развитие на основе обыкновенной коммерческой сделки, в виде игры, ставки, пари, розыгрыша призового фонда. Так, большинство спортивных публикаций в английских СМИ начала XIX столетия состоят исключительно из ярких сюжетов и новостей о денежных вознаграждениях и выигрышах².

---

¹ См.: Исаев М. О. Понятие профессионального спорта и основные этапы его правовой регламентации // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сборник статей по материалам XXVIII международной студенческой научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд. «СибАК». – 2015. – № 1 (28) – С. 215–220 / [Электронный ресурс]. – URL: [http://sibac.info/archive/guman/1\(28\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/1(28).pdf) (дата обращения: 20.05.2020).

² См. подробнее: Сараев В.В. Уголовно-правовая охрана современного профессионального спорта в России: дис. ... канд. юрид. наук. – Омск., 2009. – С. 15–18.

В России среди самых высших эшелонов государственной власти многократно вносились инициативные предложения о полном запрете на существование денежных ставок в индустрии развлечений и спорта. Несмотря на это, в нашей стране в 1876 году на Царскосельском ипподроме впервые публично организованы тотализаторы на показательных бегах и скачках на лошадях.

В современном профессиональном спорте соревновательная атмосфера нередко вызывает у спортсменов обостренную нервную и психическую сосредоточенность. Складывающаяся в условиях соперничества обстановка кардинальным образом отличается от обыденного повседневного тренировочного процесса и оказывает самое прямое воздействие на итоговые результаты проводимых состязаний. Итоговые результаты в спорте высших достижений напрямую зависят от психического состояния его профессиональных участников.

Рассматривая спорт в контексте современной межличностной культуры, самое время обратиться непосредственно к его определению. Несмотря на кажущуюся прозрачность, содержание данной дефиниции крайне многогранно. За основу мы возьмем определение, предложенное С. Ожеговым. Под спортом он подразумевает составную часть физической культуры – комплексы физических упражнений для укрепления и развития организма, соревнования по таким комплексам и упражнениям, а также единую систему организации и проведения этих соревнований¹.

В действующем отечественном законодательстве нормативно закреплено понятие профессионального спорта – это «часть спорта, направленная на организацию и проведение профессиональных спортивных соревнований»². Под предпринимательской законодатель определяет «осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от продажи товаров, пользования имуществом, оказания услуг или выполнения работ»³.

Первоначально современный профессиональный спорт – это область экономических отношений, ядром которых является спортивное представление и создание глубокого потенциала профессиональным спортсменам и организаторам соревнований получить соответствующее вознаграждение. В нормативных актах отсутствует юридическая закреплённость достаточной совокупности особенностей и признаков профессионального спорта, отграничивающих его от других видов предпринимательской деятельности. Конкурентная борьба и элемент соперничества в поисках наживы присутствуют в подавляющем большинстве рыночных отношений. Так, М.Г. Вулах выделяет следующие отличительные черты профессионального спорта:

1. Для профессионального спортсмена это основной вид деятельности.
2. Зрелищность в профессиональном спорте достигает своего апогея.

---

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Издательство «Мир и образование». – 2020. – С. 932.

² Федеральный закон от 04.12.2007 N 329-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (дата обращения 22.05.2020).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/8d8cd335130f04a7036c1eb50fff606c93fc643a/ (дата обращения 31.05.2020).

3. Исход спортивного состязания наиболее непредсказуем.
4. Команды и их менеджеры являются компаньонами по совместному ведению бизнеса, соревнуясь исключительно на полях спортивных состязаний.
5. Готовность профессиональных спортивных обществ обеспечить создание и поддержание в соревнованиях атмосферы жесткой конкуренции.
6. Образование в каждом его виде спортивной элиты.
7. Система социальной защиты профессиональных спортсменов¹.

Одним из ключевых индикаторов социально-экономического развития страны является эффективность государственно-правового регулирования в сфере физической культуры и спорта. Органы государственной власти и их должностные лица осуществляют деятельность в сфере профессионального спорта в соответствии с намеченными целями. Р. Н. Валиев определяет эффективность государственно-правового регулирования в сфере профессионального спорта как соотношение между достигнутым результатом в виде повышения степени его развития и использованными для этого средствами. Конечным результатом эффективности государственного регулирования в сфере профессионального спорта на уровне России является развитие различных его видов и форм на всей территории страны. Современное продуктивное функционирование профессиональной спортивной индустрии диктует острую необходимость создания единого эффективного механизма организации, планирования и управления рассматриваемыми правоотношениями, соответствующего современным реалиям российской экономики. Кроме этого, необходимо:

- обеспечить конгломерат государственных и частных интересов;
- установить взаимосвязь прав, обязанностей и ответственности всех субъектов сферы профессионального спорта;
- определить основные направления современной уголовной политики и формировать судебную практику в области профессионального спорта;
- привести существующие в стране организационно-правовые положения, методики и стандарты в соответствие с международными требованиями².

У большинства именитых профессиональных спортсменов наблюдается устойчивая тенденция к систематическому росту получаемой ими прибыли из различных источников: заработная плата, бонусы, премии, рекламные контракты и др. Так, М.А. Богданова отмечает, что в современных условиях ведущие профессиональные спортсмены рассматривают спортивную деятельность как источник достойного заработка и приобретения материального благополучия³.

Усредненные показатели бюджетов профессиональных футбольных клубов ведущих мировых лиг составляют: Premier League, Англия ~ 26–27 млн. долла-

---

¹ См.: Вулах М.Г. Проблемы легитимного определения понятия «профессиональный спорт» в спортивном законодательстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 1 (90). – С. 193–197.

² Валиев Р.Н. Эффективность государственно-правового регулирования в сфере физической культуры и спорта в современной России // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2017. Т. 2. – № 4. – С. 105–112.

³ См.: Богданова М.А. Спорт в современном обществе: антропокультурное измерение и перспективы гуманизации: дис. ... д-ра философ. наук. – Волгоград., 2015. – С. 47–69.

ров США; Serie A, Италия 22–23 ~ млн. долларов США; Bundesliga, Германия ~ 20–21 млн. долларов США; La Liga, Испания ~ 18–19 млн. долларов США; Ligue 1, Франция ~ 17–18 млн. долларов США¹.

Функционирование мирового профессионального спорта существует в теснейшем симбиозе с развитием неотъемлемых конкретных коммерческих направлений спортивного менеджмента. В связи с этим, особо актуальными и злободневными являются вопросы финансовой поддержки профессионального спорта и непосредственно самих спортсменов. Среди основных источников выделяют основные: продажа прав на трансляцию состязаний; продажа билетов на матчи; прибыль от дополнительно проводимых на аренах мероприятий; реализация акций спортивных клубов; аренда и трансферы игроков; игорный бизнес; поступления от издательской, спонсорской и иной деятельности².

На протяжении нескольких последних лет финансовые аналитики констатируют стабильный рост цен на продажу прав ведущим телеканалам на спортивные трансляции. Так, ведущие мировые лиги игровых видов спорта зарабатывают на этом около 20 млрд долларов США в год. В свою очередь, цены на медиаконтент, не связанный с профессиональным спортом, растут в несколько раз медленнее. Профессиональный спорт стал новым видом исходного материала на международном рынке. Наиболее дорогостоящие трансляции в мировой спортивной истории – это прямые вещания соревнований по популярным в Америке игровым видам спорта: американскому футболу, хоккею, баскетболу, бейсболу и др. По статистике исследовательской группы Nielsen, 97% аудитории ведущих спортивных каналов предпочитает смотреть игры вживую³.

Сегодня в индустрии спорта задействованы миллионы людей из самых различных стран. Значительное число жителей нашей планеты либо непосредственно участвует в проводимых спортивных мероприятиях, либо наблюдает за ними. Мы вынуждены констатировать тот факт, что профессиональный спорт превратился из обычного шоу в важнейший сектор экономики. Так, С. В. Алексеев отмечает: спортивные состязания представляют собой популярное, увлекательное и ликвидное зрелище миллиардов людей, являются наиболее дорогостоящим продуктом спортивной отрасли. Спортивные события – важнейший итоговый продукт индустрии спорта. Под ним мы понимаем соревнование, для которого производятся все сопутствующие элементы в спортивной индустрии. Если спортивное событие – сердце спортивной индустрии, то зрители – то, что заставляет его биться, это потребители, которые получают преимущество, наблюдая за событием; без них спортивная индустрия не может существовать.

---

¹ Киселев Н. Валерий Газзаев: «Мы планируем сократить общее количество профессиональных клубов до 54». [Электронный ресурс]. – URL: http://www.eurosport.ru/football/russian-premier-league/2014-2015/story_sto4654951.shtml (дата обращения: 02.06.2020).

² Рамазанов Ш.М. Сравнительный анализ моделей управления развитием спорта на примере футбольной индустрии: мировой опыт и российские особенности // Управление. – 2018. – № 1(19). – С. 12–19.

³ Воробьев С. \$20 млрд в прямом эфире // РБК + «спортивное телевидение». – 2015. – 20 ноября. – № 214 (2231). – С. 5. [Электронный ресурс]. – URL: <https://plus.rbc.ru/news/564ec8ac7a8aa912ac4cb1d9> (дата обращения 25.05.2020).

Спортивное зрелище служит «активатором смежных видов бизнеса». При крупных командах и клубах создаются специальные подразделения и учреждаются специальные должности, деятельность которых связана с разработкой сценариев и проведением шоу–мероприятий. Этому факту имеется простое объяснение. Например, от продажи входных билетов на хоккейные, футбольные, баскетбольные и волейбольные матчи ведущих российских команд на счетах у профессиональных клубов образуются значительные финансовые поступления. Все это в очередной раз доказывает, что современный профессиональный спорт, в первую очередь, несомненно, нацелен на удовлетворение материальной выгоды его субъектов, посредством получения прибыли от участия в спортивных мероприятиях, при наблюдаемой стремительно растущей общественной заинтересованности к действиям, происходящим в этой сфере¹.

В продолжение своих мыслей С. В. Алексеев заявляет, что современный профессиональный спорт – это многоликий социальный субстрат, который сегодня образовал ряд злободневных «черных» социальных проблем, среди которых есть проблема уголовных правонарушений в указанной сфере. Отсутствие детального юридического регулирования в совокупности со значительным финансовым оборотом рассматриваемой сферы общественных отношений неотступно диктует необходимость ее уголовно-правовой охраны как формы уголовно-правового влияния и как инструмента легитимного воздействия. Охранительные нормы, содержащиеся в отечественном уголовном законодательстве, не только играют ключевую роль при решении задач по охране соответствующих общественных отношений, но также способствуют предупреждению преступной деятельности конкретного вида. Кроме этого, именно они регламентируют определенные правила поведения в едином механизме профессионального спорта².

Поскольку мы рассматриваем современный профессиональный спорт в контексте некой предпринимательской активности, нацеленной на извлечение прибыли, то неминуемо встает вопрос не только об охране определенных общественных отношений, но и нормативного регламентирования процесса криминализации, т.е. законодательного закрепления конкретных деяний в рассматриваемой сфере противоправными, общественно-опасными и наказуемыми.

Так, в своем исследовании И.В. Бацин приходит к выводу о том, что соответствующая уголовно-правовая охрана общественных отношений в сфере профессионального спорта через их криминализацию, способствует защите «страдающих отношений в сфере предпринимательства» в целом, так как их спортивный характер выступает одним из классификационных критериев³.

---

¹ Алексеев С. В. Спортивный маркетинг: правовое регулирование. – М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2015. – С. 82–91.

² Алексеев С. В. Спортивное право России. Правовые основы физической культуры и спорта = Sports Law of Russia: учебник / ред. С. В. Алексеев . – 2-е изд. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015 . – С. 422.

³ Бацин И.В. Институт конкурентных отношений как объект уголовно-правовой охраны: теоретико-прикладное исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород., 2017. – С. 161–169.

Такая криминализация преступной деятельности в спортивной сфере вызвана насущной необходимостью. Зачастую тип поведения определенных субъектов бывает настолько общественно опасным, что адекватно и продуктивно оказывать воздействие на него, например, исключительно мерами гражданского, административного или спортивного законов не представляется возможным.

Но нельзя забывать и о том, что по-прежнему особенно актуальным и злободневным остается вопрос об основаниях и общих принципах криминализации. На наш взгляд, сложность ситуации состоит в степени соразмерности объективных обстоятельств и субъективных факторов при криминализации тех или иных деяний. Мы полностью согласны с мнением А.И. Коробеева, который справедливо считает, что существующая грань между преступным и неприступным настолько тонка, что переход от допреступного поведения к уголовно наказуемому может быть правильно объяснен и понят исключительно с позиции рассмотрения общественной опасности как общего свойства всех видов правонарушений¹.

Следует подчеркнуть, что современная интерпретация понятия профессионального спорта как определенного вида предпринимательской деятельности должно, на наш взгляд, осуществляться лишь в том понимании, в котором предпринимательская деятельность дается в Гражданском кодексе РФ. В силу изложенного мы солидарны с позицией И.В. Шишко, утверждающего, что «... уголовно-правовые нормы являются охранительными, а не позитивно-регулирующими отношения с участием лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность»².

Таким образом, заблаговременная и подобающая активная деятельность государства и его высших должностных лиц в происходящих в профессиональном спорте процессах посредством его уголовно-правовой охраны сделает возможным с самых первых дней становления этого явления в современной России и его дальнейшего развития «найти ответ на ключевой вопрос: что и почему подлежит запрету в уголовно-правовом порядке?» и что, сквозь призму времени, общество по праву признало бы «удачными шагами реформирования действующего уголовного законодательства»³.

Список литературы

1. *Алексеев С. В.* Спортивный маркетинг: правовое регулирование. – М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2015. – 647 с.

2. *Алексеев С. В.* Спортивное право России. Правовые основы физической культуры и спорта = Sports Law of Russia : учебник / ред. С. В. Алексеев . – 2-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 670 с.

---

¹ См. об этом: Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика современной России: проблемы пенализации и депенализации // Российский ежегодник уголовного права. – 2012. – № 6. – С. 32–41.

² См. подробнее: Шишко И.В. Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство // Юридический мир. – 1999. – № 1–2. – С.47.

³ Сараев В.В. Уголовно-правовая охрана современного профессионального спорта в России: учебное пособие. – Омск: Омская академия МВД России, 2010. – С. 25–45.

3. *Бацин И.В.* Институт конкурентных отношений как объект уголовно-правовой охраны: теоретико-прикладное исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Бацин Иван Викторович. – Нижний Новгород., 2017. – 216 с.
4. *Богданова М. А.* Спорт в современном обществе: антропокультурное измерение и перспективы гуманизации: дис. ... д-ра философ. наук: 09.00.13 / Богданова Марина Александровна. – Волгоград, 2015. – 316 с.
5. *Валиев Р.Н.* Эффективность государственно-правового регулирования в сфере физической культуры и спорта в современной России // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2017. – Т. 2. – № 4. – С. 105–112.
6. *Воробьев С.* \$20 млрд в прямом эфире // РБК + «спортивное телевидение». – 2015. – 20 ноября. – № 214 (2231). – С. 5. [Электронный ресурс]. – URL: <https://plus.rbc.ru/news/564ec8ac7a8aa912ac4cb1d9> (дата обращения 25.05.2020).
7. *Вулах М.Г.* Проблемы легитимного определения понятия «профессиональный спорт» в спортивном законодательстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 1 (90). – С. 193–197.
8. *Исаев М. О.* Понятие профессионального спорта и основные этапы его правовой регламентации // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сборник статей по материалам XXVIII международной студенческой научно-практической конференции. Новосибирск: Изд. «СибАК». – 2015. – № 1 (28) – С. 215–220 / [Электронный ресурс] URL: [http://sibac.info/archive/guman/1\(28\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/1(28).pdf) (дата обращения 20.05.2020).
9. *Киселев Н.* Валерий Газзаев: «Мы планируем сократить общее количество профессиональных клубов до 54». [Электронный ресурс]. – URL: http://www.eurosport.ru/football/russian-premier-league/2014-2015/story_story_4654951.shtml (дата обращения 02.06.2020).
10. *Коробеев А.И.* Уголовно-правовая политика современной России: проблемы пенализации и депенализации // Российский ежегодник уголовного права. – 2012. – № 6. – С. 32–41.
11. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка. – М.: Издательство «Мир и образование». – 2020. – 1376 с.
12. *Рамазанов Ш.М.* Сравнительный анализ моделей управления развитием спорта на примере футбольной индустрии: мировой опыт и российские особенности // Управление. – 2018. – № 1 (19). – С. 12–19.
13. *Сараев В.В.* Уголовно-правовая охрана современного профессионального спорта в России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сараев Владимир Васильевич. – Омск., 2009. – 208 с.
14. *Сараев В.В.* Уголовно-правовая охрана современного профессионального спорта в России: учебное пособие. – Омск: Омская академия МВД России, 2010. – 252 с.
15. *Шишко И.В.* Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство // Юридический мир. – 1999. – № 1–2. – С.47.

О роли обмена информацией в системе мер предупреждения противоправного поведения футбольных фанатов

Аннотация: Автор рассматривает проблемы правового регулирования информационного и научного обеспечения предупреждения противоправного поведения футбольных фанатов. Автор приходит к выводу о целесообразности создания национальных информационных пунктов по футболу в государствах-участниках СНГ и усилении сотрудничества в этом вопросе с компетентными органами государств-членов ЕС, где подобные пункты уже созданы и показали свою эффективность для своевременного обмена информацией.

Ключевые слова: футбольные фанаты, обмен информацией, преступность в спорте, общественный порядок, общественная безопасность.

On the role of information exchange in the system of measures to prevent illegal behavior of football fans

Abstract. The author examines the problems of legal regulation of information and scientific support for the prevention of illegal behavior of football fans. The author offers to create national football points in the CIS member states and to strengthen cooperation in this matter with the competent authorities of the EU member states, where such points have already been created and have shown their effectiveness for the timely exchange of information.

Keywords: soccer fans, information exchange, sports crime, public order, public safety.

Новая коронавирусная инфекция COVID-19 оказала определенное «оздоравливающее» влияние на состояние преступности в спорте. Запрет на проведение массовых мероприятий затронул и спортивные мероприятия, в том числе футбольные матчи. Так, 23 августа 2020 года впервые в истории турнира финальный матч Лиги чемпионов УЕФА прошел в отсутствие футбольных фанатов.

И хотя обозначенные выше обстоятельства, несколько снизили актуальность и социальную значимость проблемы противодействия противоправным актам со стороны болельщиков обозначенной категории, и годовые показатели противоправных деяний, совершенных членами неформальных объединений футбольных болельщиков, несомненно, улучшатся, у нас есть возможность проанализировать накопленный к этому моменту опыт предупреждения противоправного поведения футбольных фанатов.

Учитывая особую роль региональных организаций в повышении эффективности противодействия криминальным угрозам в спорте¹, обратимся к практике

---

¹ Жестеров П.В. Уголовная репрессия как фактор предупреждения хулиганства футбольных болельщиков в период проведения чемпионата мира 2018 года // Журнал правовых и экономических исследований. – 2015. – № 4. – С. 19–23.

предупреждения противоправного поведения футбольных фанатов на постсоветском пространстве и в странах Европы.

Первостепенное значение для повышения безопасности и предотвращения насилия и беспорядков, связанных с футболом, имеет своевременный обмен точной информацией.

Сравнительный анализ применения законодательных актов, регулирующих обеспечение безопасности при проведении массовых спортивных мероприятий государств – участников СНГ и государств – членов ЕС, свидетельствует о возросшей роли обмена информацией. В частности, государства-участники СНГ, утвердив Межгосударственную программу совместных мер борьбы с преступностью на 2019-2023 гг. (далее – Программа), в число основных мероприятий по информационному и научному обеспечению Программы включили: а) обмен информацией о лицах, склонных к противоправным деяниям в период проведения международных массовых спортивных и зрелищных мероприятий (п. 3.2.12); б) обмен опытом работы по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности при проведении спортивных и иных массовых мероприятий (п. 3.5.2). В числе исполнителей перечисленных мероприятий в Программе перечислены: сами государства – участники СНГ; Совет министров внутренних дел государств – участников СНГ (СМВД); Совет руководителей органов безопасности и специальных служб государств – участников СНГ (СОРБ); Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников СНГ (БКБОП); Антитеррористический центр государств – участников СНГ (АТЦ). Усилия исполнителей направлены на выработку единого подхода к охране общественного порядка во время массовых спортивных и зрелищных мероприятий. В этой связи актуальность приобретает вопрос о формировании механизма обмена информацией о членах неформальных объединений болельщиков, склонных к противоправным деяниям.

Важным компонентом совместной деятельности компетентных органов государств – участников СНГ является мониторинг ситуации в рассматриваемой сфере¹. Информация аккумулируется на национальном уровне. В частности, МВД России ведет соответствующий открытый реестр², в котором сведены сведения о лицах, в отношении которых вынесено постановление суда об административном запрете (фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, дата и номер соответствующего постановления, начало и окончание запрета). Административный запрет может действовать в отношении, как граждан РФ, так и иностранцев и лиц без гражданства³. Несоблюдение лицом, включенным в реестр, запрета на посещение

---

¹ Арестов А.И., Кобец П.Н. Роль МВД России в проведении социально-криминологического мониторинга криминальной ситуации // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2010. – № 1 (14). – С. 4–7.

² Список лиц, которым запрещено посещение мест проведения официальных спортивных соревнований [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/bannedfans> (дата обращения 27.08.2020)

³ Арестов А.И., Кобец П.Н. Профилактический потенциал административно-правовых средств и их роль в предупреждении преступности // Административное и муниципальное право. – 2011. – № 6 (42). – С. 85–90.

мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения влечет административную ответственность по ч. 5 ст. 20.25 КоАП РФ.

Непосредственно заинтересованными в получении информации о членах неформальных объединений болельщиков, склонных к противоправным деяниям, правоохранительными органами выступают органы внутренних дел (полиция) сотрудничающих стран. В этой связи интересно обращение к опыту Европейского Союза (далее – ЕС), где уже более 17 лет выстраивается система обмена информации о безопасности на футбольных матчах.

Правовые рамки данной работы были оформлены Решением Совета ЕС 2002/348/ЈНА с поправками, внесенными Решением Совета 2007/412/ЈНА от 12 июня 2007 г.¹. К настоящему времени во всех 27 государствах – членах ЕС (а ранее и в Великобритании) были созданы национальные информационные пункты по футболу (далее – NFIP), а также соответствующий контактный пункт функционирует в Европоле². Каждый NFIP выступает в качестве центрального национального контактного пункта для обмена соответствующей информацией о футбольных матчах международного масштаба и для облегчения международного сотрудничества полиции в отношении футбольных матчей. Отношения между NFIP и компетентными национальными органами регулируются применимым национальным законодательством.

В соответствии со ст. 1(4) Решения Совета ЕС 2002/348/ЈНА³, каждое государство-член должно обеспечить, чтобы его NFIP мог эффективно и быстро выполнять возложенные на него задачи. Прежде всего, сотрудники NFIP должны быть обучены и оснащены, чтобы предоставить национальный источник информации в отношении футбольной полиции и связанных с этим вопросов безопасности.

NFIP поддерживает компетентные национальные органы. На основе информации, которая была проанализирована и оценена, необходимые предложения или рекомендации направляются в компетентные национальные органы, чтобы помочь в разработке межведомственной политики по вопросам, связанным с футболом.

NFIP тесно сотрудничает с местной полицией в отношении национальных и международных футбольных матчей. На национальном уровне обеспечивается распространение информации о деятельности NFIP. Более того, в каждом государстве – члене ЕС функционирует национальная сеть сотрудников полиции,

---

¹ Council Resolution concerning an updated handbook with recommendations for international police cooperation and measures to prevent and control violence and disturbances in connection with football matches with an international dimension, in which at least one Member State is involved ('EU Football Handbook') (2016/C 444/01) [Электронный ресурс]. URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32016G1129\(01\)&from=EN](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32016G1129(01)&from=EN) (дата обращения 27.08.2020)

² List of national football information points (NFIPs) 2013/C 322/02 [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52013XG1108%2802%29> (дата обращения 27.08.2020)

³ 2002/348/ЈНА: Council Decision of 25 April 2002 concerning security in connection with football matches with an international dimension [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1598541569021&uri=CELEX:32002D0348> (дата обращения 27.08.2020)

которым поручено собирать и снабжать NFIP всей информацией и разведданными о футбольных событиях в их местности.

Однако местные органы полиции могут аккумулировать лишь небольшой процент информации и оперативных данных о преступности в футболе, который они получают в своих юрисдикциях. Поэтому крайне важно иметь возможность оценить серьезность этих угроз в целях дальнейшего принятия решения о выделении доступных людских, финансовых и технических ресурсов. В этой связи от NFIP требуется анализ рисков в отношении своих клубов и своей национальной команды. Анализ рисков, как правило, передается другим NFIP с использованием форм, доступных на веб-сайте NFIP (www.nfip.eu). Следует отметить, что риск непостоянен и зависит от ряда факторов. Соответственно, динамическая оценка рисков должна проводиться на протяжении всего спортивного мероприятия.

Каждый NFIP должен иметь доступ к соответствующим базам данных национальной полиции. Обмен личной информацией регулируется применимым национальным и международным правом, двусторонними или многосторонними соглашениями.

Подчеркнем, что обмен всей информацией осуществляется с использованием соответствующих форм, представленных на веб-сайте NFIP, доступ на который возможен исключительно по логину и паролю сотрудника.

Не останавливаясь подробно на содержании обмениваемой информации, отметим хронологическую последовательность обмена информацией. Условно можно выделить три фазы: до, во время и после события. Эти три фазы не всегда строго разделяются.

В заключении отметим, проанализированный опыт полицейских структур ЕС в сфере противодействия криминальным угрозам в спорте и, в частности, футболе позволяет нам сделать вывод о том, что обмен информацией является одной из наиболее востребованных форм полицейского сотрудничества. При этом следует отметить качественно высокий уровень системы обмена информации, созданной на пространстве ЕС, обмен происходит исключительно в электронном виде на портале со строго индивидуализированным доступом. Аккумулированные сведения используются, как национальными органами полиции, так и их коллегами из других стран в случае направления делегаций для помощи в охране общественного порядка на футбольных матчах. Информация, полученная из стран, не входящих в ЕС, также подлежит внесению в базу NFIP. Последнее обстоятельство является организационной предпосылкой интеграции в эту систему России и других стран постсоветского пространства. В условиях продолжающейся цифровизации правоохранительной системы нашей страны и других государств – участников СНГ национальными органами внутренних дел может быть воспринят европейский опыт создания единой информационной платформы для обмена информацией. Тем более, что в настоящее время контакты осуществляется в основном путем обмена письмами, что не всегда позволяет своевременно получить актуальную информацию.

Список литературы

1. *Арестов А.И., Кобец П.Н.* Профилактический потенциал административно-правовых средств и их роль в предупреждении преступности // Административное и муниципальное право. – 2011. – № 6 (42). – С. 85–90.
2. *Арестов А.И., Кобец П.Н.* Роль МВД России в проведении социально-криминологического мониторинга криминальной ситуации // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2010. – № 1 (14). – С. 4–7.
3. *Жестеров П.В.* Уголовная репрессия как фактор предупреждения хулиганства футбольных болельщиков в период проведения чемпионата мира 2018 года // Журнал правовых и экономических исследований. – 2015. – № 4. – С. 19–23.

Латша В.Л., Пузикова А.В.

Обоснованный риск в спортивной сфере: вопросы уголовной ответственности

Аннотация. В статье исследуется вопрос об оценке с позиции уголовного закона риска причинения вреда здоровью и жизни спортсменов при спортивных состязаниях. Отмечается, что причинение вреда в спорте не имеет признака противоправности, так как данная деятельность имеет социально положительную направленность. На основании изложенного автор приходит к выводу, что спортивный риск может являться обстоятельством, исключающим преступность деяния.

Ключевые слова: деяние, травматизм, уголовный закон, обоснованный риск, обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Reasonable Risk in Sports Field: Questions of Criminal Liability

Abstract. The article examines the question of assessment the risk of causing harm to health and life of the athletes at sporting events from the position of the criminal law. It is noted that causing harm in sport may have no signs of wrongfulness, since it can be a socially positive act. Using that approach authors conclude that sports risk can be a circumstance excluding criminality of an act.

Keywords: act, injuries, criminal law, reasonable risk, circumstances, excluding criminality

В первой половине 20 века в уголовно-правовой доктрине возник вопрос относительно квалификации деяний, связанных с причинением вреда здоровью и жизни человека при проведении спортивных мероприятий.

Так, по мнению большей, части отечественных ученых исследовавших этот вопрос в данном случае лицо причинившее вред уголовной ответственности подлежать не будет по причине отсутствия признака – противоправности, так как деятельность не является по своей природе таковой.

Как отмечают ученые, признак противоправности является определяющим при квалификации деяния.

Например, как указывал в свое время профессор Ковалев М. И. «Каким бы опасным не казалось то или иное человеческое поведение отдельному лицу независимо от его официального положения либо целой группе людей независимо от их социальной роли, оно не может влечь за собой уголовной ответственности, пока не противоправно»¹.

В связи с рассматриваемым социальным явлением, по мнению профессора А. Н. Игнатова «Травмы, нанесенные во время спортивных состязаний при соблюдении правил, рассматриваются, как несчастный случай, и не влекут юридической ответственности. Однако причинение телесных повреждений в результате нарушения правил признается неправомерным и может повлечь уголовную ответственность»².

В настоящее время в спорте все чаще происходят нарушения правил, и проявление агрессии спортсменами, что влечет за собой возрастание случаев причинение вреда здоровью и жизни спортсменов. Зрители спортивных состязаний не особо обращают внимание на соблюдении соответствующих спортивных правил для них сегодня важен результат борьбы в том или ином виде спорта.

Спортивная деятельность, как и любая иная связана с риском причинения вреда здоровью и жизни человека подтверждением чему служит практика.

Наиболее ярким случаем причинения вреда здоровью одним спортсменом другому является боксерский поединок Майкла Тайсона, в котором он причинил вред здоровью оппонента.

В хоккее ярким примером является полученная вратарем, когда во время игры другим игроком ему было порезано горло и яремная вена. В связи с этим надо отдать должное профессионализму опытного врача, который своими действиями спас вратаря от смерти.

В связи с этим оценивая действия лиц необходимо исходить из всех обстоятельств дела и из всех уголовно-правовых норм, в том числе и предусмотренных гл. 8 УК РФ, например, об обоснованном риске.

Например, оценивая с позиции уголовного закона действия лица, причинившего своему оппоненту вред здоровью в боксе необходимо отметить, что произошло явное отступление от правил которое должно оцениваться как причинение вреда здоровью. Причем данные действия являются умышленными, что поднимает вопрос об умышленном нарушении правил спортсменами.

Иная приведенная выше ситуация, связанная с соблюдением правил в хоккее, свидетельствует о том, что у лица, причинившего вред здоровью вратаря не было на это умысла. В связи, с чем можно заключить, что имеет место казус (случай), так как попадание коньком в горло и еще и повреждение яремной вены является крайне редким.

---

¹ Ковалев М.И. Понятие и признаки преступления, и их значение для квалификации. – Свердловск, 1977. – С. 30.

² Игнатов А.Н. Спорт и уголовная ответственность // Советская юстиция. – 1989. – №7. – С. 28.

Характеризуя риск в спортивной деятельности или «Спортивный риск» укажем следующее:

Во-первых, индикатором такого риска служит травматизм спортсменов;

Во-вторых, спортивный риск имеет специфичные для него признаки:

«1. Источником опасности является сам спортсмен и используемый им инвентарь.

2. По количеству лиц их может быть, как один, так и несколько спортсменов.

3. Интересам третьих лиц может быть причинен вред, например, болельщикам при проведении автогонок».

Таким образом, по нашему мнению, с учетом зарубежного уголовно-правового опыта и проблемами отечественного в исследуемом вопросе следует сделать следующие выводы.

Необходимость закрепить риск в спортивной деятельности в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния в нормах уголовного закона, назрела уже давно и учеными предлагались разные варианты такого регламентирования.

По нашему мнению, опираясь на уголовно-правовой опыт зарубежных стран, где данный риск закреплен в качестве обстоятельства, не влекущего уголовную ответственность, а также учитывая гуманизацию отечественного уголовного закона, спортивный риск следует предусмотреть как одно из обстоятельств, исключающих преступность деяния. В связи с этим скорректировать перечень обстоятельств, смягчающих наказание (ст. 61 УК РФ) если будут нарушены условия, например, «соответствия спортивной деятельности современным требованиям безопасности».

Определить «спортивный риск как деятельность, осуществляемая для достижения общественно полезной цели, с соблюдением спортивных правил и не нарушающая их».

Список литературы

1. *Игнатов А.Н.* Спорт и уголовная ответственность // Советская юстиция. – 1989. – №7. – С. 28–29.

2. *Ковалев М. И.* Понятие и признаки преступления, и их значение для квалификации : Учеб. пособие / Урал. гос. ун-т, им. А. М. Горького, Свердлов. Юрид. ин-т. – Свердловск : СЮИ, 1977. – 80 с.

Коррупция в спорте в Польше – правовой и криминологический аспекты

Аннотация. В исследовании рассматриваются криминологические и правовые аспекты коррупции в спорте в Польше. В рамках криминологического анализа была показана статистическая картина коррупционных преступлений и их примеров. Было подчеркнуто, что они чаще всего относятся к футбольным матчам. Были представлены мероприятия, направленные на предупреждение и борьбу с коррупцией в спорте. В рамках правового анализа были описаны правовые нормы, касающиеся преступлений, перечисленных в Уголовном кодексе 1997 года и Законе о спорте 2010 года.

Ключевые слова: спорт, спортивные соревнования, спортивная коррупция, антикоррупционный закон

Corruption in Sport in Poland – Criminological and Legal Aspects

Abstract. In the essay the author discusses criminological and legal aspects of corruption in sports in Poland. Author presented crime statistics and examples of criminal cases. The author discovered that corruption crimes are most common in the football matches. In addition, she has introduced measures of combating corruption in sports. Under the legal analysis, regulation regarding the crime listed in the Penal Code of 1997 and Sports Law of 2010 have also been presented by the author.

Keywords: sport, sports tournaments, corruption in sport, anti-corruption law

Как известно, занятия спортом должны характеризоваться проведением честной игры (*fair play*). Поэтому манипулирование спортивными соревнованиями путем влияния на результаты соревнований между их участниками является серьезной угрозой честной конкуренции. Его пример – коррупция в спорте (спортивная коррупция). Следует подчеркнуть, что это не новое явление в мире. Однако в последние годы оно приобрело особое значение в Польше. Многочисленные коррупционные скандалы вызвали необходимость более эффективного государственного реагирования на это явление.

Цель данного исследования – показать избранные криминологические и правовые проблемы спортивной коррупции в Польше. В связи с этим будут представлены вопросы, показывающие масштабы, примеры коррупции и способы противодействия этому явлению. Также будет проведен анализ положений Уголовного кодекса 1997 года и Закона о спорте 2010 года, криминализирующих преступления в этой области.

1. Понятие и состояние коррупции в спорте

В польском законе нет определения «коррупция в спорте» или «спортивная коррупция». Чтобы понять проблему, ее исследователи чаще всего обращаются к определению иностранных авторов. Они указывают на то, что,

по мнению S. Gorse и S. Chadwicka, спортивная коррупция – это «любая незаконная, аморальная или неэтичная деятельность, которая приводит к преднамеренному искажению результата спортивных соревнований для достижения материальной выгоды одной или несколькими сторонами, участвующими в этой деятельности». В свою очередь, по мнению польских исследователей, коррупция в спорте заключается в «принятии или предоставлении преимуществ игрокам отдельных команд, отдельным спортсменам, спортивным арбитрам или спортивным активистам в обмен на достижение конкретного результата в спортивных соревнованиях». Таким образом, как следует из этих терминов, сущность коррупции в спорте заключается в умышленном нарушении, несоблюдении условий честной спортивной конкуренции между игроками, что сказывается на его результатах. Это является следствием получения материальной выгоды одной или несколькими сторонами, вовлеченными в эту деятельность.

Далее следует представить масштабы коррупции в спорте в Польше. Анализ следует начать с заявления о том, что с 2003 по 2010 год преступление коррупции в спорте регулировалось Уголовным кодексом 1997 года, а с 2010 года – Законом о спорте. Поэтому динамика преступлений, выявленных полицией на основании обоих правовых актов, будет показана в двух отдельных таблицах.

Таблица 1. Динамика выявленных преступлений по ст. 296b Уголовного кодекса 1997 года в Польше в 2003-2010 годах

Год	Ст. 296b ук
2003	0
2004	3
2005	15
2006	2
2007	5
2008	9
2009	7
2010	3
Вместе	44

Источник: данные получены в Главном управлении полиции по запросу автора публикации.

Данные таблицы 1. свидетельствуют о том, что полиция ежегодно выявляет небольшое количество анализируемых преступлений (до 15). Они не сформировали постоянной тенденции.

Таблица 2. Динамика выявленных преступлений по Закону о спорте 2010 г. в Польше в 2011–2019 гг.

Год	Ст. 46.1 закона о спорте	Ст. 46.2 закона о спорте	Ст. 46.3 закона о спорте	Ст. 47 закона о спорте	Ст. 48.1 закона о спорте	Вместе
2011						
2012						
2013	1	2			1	4
2014						
2015	3					3
2016					1	1
2017						
2018		1				1
2019			2		1	3
Вместе	4	3	2		3	12

Источник: данные получены в Главном управлении полиции по запросу автора публикации.

Согласно данным таблицы 2., полиция ежегодно выявляет небольшое количество преступлений по ст. 46 и ст. 48 Закона о спорте (от 0 до 4). Среди них наиболее частыми были преступления спортивной коррупции, то есть принятие или предоставление финансовых или личных выгод (ст. 46). Они не сформировали постоянной тенденции. Преступления по ст. 47 не было сообщено вообще.

Представленные данные, конечно же, не отражают действительный масштаб явления. Очень сложно определить или оценить уровень коррупции в спорте в Польше. Прежде всего потому, что это преступление характеризуется высокой латентностью. Обе стороны, то есть те, кто дает и получает взятку, не заинтересованы в раскрытии информации о ней. В свою очередь, потерпевшие (игроки и сторонники) не знают о сделке и не могут противодействовать ей, в том числе сообщить правоохранительным органам. Кроме того, бывает, что проигравшие обвиняют в этом организаторов, судей и других участников спортивного мероприятия¹, подозревая их в несправедливом влиянии на результат.

В Польше были случаи коррупции в различных областях спорта. Например, в 2005 году президент Польской лыжной ассоциации получил взятку от коммерческого брокера в связи с подписанием рекламного контракта для прыгунов с трамплина. В конце 2014 года президенты Польской федерации волейбола были задержаны в связи с организацией чемпионата мира по волейболу среди мужчин 2014 года. Обвинения касались, среди прочего выбора компании для защиты волейбольного чемпионата мира. В 2017 году была предпринята попытка подкупить одного из гонщиков спидвея в борьбе за место в Экстралидзе. Доказано,

¹ Zjawisko korupcji w środowisku sportowym. Analiza w oparciu o badania empiryczne, Ministerstwo Sportu i Turystyki, s. 6., www.msit.gov.pl.

что спортсмен был убежден в нечестном поведении в обмен на обещанную материальную выгоду¹.

Хотя, как видно, многие виды спорта подвержены коррупции, в Польше наиболее частые нарушения происходят в связи с футбольными матчами. Это спорт, самый популярный среди общества. Самый громкий случай коррупции в этой области был назван «парикмахерским» скандалом. Коррупционный скандал с участием Рышарда Ф. по прозвищу «Парикмахер» состоял в том, что он основал организованную преступную группу и управлял ею. Она принимала и давала взятки в обмен на установление результатов футбольных матчей на различных уровнях соревнования. Группа действовала с июля 2003 года по июнь 2006 года. Коррупция произошла во многих известных футбольных клубах. Суд установил, что «Парикмахер» был виновен примерно в 100 обвинениях. В 2019 году наказал его лишением свободы (4,5 года) и приказал ему не организовывать и не участвовать в профессиональных спортивных соревнованиях в течение 10 лет. 30 бывших футбольных активистов, судей и футболистов были обвинены и осуждены².

Польские власти признают эту проблему, подчеркивая, что проведение профессиональных спортивных соревнований является одной из областей, наиболее подверженных риску коррупции. На практике это чаще всего связано с подкупом судей, участников соревнований, спортивных активистов и других участников соревнований. Также относится к ставкам и т. н. продажам матчей. Причинами такого поведения являются интерес к спорту в значительной части общества, склонность к азартным играм и стремление к легкой прибыли³.

2. Правовое регулирование коррупции в спорте

Следует подчеркнуть, что до 1 июля 2003 года в польском законодательстве не было положений о коррупции в спорте (спортивная коррупция). Ответственность за коррупционные правонарушения была предусмотрена в ст. 228 УК (пассивный подкуп), ст. 229 УК (активный подкуп) и ст. 230 УК (платный фаворитизм). Однако эти положения не были адаптированы к спортивной коррупции. Они касались только уголовной ответственности за пассивный подкуп «лиц, выполняющих публичные функции». В связи с отсутствием возможности привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в спортивной коррупции, в июне 2003 года в уголовный кодекс включено ст. 296b⁴.

На основании ст. 296b ч. 1 УК, уголовной ответственности подлежало лицо, которое, организовывая или участвуя в профессиональных спортивных соревно-

---

¹ Ibidem, s. 8–9., www.msit.gov.pl.

² Fryzjer” skazany przez sąd. Zobacz, jaka spotkała go kara za ustawianie meczów piłkarskich, <https://sport.dziennik.pl/pilka-nozna/artykuly/615652,ryszarda-f-fryzjer-korupcji-w-pilce-noznej.html>.

³ Uchwała nr 207 Rady Ministrów z dnia 19 grudnia 2017 r. w sprawie Rządowego Programu Przeciwdziałania Korupcji na lata 2018-2020, (M.P. z dnia 5 stycznia 2018 r.), s. 15., www.prawo.sejm.gov.pl.

⁴ Ustawa z dnia 13 czerwca 2003 r. o zmianie ustawy – Kodeks karny oraz niektórych innych ustaw (Dz. U. Nr 111, poz. 1061).

ваниях, приняло финансовое или личное преимущество, или обещание в обмен на несправедливое поведение, которое может повлиять на результат этих соревнований. Это деяние наказывалось лишением свободы на срок от 3 месяцев до 5 лет. Законодатель предсказал также наказание за предоставление или обещание предоставления материальных или личных выгод в вышеупомянутых условиях. Акт наказывался лишением свободы от 3 месяцев до 5 лет (ч. 2). Более низкое наказание, то есть штраф, наказание в виде ограничения свободы или лишения свободы на срок до 2 лет, предусматривалось в случае меньшей тяжести деяний, указанных в ч. 1 или 2 (ч. 3). Согласно ч. 4, лица, совершившего преступление, указанное в ч. 2 или в ч. 3 в связи с ч. 2, не наказывали, если материальная или личная выгода или их обещание были приняты, и преступник уведомил орган, назначенный для судебного преследования, и раскрыл все соответствующие обстоятельства правонарушения до того, как власть узнала о нем.

Статья 296b защищала честную конкуренцию во время спортивных соревнований. Ее целью было запретить поведение, заключающееся в предоставлении или принятии финансовых или личных выгод, влияющих на результат соревнования. Оно было несовершенным из-за исключительной ответственности организации, организующей или участвующей в профессиональных спортивных соревнованиях, за исключением, например, организаторов спортивного мероприятия и участвующих в нем спортсменов. Он препятствовал наказанию, например, за продажу матча.

Поправки к положениям, предусматривающим наказание за спортивную коррупцию, были приняты вместе с принятием Закона о спорте 2010 года. Он предусматривал наказание за такие виды поведения, как: принятие или предоставление финансовых или личных выгод (ст. 46), использование сообщений о запрещенном деянии, указанном в ст. 46 (ст. 47) и посредничество при определении результата (ст. 48).

На основании ст. 46.1 настоящего Закона уголовная ответственность налагается на лицо, которое в связи со спортивными мероприятиями, организованными польской спортивной ассоциацией или организацией, действующей на основании договора, заключенного с этой ассоциацией, или организацией, действующей под его руководством, принимает финансовую или личную выгоду или обещание или такую выгоду или ее обещание требует взамен нечестного поведения, которое может повлиять на результат или ход соревнования. Исполнитель наказывается лишением свободы на срок от 6 месяцев до 8 лет. Существует также угроза наказания за обещание финансовых или личных выгод. Исполнитель наказывается лишением свободы на срок от 6 месяцев до 8 лет (ст. 46.2). Более низкое наказание, то есть штраф, наказание в виде ограничения свободы или лишения свободы на срок до 2 лет, было предусмотрено за случай меньшей тяжести деяний, указанных в п. 1 или 2 (ст. 46.3). Кроме того, исполнитель деяния, указанного в п. 1 или 2, который принимает финансовое преимущество значительной стоимости или ее обещание или обеспечивает такое преимущество или ее обещание или такой выгоды или ее обещания требует, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от 1 до 10 лет (ст. 46.4).

Комментируя ст. 46 Закона о спорте, следует указать, что в нем не указано понятие спортивных соревнований. В ст. 2.1. под спортом понимается: «все формы физической активности, которые посредством специального или организованного участия влияют на развитие или улучшение физического и психического состояния, развитие социальных отношений или достижение спортивных результатов на всех уровнях». Можно сделать вывод, что спортивные соревнования – это своего рода мероприятие, во время которого их участники соревнуются друг с другом. Ст. 46.1 показывает, что это спортивное соревнование, организованное польской спортивной ассоциацией или организацией, действующей на основании соглашения, заключенного с этой ассоциацией, или организацией, действующей под ее руководством. Для ответственности преступника важно получить и потребовать собственность или личное преимущество или их обещание. Материальное преимущество означает преимущество, которое может быть выражено в деньгах, а личное – нематериальное, имеющее отношение к лицу получающему и каким-то образом улучшающее его ситуацию (например, приглашение участвовать в составе делегации на матче в отборочных раундах чемпионатов мира или Европы)¹. Эти мероприятия проводятся в обмен на нечестное поведение в области спортивных соревнований. Именно поведение нарушает формальные или неформальные правила и цель игры. Например, приверженность ничьей (но не победа) может считаться несправедливой. Необходима связь между полученной материальной или личной выгодой или ее обещанием, а также нечестным поведением, которое может повлиять на результат соревнования. Не всякая нечестность связана с криминализацией спортивной коррупции, но только та, которая может повлиять на результаты соревнований, организованных вышеупомянутыми организациями². Воздействие на более низкий штраф, т.е. в случае меньшей тяжести, имеет «небольшая ценность материальной выгоды или небольшая степень социального вреда, реальная возможность повлиять на результат соревнования, ранг спортивного соревнования, степень ущерба, понесенного кругу зрителей данных спортивных соревнований, которые имеют право чувствовать себя обманутыми нечестными соревнованиями»³. С другой стороны, на более строгую ответственность влияет материальное преимущество значительной стоимости, то есть превышающее 200 000 злотых (ст. 115 ч. 5 УК).

На основании ст. 47 настоящего Закона несет уголовную ответственность лицо, которое имея информацию о совершении преступления, предусмотренного ст. 46, участвует в ставках на спортивные соревнования, к которым относится это сообщение, или раскрывает эти информации для участия другого лица в таких ставках. Ему грозит лишение свободы от 3 месяцев до 5 лет.

Суть преступления со ст. 47 заключается в использовании сообщений о коррупционных преступлениях в ставках на спортивные соревнования. Это сообщение не обязательно должно быть полным относительно обстоятельств деяния, но должно подтверждать факт его совершения. Это означает, что это могло повлиять на резуль-

---

¹ W. Cajsels, Ustawa o sporcie, C.H. Beck, Warszawa 2011, s. 377-378.

² J. Potulski, Penalizacja korupcji w sporcie – uwagi krytyczne, <https://absta.pl/jacek-potulski-penalizacja-korupcji-w-sporcie--uwagi-krytyczne.html>.

³ R. A. Stefański, Przestępstwo korupcji sportowej, Ius Novum 2011, nr 1, s. 59.

тат соревнования¹. Это положение наказывает за «ставку» на конкретный «проданный» матч. Критики этой регуляции указывают на то, что она не распространяется на ставки, касающиеся других решений лиги или ставок на порядок лиги. Трудности интерпретации также возникают в связи с вопросом об использовании знаний первоначального информатора другим лицом, делающим или принимающим ставки. Это положение только наказывает за раскрытие информации о коррупции и последующее заключение учреждения. Для ответственности преступника не имеет значения, использовал ли он заявление о том, что определенные спортивные соревнования «проданы» или «куплены», потому что сообщение, раскрытое лицом, имеющим информацию о коррупционном преступлении, не должно быть точным².

На основании ст. 48.1 настоящего Закона соответствует лицу, которое обязуется выступать в качестве посредника при определении конкретного результата или хода спортивного мероприятия в обмен на материальное или личное преимущество или его обещание. В то же время он ссылается на влияние в польской спортивной ассоциации или на организацию, действующую на основании соглашения, заключенного с этой ассоциацией, или на организацию, действующую под ее руководством, или путем убеждения другого лица в том, что такое влияние существует, или в подтверждение его веры в существование такого влияния. Исполнитель наказывается лишением свободы на срок от 6 месяцев до 8 лет. Предоставление или обещание предоставить финансовое или личное преимущество в обмен на посредничество в определении конкретного результата или хода спортивного соревнования также наказуемо. Оно заключается в том, что оно незаконно влияет на поведение лица, выполняющего функцию в польской спортивной ассоциации, или организации, действующей на основании договора, заключенного с этой ассоциацией, или организации, действующей под его руководством в связи с выполнением этой функции. Исполнителю грозит лишение свободы на срок от 6 месяцев до 8 лет (ст. 48.2). Более низкое наказание, то есть штраф, наказание в виде ограничения свободы или лишения свободы на срок до 2 лет, предусматривается в случае более низкой тяжести деяний, указанных в п. 1 или 2 (ст. 48.3).

Суть преступления со ст. 48.1, называемого платный фаворизм, состоит в том, чтобы сослаться на влияние в польской спортивной ассоциации или организации, действующей на основании соглашения, заключенного с этой ассоциацией, или организации, действующей под ее руководством. Влияние может быть результатом служебных отношений, родства, знакомства. Для ответственности не имеет значения, имеет ли преступник такое влияние. Тем не менее, такое поведение является наказуемым посредничеством при определении результата соревнования. «Взятка, подлежащая выплате или обещанная, предназначена ест для награды в обмен на посредничество в определении конкретного результата соревнований»³.

Эти обширные правила сделали ответственность коррупционеров в польском спорте более реалистичными.

¹ M. Badura, H. Basiński, G. Kałużny, M. Wojcieszek, *Ustawa o sporcie*, LEX a Wolters Kluwer business, – Warszawa 2011, – s. 495.

² J. Potulski, *Penalizacja korupcji w sporcie – uwagi krytyczne*, <https://absta.pl/jacek-potulski-penalizacja-korupcji-w-sporcie-uwagi-krytyczne.html>.

³ M. Badura, H. Basiński, G. Kałużny, M. Wojcieszek, *op. cit.*, s. 501.

3. Действия по снижению коррупции в спорте

Представленная информация убеждает в том, что действия по предупреждению и борьбе с коррупцией в спорте должны осуществляться на нескольких уровнях: дисциплинарный (соответствующие правила отдельных федераций и спортивных ассоциаций), уголовный (акт, содержащий положения о преступлении) и информационно-образовательный. Министерство спорта и туризма должно быть лидером и координатором такого правового и институционального сотрудничества в борьбе с коррупцией в спорте¹. На данный момент исследования должно показать, как эти аспекты противодействия коррупции в спорте реализуются в Польше.

Следует подчеркнуть, что в последние годы ряд польских спортивных ассоциаций включили в официальные документы антикоррупционных правил, в том числе дисциплинарные санкции, а положения, предусматривающие уголовную ответственность за такое поведение, как уже описано, содержатся в Законе о спорте 2010 года. Кроме указанных форм юридического реагирования, начали развиваться информационно-образовательные мероприятия. В них можно указать программу «Не будь пешкой в игре». Он включает в себя подготовку, предназначенную для молодых спортсменов из выбранных дисциплин в сотрудничестве с полицией и футбольными клубами. Она формирует моральные установки в спорте, а также информирует о санкциях и угрозах профессиональной карьеры спортсменов, участвующих в коррупции². Кроме того, реализуется проект «Предотвращение коррупции в спорте и организация спортивных соревнований в школах спортивных чемпионатов». Его целью – повысить осведомленность спортивной среды о коррупции и манипулировании спортивными соревнованиями, а также противодействовать коррупции в спорте и организации соревнований. Он призван укрепить социально желательные отношения среди молодых игроков и привлечь внимание к негативным последствиям коррупции в спорте. Реализуется также проект «Противодействие коррупции и организация спортивных соревнований в футбольных клубах». Он был введен из-за популярности футбола, а также из-за выявленных коррупционных преступлений в этом виде спорта³. Следует надеяться, что реализация вышеуказанных целей и надлежащее использование правовых инструментов принесут ожидаемые результаты.

Подводя итоги, следует констатировать, что в Польше существует явление коррупции в спорте. Однако определить его масштаб очень сложно. Поэтому государство должно предпринимать действия, направленные на знание и ограничение его масштабов и негативных последствий. Это достигается путем криминализации определенного поведения в законе, посвященному спорту. Регулирование этого вопроса в специальном акте должно быть оценено как правильное. Действующий антикоррупционный закон в спорте охватывает вопросы ак-

---

¹ R. Włoch, Korupcja w środowisku sportowym. Przegląd literatury przedmiotu, badań empirycznych oraz dokumentów przygotowany na zlecenie Ministerstwa Sportu i Turystyki, Warszawa 2014, s. 49–53, www.msit.gov.pl.

² Ibidem, s. 52–53, www.msit.gov.pl.

³ Zjawisko korupcji w środowisku sportowym. Analiza w oparciu o badania empiryczne, Ministerstwo Sportu i Turystyki, s. 59., www.msit.gov.pl.

тивной и пассивной коррупции, раскрытия конфиденциальной информации, а также манипулирования на букмекерском рынке. Их следует оценивать как хорошие, но требующие уточнения. Поэтому, помимо юридической реакции, важным является образование, в том числе спортсменов и спортивных активистов, в формировании честного отношения в спорте. Я думаю, что это самая сложная часть системы противодействия и борьбы со спортивной коррупцией в Польше.

Список литературы

1. *Badura M., Basiński H., Kałużny G., Wojcieszek M.*, Ustawa o sporcie, LEX a Wolters Kluwer business, – Warszawa 2011.
2. *Cajsel W.*, Ustawa o sporcie, C. H. Beck, Warszawa 2011.
3. «Fryzjer» skazany przez sąd. Zobacz, jaka spotkała go kara za ustawianie meczów piłkarskich, <https://sport.dziennik.pl/pilka-nozna/artykuly/615652,ryszarda-fryzjer-korupcji-w-pilce-noznej.html>.
4. *Potulski J.*, Penalizacja korupcji w sporcie – uwagi krytyczne, <https://absta.pl/jacek-potulski-penalizacja-korupcji-w-sporcie--uwagi-krytyczne.html>.
5. *Stefański R. A.*, Przestępstwo korupcji sportowej, *Ius Novum* 2011, nr 1.
6. Uchwała nr 207 Rady Ministrów z dnia 19 grudnia 2017 r. w sprawie Rządowego Programu Przeciwdziałania Korupcji na lata 2018-2020, (M.P. z dnia 5 stycznia 2018 r.), www.prawo.sejm.gov.pl (дата обращения 28.05.2020).
7. Ustawa z dnia 6 czerwca 1997 r. – Kodeks karny, Dz. U. Nr 88, poz. 553 (ze zm.) (дата обращения 01.06.2020).
8. Ustawa z dnia 13 czerwca 2003 r. o zmianie ustawy – Kodeks karny oraz niektórych innych ustaw (Dz. U. Nr 111, poz. 1061) (дата обращения 01.06.2020).
9. Ustawa z dnia 25 czerwca 2010 r. o sporcie, Dz. U. 2010, Nr 127, poz. 857 (ze zm.) (дата обращения 01.06.2020).
10. *Włoch R.*, Korupcja w środowisku sportowym. Przegląd literatury przedmiotu, badań empirycznych oraz dokumentów przygotowany na zlecenie Ministerstwa Sportu i Turystyki, Warszawa 2014, www.msit.gov.pl.
11. Zjawisko korupcji w środowisku sportowym. Analiza w oparciu o badania empiryczne, Ministerstwo Sportu i Turystyki, www.msit.gov.pl.
12. *Żurowska R., Piskorski J.*, Korupcja w sporcie, *Sport Wyczynowy* 2003, nr 9.

Противодействие коррупции в сфере физической культуры и спорта в Республике Узбекистан

Аннотация: в настоящее время проблема коррупции, в том числе в сфере физической культуры и спорта стала занимать особое место в цивилистической науке. В статье анализируются вопросы, связанные с проведением научных исследований по проблемам противодействия коррупции в сфере физической культуры и спорта, профилактикой преступлений и правонарушений в этой сфере. Исходя из основных целей современной концепции борьбы с коррупцией, определяются главные направления. Исследуется зарубежный опыт по расширению международного сотрудничества в сфере антикоррупционной политики. Предлагаются пути воздействия на коррупцию, дается разработка предложений и дополнений в законодательство Республики Узбекистан

Ключевые слова: закон, спорт, коррупция, профилактика, антикоррупционная политика.

Uzbekistan Experience in Combatting Corruption in Sports

Abstract: Today the problem of corruption including the corruption in the sphere of physical culture and sports occupies a special place in the science of civil law. The article analyzes the issues related to the conduct of scientific research on the problems of combating corruption in the field of physical culture and sports, prevention of crimes and offenses in this area. Author explores the objectives of the modern concept of combating corruption and defines its main directions. Finally, author considers foreign experience on expansion of international cooperation in the sphere of anti-corruption policy and offers the ways to influence the corruption by improving the legislation of the Republic of Uzbekistan.

Keywords: law, sport, corruption, prevention, anti-corruption policy

Проблема профилактики коррупции должна занимать особое место в жизни любого государства в том числе и в юридической науке.

Большинство государств включились в борьбу с этим злом используя различные механизмы, так как справиться с этим неблагоприятным проявлением в спорте на национальном уровне перестало быть возможным. Вопросы борьбы с коррупцией в спорте находятся в компетенции не только спортивных федераций, но и самой крупной международной организацией – Организации Объединенных Наций, а также Интерпола.

Появляется все больше организованных преступных групп, причастных к коррупции в спорте и договорным матчам в массовом масштабе. Эти преступления пересекают международные границы и генерируют огромные прибыли, которые затем направляются на другие противоправные действия.

Преступления в спорте на современном этапе развития международных спортивных отношений явление весьма распространенное. Если обратиться к истории, то

еще в прошлом веке их масштаб не был столь велик, о чем трудно сказать сейчас, и это обусловлено рядом причин. Деятельность, связанная со спортом, подразумевает извлечение огромной прибыли и благодаря этому является столь привлекательной для преступников. Обращение к этой проблеме обусловлено не столько колоссальным экономическим ущербом от преступлений в спортивной сфере, сколько тем, что масштабы коррупции в указанной отрасли вызывают широкий общественный резонанс, и неумолимо ставят под сомнение принцип «честной игры» и что немало важно, подрывает веру людей всего мира в то, что спорт – единственная сфера, которая не затронута этой проблемой, но, увы, все совсем не так.

Государственные, политические и общественные деятели неоднократно подчеркивали, что в современных условиях речь идет о системном подходе к противодействию коррупции, об изменении роли каждого конкретного гражданина в системе профилактики. Правопорядок в стране, надежная защита граждан от преступных посягательств могут быть обеспечены только совместными усилиями и государства и общества.

В нашей стране борьбе с коррупцией придается большое значение. Так, Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев в своём Послании Олий Мажлису (Парламенту) Республики Узбекистан 24 января 2020 года, говоря о значении противодействия коррупции, подчеркнул: «Если мы не искореним это порочное явление... ни одна сфера жизни нашего общества не будет развиваться»¹.

В Законе Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» дано следующее определение коррупции – «незаконное использование лицом своего должностного или положения с целью получения материальной или нематериальной выгоды в личных интересах или в интересах иных лиц, а равно незаконное предоставление такой выгоды», а коррупционное правонарушение – «деяние, обладающее признаками коррупции, за совершение которого законодательством предусмотрена ответственность»².

Этот же Закон Республики Узбекистан определяет, что «научные исследования включают в себя проведение научных исследований по проблемам противодействия коррупции, разработку научных методик и рекомендаций, рациональное их введение в практику, прогнозирование и научный анализ эффективности применяемых в противодействии коррупции форм и методов»³. Конечно же, очевидно, что это касается и сферы физической культуры и спорта, о значении которой говорил Президент страны в вышеназванном Послании Олий Мажлису Республики Узбекистан: «Нам следует еще шире распространять здоровый образ жизни среди населения»⁴. А как

---

¹ Послание Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева Олий Мажлису Республики Узбекистан 24 января 2020 года // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. Lex.uz

² Закон Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. Lex.uz

³ Закон Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. Lex.uz

⁴ Послание Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева Олий Мажлису Республики Узбекистан 24 января 2020 года // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. Lex.uz

известно физическая культура и спорт являются важной и неотъемлемой частью здорового образа жизни в любом обществе.

О резко отрицательном влиянии коррупции в спорте можно привести в пример и слова Шахрама Гиясова, золотого призера Чемпионатов мира и Азии по боксу: «Сейчас в боксе нет коррупции, но так было не всегда. До 2014 года я выходил пять раз в финал боев, и пять раз брал только серебро. Но из этих финалов я проиграл только один бой. Не знаю, что было с остальными боями. Может виноваты судьи, не знаю. Это и помогло мне стать сильнее. Сейчас в боксе коррупции точно нет, поэтому он и развивается. Если во всех видах спорта искоренить коррупцию, то мы там тоже можем стать лучшими»¹.

К сожалению, на сегодняшний день в нашей стране мало исследованы темы, посвященные моральной, правовой, уголовно-правовой и криминологической профилактике нарушений в области физической культуры и спорта.

В криминологической литературе для обозначения деятельности, направленной на устранение (нейтрализацию) причин и условий преступности (например, коррупционной, экономической и т.д.), как правило, используются следующие термины: «профилактика», «предупреждение», «предотвращение», «пресечение», «превенция».

Обращаясь непосредственно к проблеме коррупции в сфере физической культуры и спорта, надо подчеркнуть, что спорт неуклонно развивается – не отстает от него и криминал. Коррупция в спорте распространяется различными способами, среди которых наравне с «классическими формами» и такие как угрозы, шантаж, подкуп спортивных функционеров, участников соревнований, судей, финансовые махинации, договорные игры, физическое насилие и другие. Коррупция в спорте – одна из глобальных проблем современного общества на протяжении уже многих лет, Она касается всех слоев общества: спортсменов, спонсоров, судей, различных ассоциаций и средств массовой информации.

Вспомним хотя бы скандалы, связанные с Международной федерацией легкой атлетики, в ФИФА и УЕФА, где руководителей обвинили в коррупционных схемах, договорные матчи, подкуп судей в мировом спорте, допинговые скандалы, связанные с обвинением многих ведущих спортсменов в применении запрещенных препаратов. Эти обвинения постигли и наших спортсменов-параолимпийцев. Появляется все больше организованных преступных групп, причастных к коррупции в спорте в массовом масштабе. Эти преступления пересекают международные границы и генерируют огромные прибыли, которые затем направляются на другие противоправные действия.

Воздействие на коррупционные процессы должно осуществляться комплексно на четырех направлениях – общесоциальном, региональном, групповом (на уровне конкретного коллектива) и индивидуальном.

Общесоциальное воздействие представляет собой систему экономических, социальных, политических, идеологических, культурных и организационных мер, нацеленных на развитие экономики, повышение благосостояния народа, его

---

¹ <https://repost.uz/chto-s-korruptciey>, дата доступа 11.11.2019.

культурного уровня, создание благоприятных условий для труда, быта и отдыха всех граждан.

Исходя из основных целей современной концепции борьбы с коррупцией, можно определить главные направления:

- устранение всех негативных факторов, порождающих коррупционные преступления и способствующие их совершению;

- выявление лиц склонных к противоправному поведению, принятие к ним специальных мер (в том числе и воспитательного характера) в целях удержания от подобных деяний;

- проведение криминологической антикоррупционной экспертизы проектов всех значимых законодательных и иных правовых актов в сфере физической культуры и спорта в целях недопущения в них положений, прямо или косвенно способствующих совершению преступлений;

Нельзя забывать о следующих задачах:

- модернизация гражданского законодательства;

- расширение системы правового просвещения населения;

- дальнейшее развитие правовой основы противодействия коррупции;

- совершенствование правоприменительной практики правоохранительных органов и судов по делам, связанным с коррупцией;

- разработка организационных и правовых основ антикоррупционного мониторинга.

Все эти задачи предусмотрены в Законе Республики Узбекистан «О противодействии коррупции»¹.

Важно понимать какие антикоррупционные меры конкретно следует принимать именно в сфере физической культуры и спорта. Конечно, они перекликаются с мерами в соответствии с антикоррупционным Законом Республики Узбекистан.

Необходимо акцентировать внимание на повышении уровня правосознания всех граждан страны, на правовом воспитании спортсменов и должностных лиц, работающих в сфере физкультуры и спорта. Например, Ассоциацией футбола Узбекистана в 2016 году был создан специальный антикоррупционный комитет, который возглавил бывший игрок ташкентского «Пахтакора», многоопытный спортивный функционер, Ахрол Иноятов. В задачу комитета входило обеспечить чистоту в профессиональном футболе. В частности, всем участникам Чемпионата и первенства по футболу было предложено подписать антикоррупционную декларацию, где каждый участник, включая игроков, судей, инспекторов, должностных лиц Ассоциации, обязался честно и непредвзято участвовать в матчах. К тому же члены Совета комитета регулярно изучали случаи подозрительных, на их взгляд, результатов матчей, анализируя действия их участников. По словам А. Иноятова, были задействованы даже силы Интерпола, предоставлявшего различного рода информацию о действиях предполагаемых коррупционеров в области профессионального футбола. Все это, а также иные меры, поз-

---

¹ Закон Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. Lex.uz

волили очистить узбекский футбол от коррупционных проявлений, снизить критику со стороны специалистов и болельщиков в адрес участников турнира, увеличить веру любителей спорта в чистоту и прозрачность соревнований.

Противодействию коррупции, утверждению принципов честности и неподкупности в жизни общества и на государственной службе может способствовать целый ряд факторов:

- 1) законодательные меры;
- 2) правила и кодексы поведения;
- 3) религиозные, политические, социальные нормы и ценности общества, требующие, чтобы чиновники были бескорыстными, порядочными и честными людьми;
- 4) осознание высшими должностными лицами своей ответственности перед обществом;
- 5) серьёзное отношение руководителей всех уровней к вопросам морали – как личной, так и общегосударственной.

Коррупция представляет собой сложное, самовоспроизводящееся явление, истоки которого неразрывно связаны с укладом жизни любого государства. Борьба с коррупцией в сфере физической культуры и спорта должна стать постоянной функцией государственных структур, общественных организаций, рядовых граждан, в связи с чем необходимо сделать экономические, социально-психологические и правовые механизмы противодействия распространению и самовоспроизводству коррупции.

Думается, что нам всем вместе следует более активно исследовать зарубежный опыт, расширять международное сотрудничество в сфере антикоррупционной политики. В сфере физкультуры и спорта целесообразно создание системы антикоррупционного контроля, которая включала бы в себя парламентский, судебный, финансовый, ведомственный, общественный контроль, прокурорский надзор.

«Спортивная коррупция» не ограничивается рамками криминальных делитов, она влечет как уголовную, так и административную, гражданскую, дисциплинарную ответственность.

Итак, учитывая значимость физической культуры и спорта в современном мире и в отдельном обществе, о чем было сказано выше, необходимо принять, по нашему мнению, дополнительные меры, а именно, такие как:

- 1) совершенствование законодательства в области физкультуры и спорта (например, в Республике Узбекистан до сих пор нет статьи в уголовном кодексе как в Российской Федерации (статья 184) – уголовная ответственность за коррупцию в спорте;

- 2) создание комитета общественного контроля, формируемого на добровольных началах на основе квотного принципа по административно-территориальному и отраслевому признакам. В него, как нам представляется, в обязательном порядке, должны войти и представители науки. Он мог бы заниматься борьбой с проявлениями коррупции, бюрократизма, посягательствами на все виды собственности, совершенствованием работы органов власти, проверкой исполнения принятых решений в органах государственной власти, контролем за соблюдением законодательства. Такой комитет мог бы функционировать при Олий Мажлисе;

3) возможно создание структуры спортивного омбудсмана при Олий Мажлисе Республики Узбекистан. Спортивный омбудсмен защищал бы интересы наших спортсменов, нашего спорта, физкультурного движения, как внутри страны, так и за рубежом, что положительно повлияло бы на спортивный, политический и социальный имидж страны в мире.

Резюмируя сказанное, можно сделать еще один вывод: проблема коррупции в спорте – это международная проблема и следует сказать, что только скоординированная работа всех государств посредством различных форм сотрудничества, основанная на взаимопомощи и доверии, позволит достичь серьезных результатов в борьбе с коррупцией в сфере спорта, что, в свою очередь, будет способствовать достижению высоких результатов спортсменов всего мира, основанных на честности и прозрачности путей и способов их достижения, а также улучшению не только спортивного, но и политического имиджа стран, борющихся с коррупцией.

Панн Д.

Система поддержания правопорядка во время спортивных мероприятий

Аннотация. Хулиганство спортивных фанатов – хорошо известное явление по всей Европе – не обходит стороной и матчи венгерских спортивных команд высшей лиги. Уже десятилетиями хулиганство причиняет проблемы болельщикам и зрителям, которые не интересуются подобным досугом, и матчи посещают исключительно ради спортивного интереса, а также спортивным ассоциациям (клубам), федерациям и, наконец, полиции. Особенно это заметно в футболе. При сравнении обстановки в Венгрии в 1990 году и в начале 2000 года можно прийти к выводу, что ситуация улучшается, но серьезные столкновения фанатов происходят по сей день. Вот почему моя статья призвана осветить систему поддержания правопорядка на венгерских спортивных мероприятиях.

Ключевые слова: спортивные мероприятия, фанаты, хулиганство, страхование спортивных мероприятий, полиция

Law enforcement system of sports events

Abstract. Fan hooliganism – as a well-known concept throughout Europe – did not spare the higher class championships of Hungarian team sports either, causing a decades-long problem for fans and spectators, who are separated from hooliganism and attend matches exclusively for sports, on one hand, and, on the other hand, for sports associations (sports clubs) and sports federations, and, thirdly, causing problem for the police. This is especially true for football. Compared to the situation in Hungary in the 1990s and the beginning of the 2000s, the situation seems to be slowing down, but to this day there are still some serious fan atrocities. That is why my article is intended to present the law enforcement system of Hungarian sports events.

Keywords: sports event, fans, hooliganism, sports event insurance, police

Supporter hooliganism

Although supporter hooliganism was the first to appear in connection with football and to this day it affects the sport the most, it is important to emphasize that it does not only affect football. In trying to define the concept of fan hooliganism, we can state that the phenomenon can always be linked to team sports, within that to ball games (in addition to football, handball, basketball and water polo must be mentioned). A supporter is a person who wishes with heart and soul the victory and success of one of the parties and watches the match, competition or game with anxiety and excitement¹. The term hooligan in the Hungarian language refers to a person – usually a minor – who ignores the rules of social coexistence, avoids work, harasses, and causes scandal². The term comes from the English word hooligan. According to Peter Taylor, who devised methods for dealing with English football hooliganism, the term football hooliganism refers to all forms of rudeness that take place among spectators. The opinion can also be projected on non-football sports affected by hooliganism.

A possible conceptual definition of supporter hooliganism sounds as follows. A phenomenon affecting team sports played with ball (such as football, handball, basketball, water polo, rugby) worldwide, which includes all the violent acts of a spectator at the venue of the sporting event, or in the immediate vicinity of the venue of the sporting event at the same or different time of the event. The supporter wears the colors and / or coats of arms of a national team or club and gives voice or expresses in any violent way his/her sympathy with the team or club.

It is important to emphasize that supporter hooliganism can take place not only at the venue and at the same time of a sporting event. An excellent example of this is a physical struggle between certain groups of opposing supporter camps, known as *ustawka*³, at a pre-arranged time, location and rules.

Some thoughts on football hooliganism

Football is clearly the sport now affected and interwoven with supporter hooliganism, although not the only one as mentioned earlier. Throughout history, England has been at the forefront of several revolutionary phenomena (such as the Industrial Revolution) and has brought many innovations to Europe and the world in many areas of life that have promoted social cooperation and problem-solving in one way or another. Either because they brought a solution to certain problems, or because they generated problems that needed to be solved. One such revolutionary phenomenon is football hooliganism, the cradle of which is also England, where the phenomenon appeared as early as the 1960s, putting the police in a serious position. Unsurprisingly, the country has also been at the forefront of the successful management of the phenomenon, the proven means of which have been taken over in part or in full by

---

¹ The interpretive dictionary of the Hungarian language published by the Academy (first edition 1959–1962) ed. Institute of Linguistics, Hungarian Academy of Sciences

² The interpretive dictionary of the Hungarian language published by the Academy (first edition 1959–1962) ed. Institute of Linguistics, Hungarian Academy of Sciences

³ Polish word meaning arranged meeting.

several countries, including Hungary. This is also reflected in some elements of the law enforcement system of sports events in Hungary. It should be added, however, that although football hooliganism has declined considerably in England (especially in the first division called the Premier League), it has not disappeared at all, it is typically limited to the lower divisions. In England, football hooliganism seemed an unmanageable, unresolved problem for nearly three decades, but after a series of bloody clashes of supporters, the fundamental change, an attempt to improve the situation by radical means, was based on an event known as the Hillsborough Tragedy (or Hillsborough Disaster) which resulted in 96 deaths. The disaster forced the government to take action, so then-Prime Minister Margaret Thatcher asked Supreme Court Chief Justice Peter Taylor (who had been monitoring, studying the phenomenon of football hooliganism since the 1960s) to report on what happened in the stadium and describe the possible solutions for reducing and eliminating football hooliganism. «Chief Justice Peter Taylor carried out a detailed analysis of stadium disasters with a committee in 1989. His proposals, such as the creation of seating-only, fenced-free stadiums, radically changed the image of modern British (then European) football»¹.

«The Taylor report led to significant tightening (mainly in terms of personal protection and safety), which can be summarized as follows:

- the stadiums were redesigned, the old standing system was replaced by seats (thus reducing the capacity of the stadiums and the risk of disasters caused by overcrowding);
- rival supporter camps were separated;
- a total ban on alcohol was introduced in and around stadiums;
- fans were monitored with security cameras;
- disruptive spectators were sanctioned with severe penalties and bans;
- mandatory development, financial and security rules were set;
- a fan identification system was introduced.

English football was cleaned up, and because of the changes following the report, the Premier League is now not only free of ongoing scandals, but also one of the world's most popular, top-quality football leagues»².

In Hungary, the reduction and elimination of fan anonymity was a radical step that aroused the fierce dislike of certain supporters, but the decision was welcomed by spectators and fans who only visited the match due to their interest in the sporting event and love of sport. In the autumn of 2014, the club card and the football card were introduced in Hungary. The clubs are entitled to issue the club card, it is specifically linked to them. The Hungarian Football Association (MLSZ) is entitled to issue the football card. This is how the association thought of its fans who are inde-

---

¹ Nikolett Ágnes Tóth- Sports Policing in the system of sports administration, National University of Public Service 2019.

² Zoltán Borbély, Attila Erik Fazekas, Péter Kovács-Ban on attending a sports event – a criminal response in the fight against football hooliganism in The Fourth Hungarian Penal Code Hungarian Academy of Sciences Research Center for Social Sciences National Institute of Criminology 2017

pendent of football clubs, as well as the spectators who want to attend the national team matches the most. An important step forward in making football matches safer was that clubs became interested in moderating their own supporters, as in the case of unethical fan behavior (racist fan elements, rhymes, violent behavior against a person or thing) the association imposed severe sanctions on clubs, who, however, in the course of the change of attitude in recent years, have also realized that serious material profits cannot be expected from the lower social strata, thus targeting the upper middle class of society. Due to the change of attitude, the composition of spectators and supporters watching football matches on the spot in Hungary has visibly changed in recent years. The proportions have shifted towards restrained, moderate, affluent families and friendly communities, making supporting noticeably more cultured. The less risk a match entails for the physical integrity of the supporters, the more this ratio will move towards the moderate middle class.

Sports policing

We can talk about sports policing in a broader and narrower sense. According to a broader interpretation, sports policing is a mixture of public and private security activities. Sports policing includes all the activities aimed at the safety of sports events of the police and the professional disaster management body – as law enforcement bodies -, the National Ambulance Service, the Hungarian Football Association, and sports clubs. In the narrower sense it can only be understood as the activity of the police and, to a lesser extent, the professional disaster management body concerning the safety of sporting events. As the safety of sporting events is a collective product affecting a wide range of societies, it is appropriate to speak of sporting policing in a broader sense, mainly because it is difficult to completely separate the activities of its individual participants.

The Hungarian legal regulations on the safety of sporting events cover the matches organized in the highest championship class of the competition system organized by and with the participation of the national sports federation of football, handball, basketball, water polo, hockey. It also covers the national cup matches, international cup matches and national team matches involving sports organizations in the highest league class, as well as all matches in which spectators may be present and

- the fans of the participating sports organizations have been the subject of a police action for committing an offense in connection with a sporting event with the participation of their team in the 1 year prior to the date of the sporting event,

- the sports organization has been convicted by the sports association in disciplinary proceedings for failure to organize a sporting event,

- a circumstance has arisen which indicates an expected clash between the fans and the supporters' camps,

- the number of tickets or season tickets sold three working days before the match exceeds 70% of the capacity of the sports facility, but at least one thousand, or

- the number of tickets sold to visiting supporters three working days before the match exceeds 90% of the tickets made available to them, but at least five hundred.

The regulation also covers all cases where the total number of participants and spectators at a sporting event held in a public place is expected to reach 5,000, or the organization of a sporting event involves significant traffic restrictions or diversions. In the case of women's tournaments, the regulations only apply to handball matches¹. In addition, the heads of police stations are obliged to take measures to monitor disturbances at football matches in lower classes not covered by the regulation.

Classification of sporting events

The classification of the listed matches in terms of security risk is carried out by a special body established for this task, the Sports Events Qualification Committee (hereinafter: Qualification Committee), on the basis of the proposal of which the National Police Headquarters (hereinafter: ORFK) – decides on the security risk classification of previously described sporting events. «The security rating of a sporting event may be normal, increased or high security risk. At normal and high-security sports events, the organizer is responsible for security within the sports facility. The organizer of a sports event with an increased security risk must, within 15 days prior to the date of the event, request the local police station competent for the location of the sports event to contribute to the maintenance of order within the sports facility for a fee. At a sports event with a normal security risk, the organizer may use the assistance of the police for a fee. In the case of a sporting event with a high security risk, the police shall ensure the provision of the sporting event within the sports facility as a public task»².

ORFK delegates six members to the classification committee. The chairman of the committee is appointed by the head of ORFK. Based on many years of experience, it can be stated that the main delegate of the Directorate-General for Law Enforcement, the Department of Public Order, the Department of Team Services is the chairman of the committee. In addition, one person from the police is delegated by the Budapest Police Headquarters (BRFK) and four by the county police headquarters. One more member is delegated to the committee by the Ministry of Human Resources, the General Prosecutor's Office, the National Ambulance Service, the National Directorate General for Disaster Management, the National Judicial Office and, as listed above, the five main sports unions. The administrative procedure related to the classification itself is carried out by the Public Order Protection Department of the ORFK, within the framework of which it operates a Preparatory Expert Group of nine persons to carry out the preliminary consultation necessary for the preparation of the classification proposal prepared for the Classification Committee.

National Football Information Point

In addition to the qualifying committee, the ORFK operates a so-called National Football Information Point (NFIP) in accordance with EU rules, which is responsible for:

---

¹ 54/2004. (III.31.) Government Decree on the safety of sports events § 1

² Act I of 2004 on Sport Section 68 / A (2); (3); (4)

- coordinating and facilitating international police cooperation and information exchange;
- sharing information about high-risk supporters with other information points;
- providing support to national authorities where necessary;
- carrying out a risk analysis of the associations and national teams in their own country and share them with other EU countries¹.

Securing sporting events

The provision of today's European and thus Hungarian sports events, the performance of law enforcement tasks must be characterized by dialogue with sports associations and supporters, mutual information, and tripartite cooperation. The efforts clearly work in this direction. In the last decade, the Hungarian police have undergone a change in the culture of action, as part of which a change in the structure of securing events, a new, completely different approach and a low-profile security have appeared. The essence of this is, on the one hand, that during the provision of events, the security staff actually visible is present in smaller numbers and in normal service or training clothes, with basic police equipment, in the immediate vicinity of the event. The larger forces that will be deployed in the reserve will be deployed away from the event venue, with some being provided with special tools and equipment and protective clothing to respond appropriately to any violence that may occur at the event.

«Nowadays, in Hungary, police officers in civilian clothes are also actively involved in providing sports events, in a distinctive vest labeled 'Partner Group'. Dialogue-based mass management is also used at sports events with a security risk, with a strong emphasis on communication and the mitigation of sharp situations. Members of the Partner Group are well distinguished from open police forces, working among civilians, without weapons or coercive means among supporters. Their job is to reduce tension, recognize crises and deal with them verbally»².

The police employ specially designated police officers and spotters to keep contact with sports organizations and to perform police duties related to security. «Spotters are professional members of the police who are assigned to individual sports organizations and teams. They are appointed from their own staff by the head of the territorially competent police body, police station. An important consideration in their selection is local knowledge, good communication skills and a love of the given sport. They need to know everything about the team, the members, the fan groups, and it can be important to build or even have a relationship of trust with them»³.

Of course, for all events provided by the police, including sports events, it is necessary to prepare an insurance plan prior to the event, the content requirements of which are set out in Decree No. 11/1998. (IV.23.) on the issuance of the Team Service

¹ European Council Decision 2002/348 / JHA concerning security in connection with football matches with an international dimension

² Sports Policing in the System of Sports Administration, National University of Public Administration 2019

³ Nikolett Ágnes Tóth – Sports Police in the System of Sports Administration, National University of Public Administration 2019

Regulations of the Police of the Republic of Hungary (paragraph 256) of the ORFK instruction. In addition to the security plan prepared by the police, an essential condition for the preparation of the security of a sports event is the safety plan – the content elements of which are set out in Gov. Decree 54/2004 (III.31.), Section 9 (1) on the security of sports events. It must contain the evacuation and extraction plan annexed to it, for the preparation of which the organizer of the sports event is responsible, who is obliged to inform in writing according to the place of the event within the deadline specified in the government decree the competent police headquarters, in the capital the Budapest Police Headquarters on certain details of the sporting event (determined by the government decree), which includes, among other things, the security plan, in connection with which the police have the right to comment.

At least once a year (at least 30 days before the first competition organized in the competition system) a safety inspection (crawl) must be held concerning the facilities serving the insured sports events, in which the professional disaster management body, the National Ambulance Service, the state health administration body, the MLSZ employees, representatives of the owner, operator or rental organizations, the sports organization organizing the sporting event, the organizing body, and a representative of the Sports Events Qualification Committee take part. The inspection shall cover the condition of the external fence, the existence of separate cash desks for guest fans, the provision of parking, the existence and condition of corridors at the entrances, the presence of warning signs at the entrances and in the sports facility for spectator conduct and their proper content. During the inspection of the auditorium or sector, the inspection shall cover the presence of warning and direction signs and signals, their condition, the condition of toilets, buffets, the condition of seats, concrete, the presence and equipment of the first aid station, the physical selection of the home and guest support camp, the prevention of the movement of supporters, the condition of the sector dividing fence, the existence and condition of barriers to mass fluctuations in the stationary sectors, the provision of unobstructed viewers, the condition of the fence separating the auditorium from the playground, the condition of the room available to the security control group, the functionality of the built-in technical (electronic, telecommunication) equipment. During the inspection of security equipment, the inspection covers the functionality of the access control system, the functionality of the camera system, the operation of the public address system, the possibilities of technical connection to it, the uninterruptible power supply, the existence of escape gates, their immediate opening, uninterruptible markings with signs that can be operated from a power source, their condition, the existence of a settlement scenario, the existence and content of an evacuation and evacuation plan, the safety marking of tickets, and the indication of rules of conduct for spectators. ¹ In addition, police officers trained primarily in bomb research, especially in the case of the Emergency Police Fire Brigade Service, should be involved in the discovery and screening of prohibited pyrotechnic devices previously placed in sports facilities by sports participants prior to high-risk and high-security sports events.

---

¹ 54/2004. (III.31.) Government Decree on the safety of sports events § 13

The police need to establish effective co-operation with security companies for the internal provision of sports facilities during the provision of matches, in particular:

- a) at the check-in of supporters;
- b) maintaining the order of the auditorium;
- c) spotting disruptive supporters;
- d) the operation of safety equipment;
- e) accompanying fans.¹

Closing Remarks

The article, which is intended to give a generous presentation of the system of Hungarian sports policing, does not go into detail about the rules and information related to sports policing, but it tries to describe the approach that permeates the regulatory system and practice of sports events in recent years. All things considered; the safety of sporting events can only be achieved because of wide-ranging social cooperation.

Сафонов В.Н.

Квалификация преступлений, совершённых спортсменами с применением приёмов бойцовских единоборств вне сферы спорта

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-011-00414 А «Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия в сфере спорта»

Аннотация. В статье рассматривается сложившаяся практика квалификации преступлений против личности, совершённых спортсменами с применением приёмов бойцовских единоборств вне сферы спорта.

Автором критически оценивается распространённый подход к оценке причинения вреда здоровью или жизни в таких ситуациях по статьям о неосторожных преступлениях. В статье делается вывод о необходимости более точного учёта объективных и субъективных признаков таких деяний.

Понимание механизма совершения преступления и значение бойцовских навыков спортсмена дают основание расценивать такие преступления в ряде случаев как умышленные.

Ключевые слова: спорт, приёмы бойцовских единоборств, жизнь, здоровье.

Qualification of Crimes Committed by Athletes Using the Martial Arts Techniques outside of Sports

The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00414 A «Legal and Criminological Challenges of Fighting Sports Crimes»

Abstract. The article deals with the current practice of qualifying crimes against the person committed by athletes using techniques of martial arts outside the sphere of

---

¹ 8/2010. (OT 5.) ORFK instruction on the qualification and police insurance of sports events

sports. The author critically assesses the common approach to assessing harm to health or life in such situations as done recklessly. The author concludes that it is necessary to take more accurate account of the objective and subjective characteristics of such acts. Understanding the mechanism of committing a crime and the significance of the athlete's fighting skills give reason to regard such crimes as deliberate in some cases.

Keywords: sports, martial arts techniques, life, health

Правовая оценка преступлений, совершённых спортсменами с применением приёмов спортивных единоборств, за пределами сферы спорта, остро стоит в спортивной, научной и законодательной сферах.

Обычно такие преступления совершаются спортсменами в сфере досуга, при возникновении межличностных конфликтов. Встречаются они и в семейной сфере, когда лицо, обладающие значительной силой или спортивными приёмами, не учитывает свои возможности, а чаще – злоупотребляют ими.

Очередной тот или иной сюжет с тяжкими последствиями обостряет общественное обсуждение, научную дискуссию, а то и порождает законодательные инициативы. Напомним некоторые из них.

Так, 15 августа 2011 года в 4-м часу ночи Мирзаев Р.Р. – мастер спорта по борьбе самбо и чемпион России и мира по этому виду спорта, а также по комплексным спортивным единоборствам, обладая специальными познаниями в области спортивных единоборств и владея соответствующими навыками на профессиональном уровне, применив спортивную подготовку, умышленно нанес Агафонову И.А. один акцентированный удар левой рукой в область лица, причинив потерпевшему травматический отек мягких тканей правой щеки, не подлежащий судебно-медицинской квалификации как вред здоровью, от которого последний упал, ударившись головой об асфальт, получив телесные повреждения в виде закрытой черепно-мозговой травмы... то есть повреждение, являющееся опасным для жизни в момент его нанесения, и по этому признаку относящееся к тяжкому вреду здоровью, состоящее в прямой причинной связи с наступлением смерти Агафонова И.А. через три дня в больнице¹.

Органами предварительного расследования действия Мирзаева Р.Р. квалифицированы по ч.4 ст.111 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. При этом принимались во внимание значимые обстоятельства : наличие у Мирзаева спортивно-бойцовой подготовки (владение приемами спортивных единоборств) и механизм совершения самого преступления.

В судебном заседании суд переквалифицировал действия Мирзаева с ч.4 ст.111 УК РФ на ч.1 ст. 109 УК РФ и назначил ему наказание в виде ограничения свободы. Основанием для переквалификации действий Мирзаева на статью о причинении смерти по неосторожности стала переквалификация прокурором действий виновного с ч.4 ст.111 УК РФ на ч.1 ст.109 УК.

---

¹ Приговор Замоскворецкого районного суда г. Москва // Электронный ресурс «Кавказский узел». URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/218505/>. (Дата доступа: 06 июля 2020 г.)

Соглашаясь с предложенной прокурором квалификацией, суд указал: установленный механизм образования у Агафонова И.А. закрытой черепно-мозговой травмы (в результате травмирующего воздействия тупого твердого предмета с преобладающей травмирующей поверхностью в результате падения с высоты собственного роста) и ушиба мягких тканей правой скуловой и щечной областей, а также локализация этих повреждений указывают на то, что удар в область лица Агафонова И.А., нанесенный Мирзаевым Р.Р., мог явиться причиной первоначально приданного потерпевшему ускорения с последующим его падением из положения стоя (с высоты собственного роста) и ударом о дорожное покрытие.

Характерно, что обосновывая свою позицию, суд отклонил выводы дополнительной судебно-медицинской экспертизы, в рамках которой эксперты «проводили математическое моделирование процесса травмы и очевидно применили специальные познания в области математики и физики, то есть вышли за область медицинских познаний, суд не может положить в основу приговора данные ими ответы на вопросы об определении силы удара и о применении Мирзаевым Р.Р. специальных навыков в области единоборств»¹.

Нам же мотивы отклонения судом заключения дополнительной судебно-медицинской экспертизы не представляются убедительными, так как математические расчёты о силе удара объективно не могут отрицательно повлиять на обоснованность выводов, а в части глубины таковых, напротив, только прибавляют в доказательственной силе. Спорным видится и мнение суда, что математические расчёты несовместимы судебно-медицинским исследованием вообще.

Примечательно, что в том же приговоре несколькими абзацами выше суд констатирует: установить силу (энергию) удара, нанесенного Мирзаевым Р.Р. потерпевшему Агафонову И.А., не представляется возможным, так как на момент дачи экспертного заключения отсутствуют какие-либо научно обоснованные утвержденные методики, дающие возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов о силе (энергии) удара на базе общепринятых научных и практических данных².

Здесь мы видим, как минимум противоречие в позиции суда: в одном случае он ссылается на отсутствие методик по установления силы удара, а в другом – отклоняет заключение экспертов, представивших расчёты о силе удара Мирзаева Р.Р.

Причина подобных противоречий в процессуальных актах и подходов судов к, казалось бы, убедительным выводам экспертов кроется в сложившейся практике рассмотрения дел такой категории. Дело в том, что механизмы причинения вреда жизни и здоровью в одних случаях специалисты именуют ударным, когда последствия причиняются непосредственно в результате прямого ударного воздействия, и инерционным, когда потерпевший после толчка, броска или удара падает и последствия наступают в результате вреда здоровью, возникшего именно при падении от удара о поверхность земли или другое основание.

Проблемы с квалификацией причинения вреда жизни и здоровью потерпевшего в результате ударного механизма, как правило, решаются сравнительно

---

¹ Там же.

² Там же.

легко, так как причинная связь между действиями причинителя и наступившими последствиями устанавливается несложно.

Альтернативный же механизм обнаруживает ряд проблем уголовно-правового, процессуального и криминалистического свойства, которые уходят в понимание форм и видов вины, «границ» между ними, а также требуют: разработки методики по установлению силы удара виновным потерпевшего; определения скорости падения жертвы и силы, с которой потерпевший ударился о поверхность с учётом её твёрдости и др.

Характерны обстоятельства и другого уголовного дела, также обусловленного конфликтом с участием спортивного единоборца – боксёра, 22-летнего мастера спорта, чемпиона Москвы из Каменк – Уральского Свердловской области Валерия Третьякова.

В октябре 2012 г. глубокой ночью после посещения кафе развлекательного центра у Третьякова возник конфликт с одним из посетителей. В ходе возникшего конфликта Третьяков нанёс два удара кулаком потерпевшему в голову, отчего тот упал, ударившись головой об асфальтовое покрытие и мгновенно скончался. Причина смерти – черепно-мозговая травма. «В ходе проведения экспертизы, судебно-медицинской экспертизы, было установлено, что смерть потерпевшего наступила в результате удара, соударения об асфальт», – был комментарий первого заместителя прокурора г. Каменска-Уральского Игоря Нурлыгаянова¹.

Как и в предыдущем случае органы следствия квалифицировали действия обвиняемого по ч.4 ст.111 УК РФ, а суд изменил квалификацию на ч.1 ст.109 УК РФ и осудил единоборца также к одному году ограничения свободы.

Просмотр видеозаписи восстанавливает картину произошедшего: боксёр наносит два акцентированных удара потерпевшему Рустаму Худжину, от которых тот сразу же теряет сознание и не встаёт. Согласно материалам уголовного дела, его смерть наступила на месте преступления практически сразу после удара головой о твёрдое покрытие дороги².

Насколько внешне схожи, но в рамках сложившихся квалификационных подходов существенно отличаются между собой механизмы совершения и квалификации таких преступлений, показывают два следующих случая.

13 ноября 2015 г. Димитровский районный суд г. Костромы осудил Батяева за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, а Пирогова за нанесение побоев, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст.115 УК РФ. Установлено, что Пирогов в ходе конфликта умышленно нанес потерпевшему Ш.И.П. удар кулаком в область челюсти, причинив тому физическую боль, а Батяев на почве личной неприязни из-за оскорбительного высказывания потерпевшего, нанёс ему удар кулаком левой руки в правую височную область жизненно-важного органа – головы, в результате чего Ш.И.П. упал и ударился теменной областью слева головы

¹ Суд приговорил боксера В. Третьякова к одному году ограничения свободы // Электронный ресурс. URL: <https://www.1tv.ru/news/2013-06-26/69565>. (Дата доступа: 07 июля 2020 г.)

² Воронина Д. «Уральскому Мирзаеву» вынесли приговор // Российская газета. 26 июня 2013 г.

об асфальтовое покрытие. После этого Пирогов умышленно нанес удар ногой Ш.И.П. в левую область головы, чем причинил последнему физическую боль¹.

С учётом того, что телесные повреждения потерпевшему причинены в результате различных механизмов (прямого ударного воздействия и инерционно-го – при падении потерпевшего с высоты собственного роста после удара головой об асфальтовое покрытие), суд посчитал принципиально важным развести эти механизмы причинения вреда жизни и здоровью и обусловленные ими телесные повреждения, поскольку они в сложившихся условиях открывают разные квалификационные перспективы².

Схожая проблема определения механизма причинения вреда жизни по причине его очевидности менее выражена в материалах уголовного дела по обвинению боксёра Аллахверанова А.А., убившего Андрея Драчёва – чемпиона России, серебряного призёр чемпионата мира и Европы, мастера спорта России международного класса по пауэрлифтингу.

Ночью 20 августа 2017 Аллахверанов А.А. в состоянии алкогольного опьянения, обладая навыками рукопашного боя, желая продемонстрировать свое физическое превосходство среди присутствовавших граждан и своих знакомых, спровоцировал конфликт с ранее незнакомым ему Драчёвым А. для использования его в качестве повода к убийству последнего.

В ходе этого конфликта Аллахверанов А.А., умышленно, с целью причинения смерти, нарушив общепризнанные нормы и правила поведения, из хулиганских побуждений нанес потерпевшему не менее 21 удара руками, ногами, обувью в жесткую обувь, в различные части тела, в том числе в туловище, шею и голову, а также применил к потерпевшему приёмы борьбы, от которых последний падал на твёрдую поверхность тротуара. Когда от полученных ударов потерпевший потерял сознание и упал на тротуар, перестав оказывать сопротивление, Аллахверанов А.А., доводя до конца свой преступный умысел, нанес, лежащему на спине, потерпевшему 5 ударов рукой в голову.

Умышленными действиями Аллахверанов причинил Драчёву множественные телесные повреждения, в том числе тупую травму головы и шеи, которая расценивается как причинившая тяжкий вред здоровью, опасный для жизни и в данном случае приведшая к смерти.

В результате умышленных действий Аллахверанова А.А. через несколько часов наступила смерть Драчёва А. от базально-стволовой формы ушиба головного мозга в результате тупой травмы головы и шеи³.

Приговором Хабаровского краевого суда Аллахверанов А.А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «и» ч.2 ст.105 УК РФ, и приговорён к 18 лишения свободы с отбыванием в колонии строго режима и ограничению свободы на срок 2 года.

---

¹ Приговор № 1-108/2015 от 13 ноября 2015 г. по делу № 1-108/2015//Официальный сайт Димитровского районного суда г. Кострома. – URL: <http://dimitrovsky.kst.sudrf.ru/>. (Дата доступа: 07 июля 2020 г.)

² Там же.

³ Приговор Хабаровского краевого суда от 20 декабря 2018 г. по уголовному делу №1-09/2018//Официальный сайт суда. URL: <http://kraevoy.hbr.sudrf.ru/> (Дата доступа: 07 июля 2020 г.)

Иногда вне правовой оценки остаётся факт владения лицом навыками силового воздействия на человека, а другими словами – факт владения приёмами спортивных единоборств, о чём свидетельствуют материалы уголовного дела, рассмотренного Судебной коллегией по уголовным делам ВС РФ.

Так, Октябрьским районным судом Новороссийска Шостенко осуждён по ст. 106 УК РФСФР (ч.1 ст.109 УК РФ). Находясь в каюте судна, он нанёс удар кулаком в левую часть лица курсанту Дядюра. Вскоре Дядюра почувствовал себя плохо, был помещён в судовой лазарет, а затем в госпиталь, где скончался от черепно-мозговой травмы.

Судебная коллегия по уголовным делам и Краснодарский областной суд оставили приговор суда первой инстанции без изменения.

Судебная коллегия ВС РФ отменила приговор и другие состоявшиеся решения по протесту прокурора и указала следующее. Единственным ударом Шостенко причинил Дядюре тяжкое телесное повреждение (вдавленный оскольчатый перелом левой височной кости, сопровождавшийся кровоизлиянием над твёрдой мозговой оболочкой), повлекшее за собой смерть потерпевшего. Суд первой инстанции не учёл тот факт, что Шостенко два года занимался по классу дзюдо и имел определённые навыки силового воздействия на человека¹.

Между тем, опыт рассмотрения уголовных дел о причинении вреда жизни и здоровью потерпевшему по инерционному механизму воздействия имеется.

Так, Черногорским городским судом Республики Хакасия Смирнов осуждён по ч. 2 ст. 108 УК РФСРФ (ч.4 ст.111 УК РФ). Он признан виновным в причинении своей жене тяжких телесных повреждений, повлекших её смерть. Вечером между супругами возник конфликт, в ходе которого Смирнов ударил жену кулаком в лицо, затем дважды – в область поясницы и один раз в область груди, после чего, приподняв, с силой бросил жену на выступ стены и ушёл. Вернувшись домой около 2 часов ночи, нашёл жену мёртвой. Судебная коллегия по уголовным делам Республики Хакасия приговор изменила: переквалифицировала действия Смирнова на ст. 106 УК РФСРФ (ст.109 УК РФ).

Однако Президиум Верховного Суда Республики Хакасия удовлетворил протест прокурора, указав, что кассационная инстанция не учла особенности объективной стороны преступления, совершённого Смирновым. Последний в ходе предварительного следствия и в суде показал, что он обладает большой физической силой, и когда, схватив жену двумя руками, приподнял и швырнул на стену, та полетела «как мешок», ударившись упала на пол, приподнялась на руках, но встать не смогла.

Согласно пояснениям судебно-медицинского эксперта, травма грудной клетки с повреждениями внутренних органов возникла при сильном ударе о плоский предмет с преобладающей травмирующей поверхностью, причем, ударе с силой, при движении тела с большой скоростью, что возможно при обстоятельствах, указанных Смирновым.

Тем самым, суд кассационной инстанции не учёл и не дал оценку тому обстоятельству, что Смирнов, обладая большой физической силой и зная об этом,

---

¹ БВС РФ. – 1995. – № 6. – С.10–11.

поднял жену и с силой бросил ее на стену, где был выступ. Суд не принял во внимание факты, свидетельствующие о безразличном отношении Смирнова к последствиям своих действий¹.

Известно, что уголовные дела с участием спортсменов – единоборцев обычно приобретают резонансный характер. Думается, объясняет общественный интерес не только «роль личности в истории», но и остро воспринимаемое и очевидное несоответствие деяния и его социального последствия (увечье или смерть жертвы от действий профессионального единоборца) последствиям правовым, например, в виде непродолжительного ограничения свободы для преступника.

Ощущение несправедливости породило законодательные инициативы. 29.12.2011 г. группой депутатов Государственной Думы РФ было инициировано два законопроекта. В рамках законопроекта № 3735-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (об установлении ответственности лиц, обладающих специальной физической или спортивной подготовкой в области силовых единоборств)» предлагалось внести в Федеральный закон от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» следующие изменения: статью 37 дополнить пунктом 7 следующего содержания: «Лица, обладающие специальной физической или спортивной подготовкой в области силовых единоборств, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за причинение вреда жизни или здоровью граждан, при применении ими имеющихся навыков.

Авторы этого законопроекта одновременно подготовили и второй законопроект «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (по вопросу установления мер наказания за преступления, совершаемые лицом, обладающим специальной физической или спортивной подготовкой в области силовых единоборств). Последним законопроектом предлагалось дополнить ст. 63 УК РФ обстоятельством, отягчающим наказание, – совершение преступления лицом, обладающим специальной физической или спортивной подготовкой в области силовых единоборств.

14.12.2016 г. законопроект № 3735-6 был отклонён Государственной Думой РФ².

Уместен вопрос о причинах «трудной судьбы» уголовных дел о причинении вреда жизни и здоровью, когда таковой наступает по инерционному механизму причинения.

Причины ситуации находятся на законодательном, правоприменительном и теоретико-правовом уровнях проблематики. Правоприменительные ошибки заключаются в оставлении без внимания важных обстоятельств, относящихся к обстановке и способу совершения преступления, а также к личности причинителя, когда его физическая сила или навыки единоборств не подвергаются правовой оценке, на что убедительно указывают обстоятельства упомянутого выше дела в отношении Смирнова.

---

¹ БВС РФ. – 1994. – №9. – С.14.

² Официальный сайт Государственной Думы РФ. URL:<https://sozd.duma.gov.ru/bill/3735-6>

В сжатом виде законодательные и теоретико-правовые проблемы правовой оценки причинения вреда жизни и здоровью, осложнённой механизмом причинения (например, инерционным) или особыми способностями субъекта преступления (владение спортивно-бойцовскими навыками) относятся к объективным и субъективным признакам состава преступления.

Следует согласиться с С. Н. Радченко и В. П. Алехиным о том, что понимание на практике видов неосторожности, отграничение их между собой и от косвенного умысла представляет собой сложность. Используемые законодателем для их определения специфичные конструкции, направленные на последствия, имеют ряд пробелов, которые вынуждена восполнять теория уголовного права, что создает дополнительные сложности при квалификации деяний. Положение усугубляется и тем, что большинство рекомендаций относительно признаков и, соответственно, способов установления и разграничения видов неосторожности носят теоретический характер и сложно внедряются в правоприменительную деятельность¹. В этой связи представляются уместными меры законодательной корректировки видов неосторожной вины, которая обеспечивала бы более чёткие законодательные границы между видами неосторожной вины, а также между ними и косвенным умыслом.

Следующая проблема – надлежащий учёт особенностей механизма совершения преступления. Так, Г. Н. Борзенков, рассматривая вопросы причинной связи и способов убийств, приходит к важному в теоретическом и практическом отношении выводу: «Деление причинных связей на прямые и опосредованные имеет практический смысл, поскольку свидетельствует о разном уровне воздействия виновного на преступный результат. Отсюда следует и деление способов убийств на сильноуправляемые и слабоуправляемые»².

Что важно, – слабоуправляемый способ совершения преступления не переводит деяние из умышленных в неосторожные или невиновные. Бросок борца или удар боксёра, когда жертве причиняется вред жизни или здоровью в результате падения и удара о твёрдую поверхность не означает, что причинение вреда здоровью или смерти следует квалифицировать по статьям о неосторожных преступлениях. Тем более нет оснований рассматривать его как невиновное. Необходимо тщательно исследовать объективные и субъективные признаки таких деяний, как в отдельности, так и во взаимосвязи, с учётом того, что объективные признаки (способ совершения преступления, последствия) коррелируют с их субъективным отражением.

К числу объективных признаков наиболее важное место принадлежит способу совершения преступления, обстановке, причинной связи между деянием и последствием.

К особенностям субъективных признаков деяний, совершаемых лицами, обладающими навыками спортивных единоборств, следует отнести само обладание такими лицами приёмами спортивных единоборств, отражение этого об-

---

¹ Радченко С. Н., Алехин В. П. К вопросу о видах неосторожности в российском уголовном праве // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 18 июня 2017 г.). В 2 т. Т. 2 / редкол.: О. Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – С. 316–327.

² Борзенков Г. Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: Учебно-практическое пособие. М.: ИКД «Зерцало-М». – М., 2006. – С. 146.

стоятельства в сознании виновного, соответствующее психическое отношение к деянию и его последствию, устанавливаемое правоприменителем, в том числе и на основе современных методик, учитывающих различные механизмы причинения вреда жизни и здоровью человека.

Предпринятый анализ позволяет автору сделать следующие выводы:

1. механизм причинения вреда жизни и здоровью человека лицами, обладающими навыками бойцовских единоборств, имеет свои субъективные и объективные особенности;
2. квалификация таких деяний также имеет свои особенности;
3. современная правоприменительная практика обнаруживает сложности и ошибки при расследовании и рассмотрении дел указанной категории;
4. оптимизация расследования и рассмотрения таких дел охватывает законодательный, теоретико-правовой и практико-методологический аспекты.

Список литературы

1. Борзенков Г. Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: Учебно-практическое пособие. – М.: ИКД «Зерцало-М». М., 2006. – 144 с.
2. Радченко С. Н. К вопросу о видах неосторожности в российском уголовном праве // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 18 июня 2017 г.). В 2 т. Т. 2 / редкол.: О. Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – С. 316–327.

Семенова В.В.

Объект и предмет преступлений, посягающих на отношения, обеспечивающие здоровье населения в сфере спорта (ст.ст. 230¹ и 230² УК РФ)

Аннотация: статья посвящена рассмотрению вопросов определения объекта преступлений, предусмотренных ст. 230¹ и 230² УК РФ и квалификации по предмету.

Ключевые слова: допинг, субстанции, здоровье, спортсмен, спорт.

Elements of Crimes against the Health of the Population in the Field of Sports (Art. 230.1 and 230.2 of the Criminal Code of the Russian Federation)

Abstract. The article is dedicated to the challenges in determining and qualifying the target of crime described in the art. 230.1 and 230.2 of the Criminal Code of Russian Federation.

Keywords: doping, substances, health, athlete, sport

К российскому спорту в настоящее время привлечено очень много внимания. Это связано со многими событиями, произошедшими в стране. Так, в декабре 2019 года исполком Всемирного антидопингового агентства запретил сроком на четыре года выступать российским спортсменам на международных соревнованиях, также

Россию лишили права принимать чемпионаты мира и подавать заявки на их проведение. Сам «допинговый скандал» берет свое начало еще в ноябре 2015 года, когда Всероссийская федерация легкой атлетики была лишена членства в составе Международной ассоциации легкоатлетических федераций. В связи с этим, российские легкоатлеты не участвовали в летних Олимпийских играх – 2016 Рио-де-Жанейро, а в настоящее время выступают на международных соревнованиях в нейтральном статусе и только по индивидуальному приглашению. Например, в зимних играх – 2018 в Пхенчхане от сборной России по решению Международного олимпийского комитета участвовала лишь часть спортсменов, которым было запрещено использовать национальную символику¹.

Происходящие события на международной арене нашли свое отражение в уголовно-правовом регулировании отношений в сфере профессионального спорта. В 2016 законодатель дополнил Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) двумя статьями, устанавливающими ответственность за нарушение антидопинговых правил, а именно ст. 230¹, регламентирующей ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте и ст. 230² – использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте². Содержание данных статей является неким решением проблем, с которыми мы столкнулись и их решение является обязательным для восстановления нашей страны в прежних правах на международных спортивных соревнованиях³.

Отметим, что указанные статьи закреплены в 25 главе УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», где видовым объектом рассматриваемых преступлений является общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения, а непосредственный, определен на конкретную группу людей – спортсменов. Можно выделить дополнительный непосредственный объект, под которым понимаются общественные отношения, обеспечивающий порядок в сфере спорта⁴.

В этой связи А.Р. Кутуев считает, что рассматриваемые преступления изначально посягают на отношения в сфере экономике, а охрана здоровья населения может выступать только дополнительным непосредственным объектом. Он основыва-

---

¹ Черный день российского спорта WADA казнило Россию. 09.12.2019 // газета.ru. – URL: <https://www.gazeta.ru/sport> (дата обращения: 10.07.2020).

² Федеральный закон от 22 ноября 2016 г. № 392-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил)». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207420/ (дата обращения 10.07.2020).

³ Бавсун М.В., Вандан-Иш А., Спиридонов А. П. Влияние общественных отношений в сфере профессионального спорта на пределы уголовно-правового регулирования // МНПК Противодействие преступности в сфере профессионального спорта. – Омск., – 2019. – С. 35.

⁴ Горшкова Н. А., Ильин Д. Л. Вопросы квалификации склонения спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (ст. 230.1 УК РФ) // Юридическая теория и правоприменительная практика: проблемы, дискуссии, размышления. – 2019. – № 1 (19). – С. 83–88.

ется на том, что данные преступления совершаются с целью получения финансовой выгоды¹.

Действительно, спорт, помимо демонстрации человеческих возможностей, содержит в себе большую экономическую составляющую, и распределение финансовых благ присутствует, как во время спортивных соревнований, так и вокруг них. Например, в настоящее время почти во всем мире разрешены и пользуются популярностью букмекерские ставки, и их «нелегальный» контроль приносит большие финансовые выгоды, а применение запрещенных предметов в спорте способствуют их получению.

Однако на основании этого утверждать, что деяния по склонению и использованию в отношении спортсмена запрещенных субстанций и методов посягают главным образом на отношения в сфере экономики нельзя. Таким образом, большинство уголовно запрещенных деяний можно отнести в данную главу. Например, главной целью совершения сбыта наркотических средств/психотропных веществ является получение материальной выгоды, а не как не причинение вреда здоровью². Отметим, что изначально законодатель охраняет наиболее ценные блага, именно поэтому здоровье, за счет которого другие лица хотят обогатиться, и рассматриваемые нами деяния посягают, прежде всего, на здоровье спортсменов. При этом цель совершения законодателем не регламентирована и на квалификацию не влияет.

Кроме того, при квалификации указанных деяний важным является определение предмета преступления, который законодатель определил, как субстанцию, которые должны каким-либо образом повышать силовые показатели спортсмена. Для решения данной проблемы в 2017 году принято постановление Правительства РФ от 28.03.2017 № 339³, в которое включено 3 группы запрещенных субстанций: 1) анаболические агенты; 2) пептидные гормоны, факторы роста и миметики; 3) гормоны и модуляторы метаболизма.

Но необходимо обратить внимание на то, что при склонении спортсмена к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, лицо понесет уголовную ответственность уже по ст. 230 УК РФ.

Список литературы

1. *Бавсун М.В., Вандан-Иш А., Спиридонов А. П.* Влияние общественных отношений в сфере профессионального спорта на пределы уголовно-правового регулирования // МНПК Противодействие преступности в сфере профессионального спорта. Омск. 2019. – С. 35.

---

¹ Кутуев А.Р. Уголовная ответственность за склонение, распространение и применение субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте. Автореф. дисс. ... к.ю.н. – М, 2019. – С. 10.

² Готчина Л.В., Семенова В. В. Назначение наказания за совершение преступлений в сфере склонения к потреблению средств и веществ, представляющих угрозу здоровью населения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 4 (80). – С. 77.

³ Постановление Правительства РФ от 28 марта 2017 г. № 339 «Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей ст.ст. 230.1 и 230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207345/ (дата обращения 10.07.2020).

2. Горшкова Н. А., Ильин Д. Л. Вопросы квалификации склонения спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (ст. 230.1 УК РФ) // Юридическая теория и правоприменительная практика: проблемы, дискуссии, размышления. – 2019. – № 1 (19). – С. 83–88.

3. Кутуев А.Р. Уголовная ответственность за склонение, распространение и применение субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте. Автореф. дисс. ... к.ю.н. – М, 2019.

4. Готчина Л.В., Семенова В. В. Назначение наказания за совершение преступлений в сфере склонения к потреблению средств и веществ, представляющих угрозу здоровью населения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 4 (80). – С. 77.

5. Федеральный закон от 22 ноября 2016 г. № 392-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил)». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207420/ (дата обращения 10.07.2020).

6. Постановление Правительства РФ от 28 марта 2017 г. № 339 «Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей ст.ст. 230.1 и 230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207345/ (дата обращения 10.07.2020).

7. Черный день российского спорта. WADA казнило Россию. 09.12.2019 // газета.ru. – URL: <https://www.gazeta.ru/sport> (дата обращения: 10.07.2020).

Сумачев А.В.

Уголовно-правовые грани спортивного травматизма

Аннотация. В статье рассматриваются подходы ученых к уголовно-правовой оценке спортивного травматизма. Далее определяются уголовно-правовые грани причинения физического вреда (травм) в процессе спортивных состязаний, тренировок. Формулируются предложения для правоприменительной практики в части учета умышленного или неосторожного нарушения правил спортивных состязаний.

Ключевые слова: правила спортивных состязаний и тренировочных занятий, физический вред, умышленное нарушение правил спортивных состязаний, социальная полезность спорта, согласие спортсмена на участие в спортивных состязаниях.

Criminal-Legal Aspects of Sports Injuries

Abstract. The article considers the scientific approaches to the criminal-legal assessment of sports injuries. Further, author defines the criminal law aspects of causing physical harm (injuries) during sports competitions and training. Author formulates

proposals for law enforcement practice in terms of accounting for intentional or negligent violation of the rules of sports competitions.

Keywords: rules of sports competitions and training sessions, physical harm, intentional violation of rules of sports competitions, social value of sports, consent of the athlete to participate in sports competitions

Спорт – занятие достаточно полезное и массовое. Вместе с тем констатируется достаточно высокий уровень спортивного травматизма, поскольку спортивные травмы составляют 2–3% всех травм вообще¹. И поскольку здесь страдает здоровье человека, стоит говорить о наличии специфического интереса представителей науки уголовного права к проблеме спортивного травматизма. Один из аспектов такого рода «интереса» связан с уголовно-правовыми гранями причинения физического вреда (травм) в процессе спортивных состязаний, тренировок и т. п.².

Стоит отметить, что причинение физического вреда во время спортивных состязаний учеными оценивается по-разному. Так, М. С. Гринберг считал, что ставить вопрос об уголовной ответственности за причинение смерти или травмы другому человеку во время занятий спортом, ввиду нормирования условий причинения такого вреда, нельзя³. Схожую позицию занимал А. Губинский, который писал, что причинение неблагоприятных последствий при занятиях спортом не является преступным, так как существует разновидность допустимого риска – спортивный риск⁴. М.Д. Шаргородский, в свою очередь, отмечал, что соблюдение спортивных правил исключает уголовную ответственность за причиненный вред, а причинение соответствующего вреда при умышленном или неосторожном нарушении таковых должно повлечь ответственность на общих основаниях⁵. А.Н. Красиков, в целом, разделял это мнение, хотя и предлагал ввести специальный состав для данных случаев с пониженной ответственностью для спортсмена⁶.

---

¹ Ясюкевич А.С., Гулевич Н.П., Муха П.Г. Анализ уровня и структуры случаев спортивного травматизма в отдельных видах спорта. Республиканский научно-практический центр спорта // IMEDPLANET [Электронный ресурс]. URL: <http://imedplanet.com/stati/analiz-urovnya-i-strukturyi-sluchaev-sportivnogo-travmatizma-v-otdelnyix-vidax-sporta> (дата обращения 25.06.2020).

² См., например, Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. – М., 1948. – С.369–371; Курс советского уголовного права: В 6 т. – М., 1971. – Т. 5. – С.85–86; Красиков А.Н. Об уголовной ответственности за причинение телесных повреждений в процессе спортивных состязаний // Ученые записки Саратовского юридического института им. Д.И. Курского. – Вып. XIX. – 1970. – С. 217–218; Красиков А. Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1976. – С. 101–120; и др.

³ См.: Гринберг М.С. Проблема производственного риска в уголовном праве. – М., 1963. – С. 26 (Дано по: Красиков А. Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. – С.104).

⁴ См.: Gubinski A. Ryzyko sportowe // Nowe Prawo. 1959. № 10 (Дано по: Красиков А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. – С. 105).

⁵ См.: Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. – С. 370–371.

⁶ См.: Красиков А.Н. Там же. – С. 116.

Даже этот краткий научный экскурс свидетельствует о неоднозначном подходе ученых-криминалистов к рассматриваемой проблеме, в связи с чем, представляется необходимым определить уголовно-правовые грани спортивного травматизма.

Прежде всего, причинение уголовно-значимого вреда (травм) при занятиях спортом следует рассматривать через систему условий правомерности причинения такового. Достаточно подробно вопрос об условиях правомерности причинения уголовно-значимого вреда в процессе занятий спортом был рассмотрен А.Н. Красиковым в работе «Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве». В ней, в частности, автор указывал: «Выражая желание на занятия определенным видом спорта, лицо тем самым подчеркивает границу того, на что он соглашается, а эта граница совпадает с границей дозволенных деяний, предусмотренных правилами. Поэтому если при состязаниях или тренировках причинены повреждения путем дозволенных действий, то оправданием этому является согласие»¹. И далее: «... согласие при спортивных повреждениях юридически значимо тогда, когда правила проведения спортивных состязаний и тренировок предусматривают физическое воздействие по отношению к партнеру как разрешенный способ достижения победы и повреждение как закономерное следствие законного действия»².

Из приведенного высказывания можно выделить следующие условия правомерности причинения вреда в процессе занятий спортом:

- 1) допущение правилами конкретного вида спорта оказывать физическое воздействие на соперника³;
- 2) действия соперника не противоречат таким правилам⁴;
- 3) наличие согласия лица на занятие данным видом спорта.

Следовательно, соблюдение названных условий должно исключать преступность причинения любого физического вреда (легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью, а равно смерти). В соответствии с действующим уголовным законодательством наступление указанных последствий следует оценивать, как причинение вреда в ситуации случая (*casusa*) – ч. 2 ст. 28 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) (по признаку нервно-психических перегрузок). Однако такую квалификацию стоит признать неточной, а потому условной. Выход из создавшегося положения, на наш взгляд, видится в дополнении института обстоятельств, исклю-

---

¹ Красиков А. Н. Указ. соч. – С.106.

² Там же. С.106.

³ Правила соревнований разрабатываются соответствующей спортивной ассоциацией и имеют корпоративный характер. Например, Правила соревнований по рукопашному бою подготовлены комиссией Национальной Федерации рукопашного боя (в составе: В.И. Харитонов, Б.А. Широбокова, Г.А. Королева, Е.П. Супрунова, С.Н. Клеверова, Г.П. Зинькевича, С.Г. Белоусова) и утверждены данной Федерацией; Международные правила проведения чемпионских и рейтинговых боев по боксу составлены председателем судейского комитета Восточно-европейского боксерского бюро Всемирного боксерского совета О.П. Барановым и, соответственно, утверждены ВЕББ ВБС.

⁴ Например, в Международных правилах проведения чемпионских и рейтинговых боев по боксу, утвержденных ВЕББ ВБС, в § 22 определен характер правильных ударов, а в § 23 – виды и последствия запрещенных ударов и нарушений «Правил».

чающих преступность деяния, нормой о непреступном причинении вреда при занятиях спортом следующего содержания: «Не является преступлением причинение вреда сопернику при проведении спортивных состязаний, а равно спортивных тренировочных занятий, если вред причинен при соблюдении правил, установленных для соответствующего вида спорта».

Наибольшие вопросы вызывают случаи причинения уголовно-значимого вреда при нарушении правил спортивных состязаний. Нарушения правил, в свою очередь, могут быть умышленными или неосторожными, что, естественно, также должно оцениваться неоднозначно. Так, А.А. Пионтковский утверждал, что ответственность для вредопринимателя в подобных случаях должна наступать независимо от формы вины в отношении нарушения правил спортивных состязаний¹.

Против такого правового решения выступал А.Н. Красиков. В предложенной им редакции соответствующей уголовно-правовой нормы² он вел речь об ответственности лишь за «умышленное нарушение правил спортивных состязаний». Следовательно, по мнению А. Н. Красикова, неосторожное нарушение спортивных правил, повлекшее причинение смерти, а равно тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, должно признаваться ненаказуемым. Свое мнение А.Н. Красиков обосновывал повышенной эмоциональностью спортсменов и специфическим динамизмом в спорте³.

С мнением А. Н. Красикова следует согласиться. И в качестве аргумента в пользу такого решения можно указать еще и на положения непосредственно правовые. Во-первых, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью по неосторожности по общему правилу является ненаказуемым. Во-вторых, действующий УК РФ за причинение тяжкого вреда здоровью или смерти по неосторожности (ч. 1 ст. 118 и ч. 1 ст. 109 УК РФ) определяет максимальное наказание в виде ареста до шести месяцев или лишения свободы на срок до двух лет соответственно. Если признать «социальную полезность спорта», «согласие травмированного (погибшего) спортсмена на участие в спортивных состязаниях», «неосторожное нарушение правил спортивных состязаний», а равно «повышенную эмоциональность» и «специфический динамизм» спортивных состязаний в качестве «исключительных обстоятельств» в смысле ст. 64 УК РФ, они способны свести «на нет» целесообразность назначения наказания спортсмену, причинившему тяжкий вред здоровью или смерть сопернику в результате неосторожного нарушения правил спортивных состязаний. Таким образом, если имело место неосторожное нарушение правил спортивных состязаний, в результате которого

---

¹ См.: Курс советского уголовного права: В 6 т. – М.: Наука, 1971. – Т.5. – С.85–86.

² Например, А.Н. Красиков предлагал следующую формулировку такой нормы: «Умышленное нарушение правил спортивных состязаний, повлекшее причинение менее тяжкого или тяжкого телесного повреждения, если до этого к участнику спортивных состязаний применялись дисциплинарные меры в виде временной дисквалификации, наказывается лишением свободы на срок до одного года или исправительными работами на тот же срок; те же действия, повлекшие смерть потерпевшего, наказываются лишением свободы на срок до 3-х лет» (См., подробнее: Красиков А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. – С.116).

³ Красиков А. Н. Там же. – С. 119.

сопернику причинен любой физический вред, ставить вопрос об уголовной ответственности спортсмена-вредопринципителя нецелесообразно.

В тех ситуациях, когда правила проведения спортивных поединков нарушаются умышленно, возможна двойкая уголовно-правовая оценка действий спортсмена-вредопринципителя. Так, если имеется умысел лишь по отношению к нарушению правил спортивных состязаний, но не к последствиям (тяжкому вреду здоровью или смерти), деяния в целом должны оцениваться как неосторожные преступления (соответственно, ст. 118 или 109 УК РФ). Умышленное нарушение правил спортивных состязаний (тренировочных занятий), повлекшее по неосторожности причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью ненаказуемо.

Если же умысел распространяется не только на нарушение правил спортивного соперничества, но и на причиненные последствия (легкий, средней тяжести, тяжкий вред здоровью или смерть), преступление является умышленным и ответственность должна наступать по общим нормам главы 16 УК (ст. 115, 112, 111, 105 УК РФ).

Здесь, тем не менее, не следует «забывать» все те же смягчающие обстоятельства при совершении преступления: «социальную полезность спорта», «согласие травмированного (погибшего) спортсмена на участие в спортивных состязаниях», «повышенную эмоциональность спортсмена в процессе соперничества» и «специфический динамизм». Однако отсутствие соответствующего привилегированного состава в действующем уголовном законодательстве России позволяет учитывать названные обстоятельства лишь при назначении наказания по правилам ч. 2 ст. 61 УК РФ.

Таким образом, как нам представляется, уголовно-правовые грани спортивного травматизма должна исходить из следующих правил.

Во-первых, соблюдение определенных условий участниками спортивных состязаний (тренировочных занятий) в ходе их проведения (допущение правилами конкретного вида спорта оказывать физическое воздействие на соперника; действия соперника не противоречат таким правилам; наличие согласия лица на занятие данным видом спорта) исключает преступность причинения любого физического вреда, включая причинение смерти.

Во-вторых, неосторожное нарушение правил спортивных состязаний (тренировочных занятий), результатом которого является причинение физического вреда сопернику, уголовной ответственности не влечет.

В-третьих, при умышленном нарушении правил спортивных состязаний (тренировочных занятий) должны действовать следующие установки:

а) если умысел характеризует лишь нарушение правил спортивных состязаний, но не отношение к последствиям нарушения, преступление следует квалифицировать как причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ) или причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ). Умышленное нарушение правил спортивных состязаний (тренировочных занятий), повлекшее по неосторожности причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью ненаказуемо;

б) если умысел распространяется на нарушение правил спортивных состязаний и на причиненные последствия, преступление следует квалифицировать как умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) или убийство (ст. 105 УК РФ) в зависимости от наступивших последствий;

в) «социальная полезность спорта», «согласие травмированного (погибшего) спортсмена на участие в спортивных состязаниях», «повышенная эмоциональность спортсмена» и «специфический динамизм» подлежат обязательному учету при назначении наказания в качестве смягчающих обстоятельств.

Список литературы

1. *Гринберг М. С.* Проблема производственного риска в уголовном праве. – М.: Госюриздат, 1963. – 132 с.
2. *Красиков А. Н.* Об уголовной ответственности за причинение телесных повреждений в процессе спортивных состязаний // Ученые записки Саратовского юридического института имени Д.И. Курского. Сборник работ соискателей и аспирантов. – Саратов: Изд-во Сарат. юрид. ин-та, 1970, Вып. 19: Ч. 1. – С.213-221.
3. *Красиков А. Н.* Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве / Под ред. проф. И. С. Ноя. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, – 121 с.
4. Курс советского уголовного права: Преступления против личности, ее прав. Хозяйственные преступления. В 6-ти томах: Часть особенная. Т. 5 / Кригер Г. Л., Пионтовский А. А., Ромашкин П.С. – М.: Наука, 1971. – 572 с.
5. *Шаргородский М. Д.* Преступления против жизни и здоровья. – М.: Юрид. изд-во, 1947 [переплет: 1948] (Л.: тип. им. Евг. Соколовой). – 511 с.
6. *Ясюкевич А.С., Гулевич Н.П., Муха П.Г.* Анализ уровня и структуры случаев спортивного травматизма в отдельных видах спорта. Республиканский научно-практический центр спорта // IMEDPLANET [Электронный ресурс]. analiz-urovnya-i-strukturyi-sluchaev-sportivnogo-travmatizma-v-otdelnyix-vidax-sporta (дата обращения 25.06.2020).

Тиханьи М.

Уголовно-правовая защита спортивных мероприятий в Венгрии

Аннотация. Безопасность спортивных мероприятий – это социальный институт, который в силу высокого уровня публичности, заслуживает как социального, так и политического внимания. Безопасность спортивных мероприятий в Венгрии – это, прежде всего, проблема правоохранительных органов, поэтому и решения, в первую очередь, ожидают от правоохранительных органов. Однако краеугольным камнем правовой защиты является уголовное право. С одной стороны, оно обеспечивает правовую основу для действий официальных лиц, а с

другой – является крайней мерой обеспечения безопасности спортивных мероприятий. Статья сосредотачивается на национальном законодательстве, и причинах, которые привели к его появлению. Основное внимание в исследовании уделяется защите безопасности спортивных мероприятий с точки зрения закона и санкциям, направленным конкретно на профилактическое воздействие. Расширяя уголовно-правовую защиту, также невозможно обойти вопросы административных нарушений, поскольку они направлены на защиту одного и того же объекта. В результате законодательных изменений – насколько нам известно – все человеческое поведение, которое ставит под угрозу спортивные мероприятия, стало наказуемым. Законодатели Венгрии придают большое значение тому, насколько закон защищает право зрителей мирно получать удовольствие от спорта. Достижение желаемых социальных результатов зависит полностью от организаторов мероприятия и властей, то есть от эффективности правоохранительных органов. С этим связано особое право организаторов использовать право на исключение определенных участников. Организатор как юридическое лицо имеет право прибегать к мерам, аналогичным уголовной или административной ответственности. При этом государство, по существу, приватизировало применение мер уголовного характера в области спорта в случае действий, угрожающих безопасности спорта.

Ключевые слова: спортивная безопасность, уголовно-правовая защита спортивных мероприятий, противодействие спортивному хулиганству, беспорядки.

Criminal Law Protection of Sports Events in Hungary

Abstract. The security of sporting events is a social phenomenon that, due to the high level of publicity, receives both social and political attention. The security of sports events in Hungary is primarily a law enforcement issue, therefore it requires primarily law enforcement solutions. However, the cornerstone of legal protection is criminal law. On the one hand, it provides the legal basis for official action and, on the other hand, it serves as the ultimate ratio for the safety of sporting events. The writing focuses on the process of domestic legislation and the reasons behind it. The focus of the investigations is on the facts that protect the safety of sporting events as a matter of law and on sanctions aimed specifically at the preventive effect of sporting events. By extending criminal law protection, it is also not possible to circumvent infringement law issues, as they are aimed at protecting the same subject matter. As a result of legal developments, all human behavior that endangers or offends sports events has become punishable to the best of our knowledge. As a result of legal developments, all human behavior that endangers or offends sports events, to the best of our knowledge, has become punishable. The Hungarian legislature attaches importance to the extent to which an act affects the enjoyment value of peaceful spectators at a sporting event. Achieving the desired social results with legal authority rests solely on the discretion of the event organizers and the authorities, i.e. on the effectiveness of law enforcement. Related to this is the special right of the organizers to apply the exclusion. The organizer, as a private legal entity, is entitled to apply a measure which has the same effect as

criminal or infringement sanctions. With this, the state essentially privatized its claim for criminal power in the field of stadiums, in the case of acts endangering the safety of sports.

Keywords: sports safety, criminal law protection of sports events, action against sports hooliganism, disorderly conduct

1. Basics

The criminal protection of sport basically covers three areas: 1. the purity of sports performances. This area is mainly intended to protect the ban on illicit performance enhancers. 2. Purity of sports results. Gambling specialized in sports has an incredibly significant business turnover. It is an area that promises many benefits for organized crime. Exemption from manipulation of results is a fundamental social interest because its absence undermines, on the one hand, trust in state-controlled legal gambling and, on the other hand, confers an unfair economic advantage on those who place others at an unfair disadvantage. Finally, it adversely affects the sports funding system, because the sponsors' trust in the clubs, teams, and competitors they support is also shaken. 3. Finally, the state protects the conduct of sporting events without disturbance by means of criminal law. Irrespective of the previous two subjects, the facts which may be classified here essentially protect, as part of public policy, the safety of life and property of persons at a sporting event or in the vicinity of the establishment hosting it. In addition, these facts protect the safety of sport as a socially useful activity. Within the framework of this writing, I intend to deal exclusively with crimes belonging to the latter group.

The requirement of the ultima ratio nature of criminal law is a criterion related to the formation of the legal order of a state, the room for maneuver between different liability systems. (Amberg 2012) According to the above requirement, the security of sports events is primarily a law enforcement issue. The organizer, directors and police were given every means to make it safe to attend sporting events. However, there are at least two reasons why it is essential to provide criminal protection as the cornerstone of the protection of sporting events. On the one hand, even with the professional use of all law enforcement tools, there may be – and will be – human behavior that violates or endangers the holding of a sporting event or the safety of the personal and property of these participants. On the other hand, failure to criminalize these acts would mean that law enforcement agencies would not have sufficient authority to act against perpetrators either. Accordingly, criminal law act and, in milder cases, the infringement law acts against persons who violate or endanger the safety of sporting events. Here, we examine the instruments of these two areas of law in parallel because they provide the legal protection of the same social interests. The difference can only be detected in the level of protection adapted to the degree of danger.

Two directions of our investigations can be defined. Partly, we focus on the facts where the legal subject is the safety of sporting events, and on the other hand, the subject of analysis is the sanctions that serve the prevention objectives of criminal law specifically for sporting events.

Audience hooliganism is not a new phenomenon in Europe. It was already present in Hungary in the period before the change of regime, but because of strict state control, no really large-scale events took place. In the first half of the 1990s, as a result of the strengthening of radical groups of supporters organized around major football clubs and, of course, their hostility to each other, several acts of disorderly conduct took place that could no longer escape the attention of the legislature. In addition, it has unfortunately become commonplace since then that larger clubs and sports federations have sought to elect prominent figures in political life to their leadership. In this way, nor could decisive political actors go without word for the disruption of the ultras supporting their club

2. Facts protecting social interests related to the safety of sporting events

Basically, two types of criminal behavior belong to the group of investigated phenomena. One is behavior inside the stadium and the other is behavior outside the stadium. The Hungarian legislator recognized early on that the two groups of behaviors could not be separated from each other, since the roots of the phenomenon go back to the same place, the difference between them being at most the place of the perpetration. Therefore, in the development of domestic law, the development of criminal law protection against violence outside and inside stadiums took place in parallel.

Another essential feature of the regulation stems from the dichotomy of legal protection against criminal acts. Accordingly, there are acts which protect the same legal object but which, in view of the seriousness of the threat or damage to the subject-matter, constitute an infringement or a criminal offense.

For a long time, the existing criminal facts seemed to provide a sufficient opportunity for members of the authority to act. In addition to harassing, violent acts, criminal law has adequately sanctioned the use of prohibited symbols of dictatorship, violations of national symbols, violence against national, racial, ethnic groups, and violence against members of authorities seeking to maintain order. At the same time, forms of conduct have emerged which the legislature did not order to be punished, but which clearly violated the social interests associated with sport. It has also become apparent to the legislature that events involving more serious harm do not arise out of nothing but are led to them by a chain of well-defined and often repetitive acts. There is reason to believe that sanctioning these acts will pave the way for the authorities to act with sufficient vigor to prevent more serious disorder.

In principle, the regulation sets standards that apply to all sports. At the same time, it is also clear from the reasoning of the laws that the legislator focused primarily on football. This is a natural endeavor, as real problems are typically associated with this sport.

The legislative process began in 2000, when the Parliament adopted the Criminal Code. In his amendment, disorder was added to its facts. This act is committed by a person who resists violence or a threat of action by the organizer of a public event to maintain order. The legislature has defined disorder as a dispositive norm, and accordingly it can be established if no more severely punishable act is committed. In the par-

liamentary debate on the bill, the legislative goal of requiring the strengthening of the position of organizers of sporting events by ordering the punishment of violent conduct against their actions became clear. This has been missing so far. The life and physical integrity of the directors have been protected by the legislator against acts of violence so far, but now their measures, not only their personalities, enjoy the protection of criminal law¹. In 2008, this was complemented by criminal protection for violence against organizers' actions.

The next and substantial change took place in 2011. By this time, the legal facts of the disorder seemed not to be a sufficient means of curbing the disorder in the auditorium. This is because in many cases these behaviors endangered the holding of the event without the violence of the organizers. Moreover, it is not uncommon for these acts to be completely devoid of violence, yet they disrupted the order of events. Such behavior was typically the throwing of objects into the playing field or running into the playing field. The starting point of the legislator was that the proliferation of fan disturbances at football matches, unsportsmanlike spectator behavior and events have a detrimental effect on the match itself, the performance of football players, on the other hand on spectator attendance, not least on match revenue and team quality. The Hungarian government pays special attention to sports, especially football. Government goals include increasing attendance at sporting events, for which making them safer is an essential condition. It has also become clear that to protect these values, the possibilities for criminal intervention need to be broadened. Therefore, from that time onwards, the legislature also included in the scope of disorderly conduct acts which endanger the atrocities of supporters against each other and the holding of a sporting event, which, although devoid of violence, on the one hand interfere with the holding and on the other hand, usually lead to violence. Accordingly, it has become punishable for an unauthorized person to enter, stay in, or throw anything into the area of the facility that is locked away from spectators or a specific group of spectators at a sporting event. At the preparation of the new Criminal Code adopted in 2012 it was disproportionate to criminalize non-violent acts of disorderly conduct. Therefore, according to the submitted bill, these acts would not have been punishable. (Nagy 2014) In the end, the National Assembly passed the law differently from the proposal and non-violent behavior was included in the factual element, with the change that throwing the object constitutes a crime if it endangers the holding of a sporting event or the physical integrity of others.

3. Infringement law protection for sporting events

Of course, there are several offenses that can be committed at sporting events where the place of the offense has not been given a factual wording specifically tailored to the sporting event. These may include, but are not limited to, public order violations, property violations, and harassment violations. I will not deal specifically with these infringements, because they are not specifically intended to protect sporting events, but to protect public order in general.

---

¹ https://www.parlament.hu/naplo98/162/n162_026.htm /downloaded: 2020. 05. 14/

Disruption violation is relevant in several ways. This offense includes fighting, provided that no injury occurs and that, given the circumstances of the offense, its place and time, it is not capable of causing fright or outrage to others. The relationship of the plot to sports can be seen in the phenomenon of *ustawka*. The behavior of supporters, mainly in Poland and Russia, is outside the sporting events and shows no connection with them. This is because it is a clash of two fan camps within a pre-arranged framework, the location of which falls outside the cities or in the deserted areas of the cities. The parties shall agree in advance on the main details of the clash. For example, the date, the location, the number of people, and often the use of protective equipment and the age of the participants are also agreed upon. (Nagy 2016) These acts do not affect the safety of sports events, because they are committed in a way that is distant from it in time and space. Moreover, in Hungary, it was the fan base that boycotted the matches of their favorite team at the time of these acts. It is quite telling that the reason for this three-and-a-half-year fan boycott was the sports safety measures and tools that the fan camp members found offensive to themselves.

Another point of disorder in connection with sporting events is the fact that an offender who shows up or abides at a sporting event in a way that is likely to frustrate his/her identification by the authority or official acting commits an offense. For the sake of historical fidelity, it should be mentioned that this regulation changed in 2018 compared to the original regulation. So far, the law has sanctioned in the same way all those who appeared in a demonstration under the Assembly Act in a similar way. These rules were introduced into the domestic legal system after the autumn of 2006. During the series of demonstrations that took place at that time, there were acts of violence against countless people, the perpetrators of which remained unknown because their act was committed with their faces obscured in a way that made it impossible to establish identity. At that time, the legislature criminalized appearing at events covered by the right of assembly as well as at sporting events in a way that frustrated identification. The explanatory memorandum revealed that, according to the recognition of the legislator, who appears at an event covering his face has already arrived with the intention of unrest. A person who appears in this way covers his face to avoid, as far as possible, prosecution for acts he/she/her has subsequently committed. In the time since 2006, the demonstrations in Hungary may seem to have normalized, yet in my opinion it was premature to limit this case of disorderly conduct to sporting events.

4. Special sanctions to protect sports safety

Ban by criminal law, ban by administrative criminal law

The practice of law enforcement along the facts outlined earlier has shown that regulation has not been sufficient in all respects to address sport hooliganism. It is also true that there have been gaps in the application of the law. (Madai 2015) Therefore, both the criminal law and the infringement sanction system have been modified in order to further tighten them. These are accompanied by a sanction of the same effect, but of an administrative nature.

The sanctioning element of the criminal law protection of sporting events had to wait until the 2012 legislation. At that time, the entire Hungarian criminal law was re-

codified. The new law entered into force on 1 July 2013. It was then that the ban on attending sports events was included in the sanctions. This penalty may be imposed for any criminal offense if the offender commits it in connection with the sporting event when attending, entering, or leaving the sporting event. In imposing this penalty, the judge must consider two factors. On the one hand, whether the offense charged is related to a sporting event. On the other hand, the place where the act was committed is so relevant that it can take place at the venue of the sporting event or on the road to or from it. It can happen that a crime is committed even at the venue of a sporting event, not even in connection with the event itself, it was just a venue to be committed. This can typically be theft, especially occasional theft. Incidentally, this is the most common act committed at the venue of sporting events. In most cases, according to the competent authorities, a connection with a sporting event can be demonstrated in the case of acts committed on the premises of the establishment. Accordingly, a final judgment was handed down, according to the facts of the case, the defendants forcibly stole the fan scarf they owned from the victims on the stadium grounds. According to the trial courts, it is clear from the place of the offense and the subject matter of the offense that the act was committed in connection with a sporting event¹. The legal consequence of this sanction is that the convict is banned from attending a sporting event held in the competition system of any sports federation or from entering any sports facility when it serves as the venue for a sporting event held in the competition system of a sports federation.

Like crimes, offenses may be committed in connection with participation in, travel to or departure from a sporting event. Therefore, the legislature has created a “violation pair” of ban by the administrative criminal law. In terms of its legal effects, there is no difference between the two sanctions, at most only in their duration².

Exclusion

Exclusion is the last element of the Hungarian legal system to go against sport hooliganism. In terms of its legal effects, it is remarkably like a ban, but unlike the previous ones, it can be applied not by a state body, but by the organizer of a sports event. If someone has been removed from the sporting event by the organizer (because he/she did not comply with the prescribed regulations), he/she will be entered in the sports police register and cannot be sold tickets and he/she has to be prevented from attending a sporting event. The time limit for this can range from 6 months to 2 years for events organized by the organizer or the guest team. The period of exclusion from a given sports facility can range from 6 months to 4 years. The legislature also expects the case if someone is not removed because the directors fear that this would further escalate the problem and take on proportions that would be disproportionate to the purpose of the removal. Accordingly, the organizers may consider whether to apply removal. In doing so, they may consider that by removing a person, the situation may be further aggravated, as it may provoke tempers from other fans whose handling is

---

¹ Court of Miskolc Bf.1097 / 2015/6. Judgment

² Ban by criminal law can range from one year to five years and the ban by administrative criminal law from 6 months to two years

already beyond their competence. If a person known to the organizers is not removed for this reason, but their identity is known, the exclusion may still apply to him/her.

Exclusion is a special institution of the Hungarian legal system. The organizer, as a private legal entity, is entitled to apply a measure which has the same effect as criminal or infringement sanctions. With this, the state essentially privatized its claim for criminal power in the field of stadiums, in the case of acts endangering the safety of sports.

The Hungarian legal system also raises the enforcement of sanctions among protected legal subjects. It may happen that someone violates the rules of punishment imposed by a court for banning them from attending sporting events. This conduct is suitable for establishing a self-imposed infringement. This misdemeanor is a violation of the rules of ban by criminal law and the ban by administrative criminal law. This made it possible to evade the criminal or infringement sanction.

5. Closing remarks

As a result of the legislative procedure started in 2000, the Hungarian regulations have reached the point where practically all human behavior that endangers or offends sports events can be sanctioned. The Hungarian legislature does not attach importance to whether an act is violent or not, but rather to the extent to which a given act affects the enjoyment value of the peaceful spectators of a sporting event. The attendance of Hungarian football matches may not be much higher than this, but this is due to the quality of the game rather than the safety of the events.

There may be only one barrier to the use of available tools, and this is the attitude of the organizer that directing actions against factual but low risk acts adversely affect the experience of supporters (Bérces 2017). However, this kind of attitude mostly does not reflect the fan experience, but the fear of declining revenue levels. Within the facility, the primarily responsible body for maintaining order is not the police, but the organizer. It is therefore difficult to change this attitude, even if no legal justification can be put forward to protect it.

Bibliography

1. *Amberg Erzsébet* (2012): Criminal ultima ratio? Magyar Rendészet 4. szám, 41-47. o.
2. *Bérces Viktor* (2017): Legal toolkit for curbing football hooliganism. Legal Theory Review 2017/1. page 2-20.
3. *Madai Sándor* (2015): Criminal liability in sports law Campus Kiadó, Debrecen
4. *Nagy László Tibor* (2014): Experiences and possibilities of action against hooliganism in sport In: Bárd Petra et al. (ed.) In memory of László Pusztai. OKRI and ELTE Bp.
5. *Nagy László Tibor* (2016): Judgment of *ustawka* and criminal law. Criminological Studies 53. 2016.

Механизм индивидуального преступного поведения спортсменов, вовлеченных в организованную преступную деятельность

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-011-00414 А
«Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия в сфере спорта»*

Аннотация: В статье рассматривается механизм индивидуального преступного поведения лиц, занимающихся спортом, вовлеченных в организованные преступные группы. Описываются особенности социализации спортсменов и условия, облегчающие им нарушение уголовно-правового запрета, а также специфика конкретной жизненной ситуации в механизме индивидуального преступного поведения.

Ключевые слова: спортсмен, организованная преступность, индивидуальное преступное поведение.

Motivation of Criminal Behavior of Athletes Involved in Organized Criminal Activity

*The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00414 A
«Legal and Criminological Challenges of Fighting Sports Crimes»*

Abstract: The article deals with the mechanism of individual criminal behavior of sports men involved in organized criminal groups. It describes the socialization of athletes and the conditions that facilitate their violation of the criminal law prohibition, as well as the specifics of a life situation in the mechanism of individual criminal behavior.

Key words: athlete, organized crime, individual criminal behavior.

Ученые, исследовавшие криминализацию спорта в России, отмечают, что выделение спортсменов как обособленной группы лиц, вовлеченных в организованную преступную деятельность, можно отнести к 80-м годам XX в.¹, то есть к тому периоду в развитии национальной системы организованной преступности, который можно назвать экстенсивным. Этот период в России характеризовался бурным ростом корыстно-насильственных преступлений, совершаемых группами, в которых стремительно укреплялись связи между участниками, росла устойчивость преступных объединений и ориентированность на продолжаемую преступную деятель-

---

¹ См., напр.: Клейменов М. П. Тенденции развития преступности в сфере спорта// Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2013. – № 1 (34). – С.201; Белецкий В. В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности среди спортсменов. Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. – Омск, 1996. – URL: <https://www.disscat.com/content/kriminologicheskaya-kharakteristika-i-preduprezhdenie-prestupnosti-sredi-sportsmenov> (дата обращения 17.06.2020).

ность по завладению чужой собственностью. В этот период отчетливо обозначилась востребованность участников преступлений, обладавших физической силой и способностью применять ее в конфликтных ситуациях, и отличавшихся невысокими моральными качествами, готовых нарушать закон ради обогащения. Представители спортивных кругов, то есть преимущественно молодые мужчины, – либо профессионально занимавшиеся силовыми видами спорта, либо обучавшиеся в специализированных вузах (в Ленинграде это были Военный институт физической культуры и институт физической культуры и спорта им. П.Ф. Лесгафта), – оказались идеальными рекрутами для повсеместно формирующихся организованных преступных группировок, особенно в силу того, что складывавшиеся в России социально-экономические условия не позволяли на тот момент обеспечивать требуемый материальный уровень жизни путем занятиями спортом.

Экстенсивный период в развитии отечественной организованной преступности закончился тогда, когда виктимологически привлекательные объекты, из которых можно извлекать преступные доходы, оказались уже распределены между сформировавшимися организованными преступными группами, но в криминальном поле продолжали образовываться новые группировки, имевшие целью извлечение незаконной материальной выгоды, и это обуславливало насильственный передел виктимогенного пространства. Необходимость вести криминальные войны, устранять конкурентов, завладевать желаемыми объектами получения доходов и удерживать их, а также защищаться от социального контроля, требовала наличия в составе преступных групп когорты участников, обеспечивающих силовое сопровождение организованной преступной деятельности, реализацию механизма принуждения, без которого организованная преступность немислима.

Структура организованной преступной группы менялась с развитием системы организованной преступности, – в ней, например, по мере востребованности появлялись так называемые специалисты, то есть члены группы, выполняющие только особые задачи и не принимающие участие в других преступлениях; вначале они были представлены врачами, оказывавшими тайную медицинскую помощь раненым преступникам, и оружейниками, изготавливавшими и переделывавшими предметы, входившие в арсенал преступной группы; иногда – автомеханиками, помогавшими сбыту похищенных автомашин, и пр. Позднее эти фигуры за ненадобностью размылись, уступив место юристам, помогавшим осуществить и легализовать махинации по извлечению незаконных доходов; экономистам, специалистам в области информационных технологий – так как характер преступной деятельности все усложнялся. В иерархии преступной группы могут иметь место «заместители» лидера – так называемые «вторые лица», руководители подразделений, входящих в преступное сообщество; но организованная группа в состоянии обходиться и без таких участников. Однако в структуре преступной группы имеются позиции, которые присутствуют в такой группе независимо от времени ее образования: это позиция лидера, так как организованная группа всегда действует под единым руководством, и позиция рядового участника организованной преступной деятельности – «бойца», призванного выполнять акции насилия, устрашения и функции охраны лидера.

История развития организованной преступности в России показывает, что спортсмены, будучи вовлеченными в организованную преступную деятельность, занимали в криминальных формированиях одну из этих двух позиций. Так, в Санкт-Петербурге (Ленинграде) в конце 80-х годов XX в. спортсмены вливались в преступные сообщества именно в качестве исполнителей силовых акций. По словам одного из проинтервьюированных автором членов преступного сообщества, в то время «спортсмены оказались не нужны государству, и с удовольствием выполняли такие задания – кому-то голову проломить, долги вышибить. Лидеры – те, кто сам спортом занимался, в спортзалах высматривали себе людей. Смотрели, кто готов выполнять любую работу и при этом не требовать чего-то за пределами. Брали тех, кто хотел отличиться, показать свою нужность... Брали на дело, если задержат, смотрели как себя ведет с силовиками. Если правильно – брали к себе. А те [спортсмены], в свою очередь, начинали понимать, что на спорте много не заработаешь, и оставались в группировке».

В других регионах спортсмены, напротив, становились во главе преступных групп. Например, в Омске, Омской области, а также в Новосибирске и Новосибирской области криминальные авторитеты в основном – это бывшие спортсмены, стоящие особняком от «воровского движения».¹

Говоря о факторах, определивших массовое вовлечение спортсменов в организованную преступную деятельность, нельзя абстрагироваться от неких стандартных психологических черт личности человека, занимающегося спортом, принятие которых в расчет облегчает понимание механизма индивидуального преступного поведения в организованной преступной деятельности применительно к спортсмену.

Выявление психологической акцентуации членов организованных преступных групп по методу Леонгарда-Шмишека позволило установить, что из 10 возможных акцентуаций обследованные организованные преступники проявляют акцентуацию только по четырем типам: демонстративному, ригидному, возбудимому и гипертимическому. (Основоположник теории акцентуации К. Леонгард считал, что к таким, акцентным, выделяющимся, чертам характера относятся индивидуальные черты, обладающие тенденцией к переходу в патологическое состояние.²)

Более того, те участники организованной преступной деятельности, которые исполняют силовые акции, в отличие от лидеров, акцентуированных по демонстративному типу, обнаруживали отчетливые черты либо возбудимого (в большинстве случаев), либо ригидного типа (в меньшей пропорции). Это означает, что для них характерны упорство и стойкость реакций, но и упрямство, агрессивность, повышенная конфликтность. Это коррелируется с данными о том, что выученная агрессивность у мужчин-спортсменов зачастую сочетается с выраженной напористостью и стремлением победить (что проявляется чаще, чем агрессивность у лиц, не являющихся спортсменами), а также у них происходит перенос «спортивной злости и агрессивности на собственные жизненные пове-

---

¹ См., напр.: Белецкий В. В. Указ. соч.

² См.: Леонгард К. Акцентуированные личности / пер. с нем. – Ростов н/Д, 2000. – С.36.

денческие установки вне спортивных соревнований, вплоть до совершения уголовных преступлений».¹ Следует также учитывать, что когда речь идет о занятиях спортом высших достижений, побудительная мотивирующая основа такой деятельности «в значительной мере лежит в области эгоцентризма»².

Итак, личность спортсмена, вовлеченного в организованную преступную деятельность, в криминологическом аспекте представляет собой личность человека, как правило – мужчины, в возрасте пика криминальной активности, эгоцентричного, нацеленного на получение материальной выгоды, ориентированного, при разрешении конфликта, на победу в поединке или состязании, склонного к риску, готового для достижения цели проявить агрессию, оценивая ее в своем внутреннем диалоге как «спортивную злость» (агрессию в спорте психологи определяют именно так: «спортивная злость», рациональным образом организованная мобилизационная готовность спортсмена победить соперника³).

При оценке механизма индивидуального преступного поведения спортсмена необходимо также учитывать особенности социализации такой личности. Как правило, спортом начинают заниматься еще до завершения социализации личности, хотя бы в основном; поскольку спорт – чрезвычайно формализованная деятельность, и попадая в сферу спорта, личность вынуждена адаптироваться к строгим правилам поведения и следовать им, по большей части автоматически, социализация в таких условиях способствует формированию конформной личности. Лицам, социализировавшимся под эгидой авторитетного наставника (тренера), в русле командного поведения, при наличии готовых, стандартных решений в большинстве жизненных ситуаций, обычно присуща социальная пассивность, некритическое отношение к окружающей действительности, потребительская психология. Кроме того, ранняя сублимация индивида на определенном виде деятельности (в данном случае – спорте), требующем максимум времени и сил, почти не оставляет возможности адекватного культурного и духовного развития. Эгоцентризм и невысокий уровень общечеловеческой культуры определяют отношение к проявлениям девиантного поведения: так, по результатам социологических исследований, 33% опрошенных спортсменов осуждают девиантов лишь при проявлении подобного поведения по отношению к себе⁴, индифферентно относясь к антисоциальному поведению в целом.

Все это делает индивида, социализировавшегося в условиях конформизма, удобным для манипуляций; и, в соответствии с теорией дифференцированных общественных связей Э. Сатерленда, преобладание в окружении индивида негативных социальных контактов, предлагающих общественно опасные варианты

---

¹ Бирюкова Г. М. Психолого-юридические аспекты девиантного поведения спортсменов // Юридическая мысль. – 2019. – № 2–3 (112–113). – С. 10.

² Баранова Л.А. Особенности образа мира людей, занимающихся спортом // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2010. – № 16–1. – С. 42.

³ См.: Ильин Е. П. Психология агрессивного поведения. – СПб.: Питер, 2014. – С.110–111.

⁴ См.: Беляева А.Р. Отношение к девиантному поведению в спорте // Электронный научный журнал. – 2015. – № 2 (2). – С. 707.

поведения, может обусловить выбор такого поведения для достижения цели извлечения материальной выгоды.

Конформизм, приобретенный во время социализации, играет также роль фактора, устраняющего запрет на поведение, которое в обычных условиях не характерно для человека, в том числе – на совершение противоправного, общественно опасного поступка. В контексте участия спортсмена в деятельности организованной преступной группы негативное влияние криминальной микросреды облегчается еще и тем, что у лиц, занимающихся силовыми видами спорта (а именно они наиболее востребованы организованной преступностью) уже снят психологический запрет на причинение физического вреда другому человеку.

Таким образом, в механизме индивидуального преступного поведения спортсмена применительно к организованной преступности центральным элементом выступает личность, социализировавшаяся в условиях конформизма, сублимированная на спортивной деятельности, культурно и эмоционально не вполне зрелая, с выраженными дефектами. Условием существования такой личности в предкриминальном этапе и перехода на этап криминализации является преобладание в микросреде индивида негативных социальных связей, транслирующих ему общественно опасный вариант поведения. Конкретная жизненная ситуация, «запускающая» механизм преступного поведения, заключается в появлении возможности удовлетворения сильной потребности получить материальную выгоду, незаконным путем, при том, что эта потребность пересиливает психологический запрет на нарушение уголовно-правовой нормы, а ментальный барьер перед причинением физического вреда другому человеку снят ранее, в ходе занятий спортом, по причине того, что в спорте причинение физического вреда (при условии соблюдения спортивных правил) является элементом общественно полезной деятельности – спортивного соревнования.

Список литературы

1. *Белецкий В. В.* Криминологическая характеристика и предупреждение преступности среди спортсменов. Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. – Омск, 1996. – 185 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/kriminologicheskaya-kharakteristika-i-preduprezhdenie-prestupnosti-sredi-sportsmenov> (дата обращения 17.06.2020)
2. *Баранова Л.А.* Особенности образа мира людей, занимающихся спортом // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2010. – № 16-1. – С. 39-43.
3. *Беляева А.Р.* Отношение к девиантному поведению в спорте// Электронный научный журнал. – 2015. – № 2 (2). – С. 705-709.
4. *Бирюкова Г. М.* Психолого-юридические аспекты девиантного поведения спортсменов // Юридическая мысль. – 2019. – № 2-3 (112–113). – С. 9–14.
5. *Ильин Е. П.* Психология агрессивного поведения. – СПб.: Питер, 2014.
6. *Клейменов М. П.* Тенденции развития преступности в сфере спорта // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2013. – №1 (34). – С. 201–203.

О необходимости совершенствование составов допинговых преступлений: общая характеристика

Аннотация: Статья посвящена введенным в 2016 году в Уголовный кодекс Российской Федерации новым статьям 230¹ и 230², посвященные уголовной ответственности за склонение к использованию спортсменом (использование в отношении спортсмена) допинга. В статье проводится общий анализ проблем применения составов допинговых преступлений, и обозначены возможные пути решения сложившейся ситуации.

Ключевые слова: состав преступления, допинг, склонение, использование, совершенствование

On the Need to Improve the Letter of a Criminal Law: General Description of Doping

Abstract. The article is dedicated to the novel Articles 230.1 and 230.2 introduced in 2016 in the Criminal Code of the Russian Federation. Those articles aim to make person liable for inducing an athlete to use doping. The article provides a general analysis of the challenges that those new laws have raised and outlines possible solutions to the current situation.

Keywords: corpus delicti, doping, inducement, improvement

Использование допинговых веществ и методов является одной из главных проблем современного мирового спорта, так как подрывает доверие к спортивному соревнованию и честному соперничеству, а также наносит ущерб здоровью спортсменов. В связи с этим спортсменам запрещено использовать допинг¹.

Допинговые скандалы в российском спорте начались в 2016 году, когда наших спортсменов отстранили от участия в Олимпийских играх в г. Рио-де-Жанейро². В настоящее время указанная тема не теряет своей актуальности, вследствие того, что в 2018 году на Олимпиаде был установлен запрет на использование российского флага³, а также в период с 2016 по 2020 годы российские спортсмены были дисквалифицированы и не могли участвовать в различных международных соревнованиях⁴. В 2019 году российскую команду полностью не допустили к Олимпиаде 2020 (перенесенная на 2021 год) в Токио⁵.

---

¹ Всемирный антидопинговый кодекс. Международный стандарт. Запрещенный список 2020 года. URL: <http://rusada.ru/> (дата обращения: 28.06.2020).

² Кошаева Т.О., Ямашева Е. В. К вопросу об установлении уголовной ответственности за нарушения законодательства о допинге // Журнал российского права. – 2017. – № 6. – С. 97–105.

³ Реакция на отстранение России от Олимпиады–2018. URL: <http://tass.ru/sport/4786997> (дата обращения: 28.06.2020).

⁴ Дисквалификация. URL: <https://rusada.ru/news/disqualification/> (дата обращения: 28.06.2020).

⁵ Россия на летних Олимпийских играх 2020. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Россия_на_летних_Олимпийских_играх_2020 (дата обращения: 28.06.2020).

Одной из мер, принятых Российской Федерацией по минимизации использования допинга в спорте, явилось введение уголовной ответственности за нарушение антидопинговых правил¹. Так, Федеральным законом от 22.11.2016 № 392-ФЗ² в Уголовный кодекс России были добавлены новые статьи 230¹ и 230², диспозиция которых является склонением к использованию спортсменом (использование в отношении спортсмена) субстанций и (или) методов, запрещенных в спорте.

Следует отметить факт того, что попытки законодателя решить проблемы с допингом в спорте путем введения уголовной ответственности – это «лишь один из вариантов правовых механизмов, посредством которых может реализовываться антидопинговая политика в стране (точнее, ее отдельные элементы). Необходима система мер по предупреждению допинга в спорте и борьбе с ним»³, в структуру которой должны войти как специальные меры ответственности тренеров и спортсменов, связанные с нарушением спортивных правил и устанавливаемые в указанной сфере, так и закрепленные в рамках уголовного законодательства.

Изначально появление новой уголовно-правовой нормы была неэффективной и непроработанной, так как, во-первых, нормы в административном (статья 6.18 КоАП России) и уголовном законодательстве дублировали друг друга, во-вторых, не было проведено четкое разграничение между смежными составами. По сути своей статья 6.18 КоАП РФ охватывает обе статьи 230.1 и 230.2 УК РФ. Если условно разделить статью 6.18 КоАП РФ на две части, то первая часть (... , выразившееся в использовании в отношении спортсмена запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода независимо от согласия спортсмена) будет охватывать статью 230² УК РФ, а вторая часть (... , выразившееся в содействии в использовании спортсменом или в отношении спортсмена запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода) – статью 230¹ УК РФ. Данные статьи практически не отличались по объективным признакам, за исключением одного действия, входящего в термин «содействие», а именно сокрытие следов использования запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода.

Позднее совместными усилиями ученого сообщества⁴ по решению данной проблемы, законодатель издал Федеральный закон N 96-ФЗ от 01.05.2019 года¹, который разграничивает административную и уголовную ответственность.

---

¹ Иванов В. Д., Хадеева А. Р., Титова Е. В. Преступления в спорте, связанные с допингом, и ответственность за них // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 8 мая 2016 г. / редкол.: О. Н. Широков и др. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – Т. 2 – С. 279–283.

² Федеральный закон от 22.11.2016 № 392-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил)". URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.06.2020).

³ Мохов А. А. Антидопинговая политика в Российской Федерации и ее правовое обеспечение // Спорт: экономика, право, управление. – 2017. – № 1. – С. 26–28.

⁴ Решетников А.Ю., Возняк А. М. Противодействие нарушениям антидопингового законодательства уголовно-правовыми средствами // Уголовное право. – 2017. – № 3. – С. 57–62;

Упомянутые нововведения стали первым этапом в нормализации законодательства, предусматривающих ответственность за нарушение антидопинговых правил.

Теперь уголовная ответственность приобрела новый вид, и готова к применению правоохранительными органами, однако остается не проработаны иные важные вопросы, которые мешают применению норм в полном объеме. Формат статьи не позволяет подробно остановиться на всех проблемах, однако в научной работе имеется возможность обозначить основные нерешенные вопросы.

Так, согласно диспозиции статьи, потерпевшими являются спортсмены. Понятие «спортсмен» не раскрывается в УК РФ, но содержится в различных международных и российских правовых актах. Следует отметить, что понятие «спортсмен» в правовых источниках формулируется по-разному. Для правильного и единообразного толкования понятия потерпевшего, применительно к рассматриваемым составам преступлений, целесообразно установить в примечании понятие «спортсмена».

Подобная ситуация обстоит с такими терминами как «допинг», «нарушение антидопинговых правил» и «субстанции и (или) методы, запрещенные для использования в спорте».

Кроме того, субъект преступления, предусмотренного статьей 230¹-230² УК РФ, является специальным, к которым относится тренер, специалист по спортивной медицине и иные специалисты в области физической культуре и спорта. Данное законодательное решение усложняет применение ст. ст. 230¹-230² УК РФ на практике в связи с ограниченностью круга лиц, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности.

Также весьма специфичен перечень субстанций и методов, запрещенных для использования в спорте. Их многообразие и особенности требует более подробного изучения.

Амиров И.М., Поезжалов В.Б. Совершенствование уголовного законодательства в сфере борьбы с допингом в спорте // Спорт: экономика, право, управление. – 2016. – № 4. – С. 8–10; Крылова Е. С. Вопросы разграничения уголовной и административной ответственности за нарушение антидопинговых правил // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – Т. 10. – № 1. – С. 37–42; Фазлиев А.А. Совершенствование уголовного и административного законодательства за нарушение антидопинговых правил // XII Всероссийский молодежный форум «Моя законотворческая инициатива»/ Сборник тезисов работ участников XII Всероссийского конкурса молодежи образовательных и научных организаций на лучшую работу «Моя законотворческая инициатива» (II том) / Под ред. А.А. Румянцева, Е.А. Румянцевой. – М.: Государственная Дума ФС РФ, НС «ИНТЕГРАЦИЯ», 2017. – С. 270–271; Фазлиев А.А. Проблемы законодательного закрепления уголовной и административной ответственности за нарушение антидопинговых правил // Международный конкурс на лучшую научную публикацию молодых ученых / Сборник материалов международного конкурса на лучшую научную публикацию молодых ученых. Москва, 5–7 ноября 2018 г. / редкол. А. С. Терехина и др. – М.: Академия управления МВД России, 2018. – С.162–167; и др.

¹ Федеральный закон от 01.05.2019 № 96-ФЗ «О внесении изменений в статьи 3.5 и 6.18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.06.2020).

Данный список можно продолжать, однако регламент научной работы не позволяет этого сделать.

Таким образом, уголовная ответственность за нарушение антидопинговых правил является одним из факторов по минимизации допинга в спорте, и положительно повлияет на решение данной проблемы, однако следует совершенствовать диспозиции статей 230.1-230.2 УК России для возможности их применения правоохранительными органами.

Список литературы

1. *Амиров И.М., Поезжалов В.Б.* Совершенствование уголовного законодательства в сфере борьбы с допингом в спорте // Спорт: экономика, право, управление. – 2016. – № 4. – С. 8–10.
2. Всемирный антидопинговый кодекс. Международный стандарт. Запрещенный список 2020 года. – URL: <http://rusada.ru/> (дата обращения: 28.06.2020).
3. Дисквалификация. – URL: <https://rusada.ru/news/disqualification/> (дата обращения: 28.06.2020).
4. *Иванов В. Д., Хадеева А. Р., Титова Е. В.* Преступления в спорте, связанные с допингом, и ответственность за них // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике: Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 8 мая 2016 г. / редкол.: О. Н. Широков и др. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», – 2016. – Т. 2 – С. 279–283.
5. *Кошаева Т.О., Ямашева Е. В.* К вопросу об установлении уголовной ответственности за нарушения законодательства о допинге // Журнал российского права. – 2017. – № 6. – С. 97–105.
6. *Крылова Е. С.* Вопросы разграничения уголовной и административной ответственности за нарушение антидопинговых правил // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – Т. 10. – № 1. – С. 37–42.
7. *Мохов А. А.* Антидопинговая политика в Российской Федерации и ее правовое обеспечение // Спорт: экономика, право, управление. – 2017. – № 1. – С. 26–28.
8. Реакция на отстранение России от Олимпиады-2018. – URL: <http://tass.ru/sport/4786997> (дата обращения: 28.06.2020).
9. *Решетников А.Ю., Возняк А. М.* Противодействие нарушениям антидопингового законодательства уголовно-правовыми средствами // Уголовное право. – 2017. – № 3. – С. 57–62.
10. Россия на летних Олимпийских играх 2020. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Россия_на_летних_Олимпийских_играх_2020 (дата обращения: 28.06.2020).
11. *Фазлиев А.А.* Проблемы законодательного закрепления уголовной и административной ответственности за нарушение антидопинговых правил // Международный конкурс на лучшую научную публикацию молодых ученых. Сборник материалов международного конкурса на лучшую научную публикацию молодых ученых. Москва, 5-7 ноября 2018 г. / редкол. А. С. Терехина и др. – М.: Академия управления МВД России, – 2018. – С. 162–167.

12. *Фазлиев А.А.* Совершенствование уголовного и административного законодательства за нарушение антидопинговых правил // XII Всероссийский молодежный форум «Моя законотворческая инициатива»: Сборник тезисов работ участников XII Всероссийского конкурса молодежи образовательных и научных организаций на лучшую работу «Моя законотворческая инициатива» (II том) / Под ред. А. А. Румянцева, Е.А. Румянцевой. – М.: Государственная Дума ФС РФ, НС «ИНТЕГРАЦИЯ», 2017. – С. 270-271.

Федик Е.Н., Щербаков А.Д.

Вопросы уголовной ответственности за причинение вреда жизни и здоровью в спорте: опыт Великобритании¹

Аннотация. В предлагаемой заметке авторы рассуждают о проблеме регуляции средствами уголовного права такой специфической сферы общественных отношений как спорт в целом и узкого вопроса, связанного с травмами, получаемым при проведении спортивных состязаний. В качестве примера опыта таковой регуляции используется опыт Великобритании, в частности, авторы обращаются к материалам судебной практики.

Предлагается авторская классификация преступлений в сфере спорта, а также выдвигается предложение об отграничении одних преступлений в сфере спорта от других.

Ключевые слова: спорт; уголовная ответственность; уголовное право зарубежных стран; судебный прецедент; обоснованный риск.

Criminal liability for body injuries in sport: UK experience

Abstract. In this article, the authors discuss the problem of regulation through criminal law of such a specific sphere of social relations as the sports in general, and the narrow problem associated with injuries sustained in sports. The experience of the United Kingdom is used as an example of the experience of such regulation the authors turn to judicial practice materials.

An author's classification of crimes in the field of sports is proposed, and a proposal is put forward to distinguish some crimes in the field of sports from others

Keywords: sport; criminal liability; criminal law of foreign countries; judicial precedent; reasonable risk.

В соответствии с документами стратегического планирования², в Российской Федерации уделяется пристальное внимание вопросам развития сферы спорта, сферы доступности спортивной инфраструктуры для граждан Россий-

¹ Статья подготовлена при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс». Используемое в тексте сокращение – УК РФ – соответствует полному названию «Уголовный кодекс Российской Федерации», если не указано иное.

² Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 302 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта».

ской Федерации, сферы детско-юношеского спорта и массового спорта¹. Яркими примерами такой деятельности государства могут являться спортивные соревнования международного уровня, проводимые на территории России в последние годы: Зимние Олимпийские игры 2014 г., Всемирная летняя Универсиада в Казани 2013 г., Кубок конфедераций по футболу 2017 г. и Чемпионат Мира ФИФА по футболу 2018 г.,² – получившие самые яркие отзывы как внутри страны, так и за ее пределами.

Один из принципов спорта высоких достижений является отказ от применения допинга и нечестной борьбы, сопряженной с подкупами и организацией т. н. «договорных» матчей и состязаний³.

В действующем уголовном законодательстве России мы можем найти нормы, криминализирующие действия, связанные с оборотом допинга и организацией подкупа участников спортивных состязаний – статьи 184, 230¹ и 230² УК РФ⁴.

---

¹ «Базовый» Федеральный закон отмечает, что законодательство в указанной сфере основывается на ряде принципов, одним из которых является установление государственных гарантий прав граждан в области физической культуры и спорта // Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (п.4 ч.1 ст. 3).

² Злотников М. Как масштабные спортивные соревнования влияют на развитие территории // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://smi.sfu-kras.ru/blogs/economy/2> (дата обращения: 06.07.2020).

³ См. подробнее: Орлов А. А. Борьба международного сообщества с допингом в спорте: роль и место ЮНЕСКО // Международная аналитика. – 2019. – № 3 (29). – С. 16–29.

⁴ Pro & Contra о данных нормах см.: Алексеева А.П. Коррупционная преступность в сфере профессионального спорта // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 8. – С. 74–77. Амиров И.М., Беляев А. А. Антидопинговое законодательство в России и за рубежом // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2016. – № 4 (74). – С. 28–32. Анцыгин А.В. Проблемы отграничения преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, от смежных составов преступлений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. – 2013. – № 24. – С. 181–185. Дворецкий М.Ю., Ненахова А.С. Уголовная ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов: проблемы теории и практики применения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 4. – С. 311–316. Есаков Г.А. Экономическое уголовное право: Общая часть. – М., 2019. – С. 56–70. Ищенко С. А. Размышления о перспективах правового регулирования в российском и международном спортивном движении // Административное право и процесс. – 2017. – № 2. – С. 14–19. Иванов С. А. Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса как преступление коррупционной направленности // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 2 (28). – С. 188–194. Изотов Д. Н. О месте подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований в системе Особенной части УК РФ // Проблемы экономики и юридической практики. 2013. № 3. С. 31–33. Кошаева Т.О., Ямашева Е. В. К вопросу об установлении уголовной ответственности за нарушение законодательства о допинге // Журнал российского права. – 2017. – № 6(246). – С. 97–105. Крылова Е. С. Вопросы разграничения уголовной и административной ответственности за нарушение антидопинговых правил // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – № 1(35). – С. 37–42. Рахманова Е. Н., Цветков П. В. Некоторые проблемы совершенствования российского уголовного законодательства в сфере спорта // Проблемы права – 2018 – № 2 – С. 80–84. Сулейманова С. Т., Сомов Д.В. Уголовная ответственность за склонение спортсмена к использова-

Сюда мы также можем отнести общие нормы, описанные в ст. ст. 136 и 282 УК РФ, направленные на запрет дискриминации и экстремистских проявлений, где сфера спорта часто выступает благоприятным полем для совершения таких преступных деяний. Также отметим, что указанные противоправные деяния становятся предметом рассмотрения международных спортивных организаций и объединений, которые применяют т. н. «профессиональные» санкции к нарушителям основополагающих принципов спорта и спортивных состязаний¹.

Вместе с тем мы можем наблюдать и проблему, связанную с вопросами уголовной ответственности лиц, которые причиняют вред жизни и здоровью в ходе спортивного соревнования².

Мы можем выделить две группы преступлений, которые обнимают сферу спорта:

– *Деяний, связанные напрямую со сферой спорта*, т. е. деяния, описанные нами выше и совершаемые, преимущественно, лицами, так или иначе связанными со сферой спорта, т. е. находящиеся внутри «корпорации», и во время проведения спортивных соревнований и состязаний;

– *Деяния, примыкающие к сфере спорта*, т. е. деяния, совершаемые на фоне спортивных мероприятий или в связи с их проведением. Сюда мы можем отнести случаи хулиганства, вандализма, массовых беспорядков, причинения вреда здоровью различной степени тяжести, вымогательства, уничтожение и повреждение имущества, убийства, незаконный оборот оружия, наркотиков и т.п. Ярким примером могут служить случаи т.н. «профессиональных» футбольных

нию субстанций и (или)методов, запрещенных для использования в спорте // Наука. Общество. Государство. – 2017. – № 3(19). – С. 72–78. Уголовная ответственность за использование допинга в спорте: опыт Германии — пример для России? / Х. Путцке, А.Н. Тарбагаев, А. Д. Назаров, Л. В. Майорова. — DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(5).856–867 // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 5. —С. 856–867; Улезько С.И., Ганус А.С. Особенности субъективной стороны оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 5. – С. 149–152. Федоров А. В. Уголовная ответственность за склонение к использованию допинга // Российский следователь. – 2017. – № 11. – С. 38–43. Федоров А. В. Уголовная ответственность за использование в отношении спортсмена допинга // Российский следователь. – 2017. – № 12. – С. 34–39

¹ Ярким примером может служить сфера футбола, где мы можем наблюдать признанный интернационализм. Однако в ряде случаев и как болельщики, так и профессионалы позволяют себе оскорбительные высказывания в сторону игроков иной национальной принадлежности. См.: Smolík, J. (2004). Football hooliganism from the standpoint of extremism. *Středoevropské politické studie*, 6(4). Mudde, Cas. “Racist Extremism in Central and Eastern Europe.” *East European Politics and Societies* 19, no. 2 (May 2005): 161–84. doi:10.1177/0888325404270965. Устав ФИФА от 19.10.2003 (ст.3) // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: http://www.saf-football.com/docs/fifa_ustav.pdf (дата обращения: 06.07.2020).

² Отметим, что описанный выше «базовый» Федеральный закон устанавливает также принципы запрета на дискриминацию и насилие в области физической культуры и спорта, на противоправное влияние на результаты официальных спортивных соревнований, а равно обеспечение безопасности жизни и здоровья лиц, занимающихся физической культурой и спортом, а также участников и зрителей физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий (п.п. 5 и 6 ч.1 ст. 3).

фанатских группировок: зарождаясь как объединения по интересам, они дрейфовали в сторону радикализации своей деятельности, не останавливаясь на мелком хулиганстве и перерастая в организованные преступные группировки с разветвленной сетью, не гнушавшиеся совершением любых преступлений под прикрытием любви к спортивному клубу¹.

Исходя из предложенной классификации, мы оставим в стороне вторую группу преступных деяний, т. к., по нашему мнению, особых сложностей при квалификации указанных деяний не возникает, поскольку совершаемые преступления носят характер общеуголовных и подчиняются признанным правилам квалификации. Единственно, что может вызвать известный интерес, – это вопрос субъективной стороны совершаемых деяний, а именно вопросы преступной мотивации на совершение таких преступлений².

Рассматривая же первую группу преступлений, а именно ее узкий сегмент, связанный с проблематикой уголовной ответственности за нанесение вреда жизни и здоровью, можно отметить следующее. В отечественной уголовно-правовой доктрине вопрос, связанный с применением насилия в сфере спорта традиционно определялся как деяние, исключающее уголовную ответственность ввиду отсутствия общественной опасности и противоправности деяния³. Представляется, что этот подход верен: если мы говорим о ситуации проведения официального спортивного состязания или соревнования, организаторы которого соблюдают все необходимые требования отраслевых нормативно-правовых актов, а участники в полном объеме придерживаются правил проведения таких соревнований, то при получении кем-либо из участников травмы можно говорить весьма условно о наличии чьей-либо вины. Презюмируется, что спортсмен берет на себя известную долю риска⁴, понимая, что может как сам получить травму, так и быть источником такой травмы для своего партнера по соревнованию⁵. Но здесь возникает вопрос: возможно ли распространить указанную фик-

---

¹ Dunning, Eric. «Towards a sociological understanding of football hooliganism as a world phenomenon» *European Journal on Criminal Policy and Research* 8.2 (2000): 141-162. Ramón Spaaij, *Understanding football hooliganism: a comparison of six Western European football clubs*. Vossiuspers UvA, 2006. 499 pp. *Legal Responses to Football Hooliganism in Europe* / ed. by Anastassia Tsoukala, Geoff Pearson, Peter T.M. Coenen. T.M.C. Asser Press, 2016. 181 pp. Anastassia Tsoukala, *Football Hooliganism in Europe: Security and Civil Liberties in the Balance*. Palgrave Macmillan, 2009. 190 pp.

² Интересна ситуация, когда, к примеру, фанат начинает преследование любимого игрока, спортсмена, тренера с просьбой, начиная от самой невинной (сделать фото) и заканчивая радикальной (вступить в половую связь, создать семью, признаться в любви и прочем). В этой ситуации мы можем уже говорить об известных изменениях в личности виновного лица, характерных для маньяков и просто одержимых лиц. См.: Антонян Ю.М. Особо опасный преступник. – М., 2013. – 369 с. Антонян Ю.М. Одержимость идеей как мотив преступного поведения // *Lex russica (Русский закон)*. – 2017;(8):147–161. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2017.129.8.147-161>.

³ Безручко Е. В. Причинение вреда здоровью при занятиях спортом: вопросы уголовно-правовой оценки // *Проблемы экономики и юридической практики*. – 2009. – № 4. – С. 69–71.

⁴ Орешкина Т. Ю. *Обстоятельства, исключающие преступность деяния: Учебное пособие*. – М., 2015. – 120 с.

⁵ Белецкий В. В., Печенкина А. А., Дубинин В. О. Уголовная ответственность за причинение вреда здоровью по неосторожности при занятиях профессиональным спортом // *Научный вестник Омской академии МВД России*. – 2012. – № 4. – С. 18–22.

цию на всех лиц, которые занимаются спортом, включая и любительский спорт? Представляется, что нет. Примером может служить любительский велоспорт или же использование велосипеда в целях поддержания здорового образа жизни и тренировок. Практике известны случаи, когда указанные любители прогулок на велосипедах совершали наезды на пешеходов, тем самым причиняя вред их здоровью¹. Указанные действия квалифицировались по ст. 268 УК РФ. Одним из решений проблемы определения круга субъектов, которые могли бы быть освобождены от уголовной ответственности, мог бы стать возврат к идее создания Спортивного кодекса РФ, который бы позволил на более высоком методологическом и юридико-техническом уровне подойти к указанной проблеме². Еще одно предложение, связанное с ограничением т.н. «общеуголовных преступлений в сфере спорта» от «профессиональных преступлений в сфере спорта», высказывается Скворцовым А.А., предполагающим введение в структуру уголовного закона новой нормы, посвященной ответственности за грубое нарушение спортивных правил соревнований, – ст. 239¹ УК РФ. Также им предлагается криминализовать действий организаторов спортивных мероприятий, которые не соблюли необходимые правила, что привело к наступлению смерти или иным тяжким последствиям – ст. 239² УК РФ³.

Как мы видим, отечественная доктрина, рассматривая проблематику причинения вреда жизни и здоровью лиц, находится в поиске оптимальной модели уголовно-правовой регуляции указанных правоотношений⁴. Одним из методов, который мы могли бы предложить, является сравнительно-правовой метод. В качестве примера нами будет взят опыт Великобритании как одного из старейших государств, где спорт получил свое развитие на профессиональной основе⁵.

Представляется, что можно выделить две основные проблемы, которые стоят перед уголовным правом Великобритании в указанной плоскости рассматриваемого вопроса: во-первых, проблема согласия лица на причинение ему травмы в ситуации спортивного состязания или соревнования; во-вторых, это проблема неосторожного причинения вреда здоровью участниками спортивных состязаний.

---

¹ Приговор № 1-458/2017 от 29.11.2017 г. // Архив Комсомольского районного суда г. Тольятти Самарской области. Приговор № 1-38/2016 от 05.10.2016 г. // Архив Рязанского гарнизонного военного суда.

² Соловьев А. А. Концепция проекта Спортивного кодекса Российской Федерации. – М., 2009. – 55 с.

³ Скворцов А. А. Уголовно-правовая оценка причинения вреда жизни или здоровью при занятиях спортом: автореф... дисс. канд.юрид.наук. – Саратов, 2005. – С. 12.

⁴ Сюда же мы можем добавить проблему, выходящую за пределы нашего доклада, но тесно связанную с современным состоянием и развитием спорта в мире: проблеме регуляции онлайн игр и игр в виртуальной реальности, где также остро стоит проблема уголовно-правовой регуляции случаев возможного причинения вреда здоровью лица, когда из виртуальной сферы это переходит в реальную жизнь. См.: Sandee LaMotte, The very real health dangers of virtual reality // [Электронный ресурс] / Режим доступа/ URL: <https://edition.cnn.com/2017/12/13/health/virtual-reality-vr-dangers-safety/index.html> (дата обращения: 06.07.2020).

⁵ Baker, William J. «The State of British Sport History». Journal of Sport History 10, no. 1 (1983): 53–66.

Касаемо первой проблемы, Комиссия по праву отмечала¹ невозможность привлечения к уголовной ответственности спортсмена, если причиненные им травмы были причинены с известной необходимостью, опираясь в своих рассуждениях на позицию Лорда Мустилла [*Lord Mustill*], отмечавшего, что: «отдельные виды спорта по природе своей предполагают умышленный телесный контакт. Исходя из этого, подход судов к рассмотрению таких случаев должен основываться на прагматическом осознании того факта, что получение известной травмы является неизбежной в ходе таких действий, которые по природе своей социально полезны, но только при условии, что они правильно совершаются»². Отсюда мы видим, что и доктрина, и судебная практика идут по пути выделения двух критериев, наличие которых позволит не привлечь лицо к уголовной ответственности и перевести спор в плоскость деликтного или компенсаторного правоотношений. Бесспорно, это наличие установленных правил проведения игры на уровне соответствующей ассоциации или объединения игроков, а равно соблюдение этих правил всеми участниками спортивного состязания. Также, как нам кажется, сюда можно отнести и временной критерий соблюдения установленных правил. К примеру, если игроки в футбол в процессе игрового времени совершают жесткое соприкосновение в игровой борьбе за мяч, но это приводит к травме одного из них³, то это случай правомерный и не требующий участия уголовного права в разрешении ситуации, но в ситуации, когда оба игрока после завершения игрового времени, в под трибунном помещении допускают рукоприкладство и тем самым наносят себе или окружающим увечья, то тут следует говорить об обычном общеуголовном преступлении, связанным с причинением вреда здоровью.

Также относительно первой проблемы позволим себе отметить еще несколько прецедентных решений британских судов, которые сформировали подход к определению правомерности причинения вреда здоровью во время спортивных соревнований⁴.

Касаемо же вопроса о неосторожном причинении вреда спортсменами при проведении соревнований, отметим, что ответ проистекает из первого тезиса: в ситуации, когда как организаторы соревнования, так и сами участники, а равно и зрители соблюдали в полной мере требования соответствующих регламентирующих документов, но из-за их правомерного поведения произошло причинение травмы какому-либо лицу, то деяния таких лиц непреступны, но именно в той

---

¹ The Law Commission Consultation Paper № 139. Criminal law «Consent in the Criminal Law»: A consultation paper. HMSO, 1995.

² R v Brown and Other [1994] 1 AC 212,265.

³ Стоит сделать оговорку, что здесь судебная практика требует от игрока проявления известной осмотрительности при применении тех или иных жестких приемов, т. е. не означает полного *Carte blanche* игроку. Уголовное право в этой ситуации выступает как некий надзорный механизм, оценивающий правомерность действий лица, пусть даже и в рамках дозволенных процедур и правил. См.: «The Police and the Law: A Quarterly Record» *The Police Journal* 6, no. 2 (April 1933): 138–42. doi:10.1177/0032258X3300600203.

⁴ Дело R. v Bradshaw (1878) 14 Cox CC 83, где судом был сформулирован тезис: «Никакие правила и условия игры не могут сделать законным то, что противоправно по закону страны».

мере, насколько они были осмотрительны. К примеру, при проведении матча по бейсболу зритель захотел поймать мяч, который летел в сторону трибуны, оступился и упал на зрителя, сидевшего ниже его, чем причинил ему известный вред здоровью. В этой ситуации он нарушил правила поведения на стадионе и своими неосмотрительными действиями вызвал данные последствия. Другое дело, что целесообразно ли привлекать его к уголовной ответственности или же лучше обратиться к области деликтного права? Представляется, что второй вариант будет правильнее.

В завершении отметим, что отечественная правоприменительная практика и доктрина могла бы пойти дальше и предложить к обсуждению вопрос об установлении в качестве смягчающих или отягчающих наказание обстоятельств, связанные с наличием у лица специальных познаний в сфере спорта. Но позволим себе оставить эту мысль для дальнейшей дискуссии и последующих научных изысканий по данной теме.

Список литературы:

1. *Алексеева А.П.* Коррупционная преступность в сфере профессионального спорта // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 8. – С. 74–77.
2. *Амиров И.М., Беляев А.А.* Антидопинговое законодательство в России и за рубежом // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2016. – № 4 (74). – С. 28–32.
3. *Антонян Ю.М.* Особо опасный преступник. – М., 2013. – 369 с.
4. *Антонян Ю.М.* Одержимость идеей как мотив преступного поведения // Lex russica (Русский закон). 2017;(8): 147–161. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2017.129.8.147-161>.
5. *Анцыгин А.В.* Проблемы отграничения преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, от смежных составов преступлений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. – 2013. – № 24. – С. 181–185.
6. *Белецкий В.В., Печенкина А.А., Дубинин В.О.* Уголовная ответственность за причинение вреда здоровью по неосторожности при занятиях профессиональным спортом // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2012. – № 4. – С. 18–22.
7. *Безручко Е.В.* Причинение вреда здоровью при занятиях спортом: вопросы уголовно-правовой оценки // Проблемы экономики и юридической практики. – 2009. – № 4. – С. 69–71.
8. *Дворецкий М.Ю., Ненахова А.С.* Уголовная ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов: проблемы теории и практики применения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 4. – С. 311–316.
9. *Есаков Г.А.* Экономическое уголовное право: Общая часть. – М., 2019.

10. *Ищенко С.А.* Размышления о перспективах правового регулирования в российском и международном спортивном движении // Административное право и процесс. – 2017. – № 2. – С. 14–19.
11. *Иванов С.А.* Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса как преступление коррупционной направленности // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 2 (28). – С. 188–194.
12. *Изотов Д.Н.* О месте подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований в системе Особенной части УК РФ // Проблемы экономики и юридической практики. – 2013. – № 3. – С. 31–33.
13. *Кошаева Т.О., Ямашева Е. В.* К вопросу об установлении уголовной ответственности за нарушение законодательства о допинге // Журнал российского права. – 2017. – № 6(246). – С. 97–105.
14. *Крылова Е.С.* Вопросы разграничения уголовной и административной ответственности за нарушение антидопинговых правил // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – № 1(35). – С. 37–42.
15. *Орешкина Т.Ю.* Обстоятельства, исключающие преступность деяния: Учебное пособие. – М., 2015. – 120 с.
16. *Орлов А.А.* Борьба международного сообщества с допингом в спорте: роль и место ЮНЕСКО // Международная аналитика. – 2019. – № 3 (29). – С. 16–29.
17. *Рахманова Е. Н., Цветков П. В.* Некоторые проблемы совершенствования российского уголовного законодательства в сфере спорта // Проблемы права – 2018 – № 2 – С. 80–84
18. *Соловьев А.А.* Концепция проекта Спортивного кодекса Российской Федерации. – М., 2009. – 55 с.
19. *Сулейманова С. Т., Сомов Д.В.* Уголовная ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте // Наука. Общество. Государство. -2017. – № 3(19). – С. 72–78.
20. Уголовная ответственность за использование допинга в спорте: опыт Германии – пример для России? / Х. Путцке, А.Н. Тарбагаев, А.Д. Назаров, Л.В. Майорова. – DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(5).856–867 // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13, № 5. – С. 856–867.
21. *Улезько С.И., Ганус А.С.* Особенности субъективной стороны оказания противоправного влияния на результат официального спортивного // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 5. – С. 149–152.
22. *Федоров А.В.* Уголовная ответственность за склонение к использованию допинга // Российский следователь. – 2017. – № 11. – С. 38–43.
23. *Федоров А.В.* Уголовная ответственность за использование в отношении спортсмена допинга // Российский следователь. – 2017. – № 12. – С. 34–39.
24. *Anastassia Tsoukala, Football Hooliganism in Europe: Security and Civil Liberties in the Balance.* Palgrave Macmillan, 2009. 190 pp.
25. *Baker, William J.* "The State of British Sport History." Journal of Sport History 10, no. 1 (1983): 53–66.

26. *Dunning, Eric*. "Towards a sociological understanding of football hooliganism as a world phenomenon." *European Journal on Criminal Policy and Research* 8.2 (2000): 141–162.
27. *Legal Responses to Football Hooliganism in Europe* / ed. by Anastassia Tsoukala, Geoff Pearson, Peter T.M. Coenen. T.M.C. Asser Press, 2016. 181 pp.
28. *Mudde, Cas*. "Racist Extremism in Central and Eastern Europe." *East European Politics and Societies* 19, no. 2 (May 2005): 161–84.
29. *Ramón Spaaij*, *Understanding football hooliganism: a comparison of six Western European football clubs*. Vossiuspers UvA, 2006. 499 pp.
30. *Smolík, J.* (2004). Football hooliganism from the standpoint of extremism. *Středoevropské politické studie*, 6(4).
31. *The Police and the Law: A Quarterly Record.* The Police Journal 6, no. 2 (April 1933): 138–42. doi:10.1177/0032258X3300600203

Чуешов К.В.

Отдельные направления противодействия манипулированию результатами спортивных соревнований

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей организации договорных матчей в футболе. Автором исследуется общая специфика факторов, сигнализирующих о возможном манипулировании результатами спортивных соревнований, рассматривается опыт Республики Беларусь в противодействии организации договорных матчей. На основе проведенного исследования автором предпринята попытка сформулировать предложения по противодействию практике манипулирования результатами спортивных соревнований.

Ключевые слова: манипулирование результатами спортивных соревнований, договорной матч, нарушение принципов «fair play», подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований, букмекер

Preventing the Illegal Activity Affecting the Results of Sports Competitions: Experience of the Republic of Belarus

Abstract. The article analyses the organization of unfair football matches. The author explores the common signs of possible manipulation of competitions' results and the experience of the Republic of Belarus in combating unfair football matches. Based on the research the author tries to suggest counteraction measures in respect of impact on the results of sports competitions.

Keywords: manipulation of sports competitions' results, unfair match, breach of the «fair play» principles, bribing participants and organizers of sports competitions, bookmaker

Оказание влияния на результаты спортивных соревнований является актуальной проблемой профессионального спорта в Республике Беларусь. На это

прямо указывает ряд резонансных уголовных дел, рассмотренных судами республики^{1,2}.

Вместе с тем в настоящее время в республике фактически отсутствует единый механизм по выявлению и пресечению противоправной деятельности по оказанию влияния на результаты спортивных соревнований. Договорные матчи, как частный случай такого влияния, характеризуются сложной правовой природой, поскольку охватывают нарушения как уголовного законодательства, так и сферы т. н. «мягкого права». Эта двойственность позволяет очертить круг ключевых проблем в противодействии данному негативному явлению:

неоднородность ответственности за совершение соответствующих деяний: универсальными являются нормы «мягкого права» международных спортивных организаций, а уголовное законодательство конкретного государства имеет особенности. Вместе с тем «мягкое право» устанавливает лишь «спортивную ответственность» (например, спортивную дисквалификацию);

определение субъектного состава договорных матчей, что связано с широким кругом лиц, способных влиять на результаты спортивного соревнования: спортсмены, тренеры, судьи по спорту и т.д. Как правило, информация о нечестном характере того или иного спортивного соревнования известна лишь ограниченному кругу лиц из числа его непосредственных организаторов и (или) участников;

возмездный характер такой «сделки». Однако на практике нередко вознаграждением выступают не деньги, ценные бумаги, иное имущество или услуги имущественного характера, а, например, т. н. «обмен очками».

Соответственно, можно сформулировать характерные особенности договорных матчей:

двойственная правовая природа (находятся на стыке уголовного права и предписаний международных, а также национальных спортивных организаций);

латентный характер, предполагающий ограниченный круг вовлеченных лиц и незаконный оборот значительных денежных сумм;

неоднородный субъектный состав.

Рассматривая особенности деятельности по оказанию влияния на результаты спортивных соревнований, обратимся к ее структуре. Так, организация и проведение договорных матчей предполагают вовлечение, в том числе косвенное, широкого круга субъектов (непосредственные организаторы договорных матчей, букмекерские конторы, добросовестные участники спортивных соревнований, болельщики и т. д.).

«Классическую» схему организации такого матча можно описать следующим образом. Организаторы, используя личные связи, находят контакт с функ-

---

¹ Взяли не всех, а сдать удалось не все игры? Два главных фигуранта «дела о договорняках» дали показания в суде URL: <https://www.pressball.by/pbonline/football/87454> (дата обращения 15.06.2020).

² Чуешов К.В. Отдельные аспекты противодействия договорным матчам в Республике Беларусь. Спортивное право в Республике Беларусь. – Сб. ст. – Вып. 8. – Науч. электрон. изд-е. – URL: https://union.by/files/00214/obj/110/3333/doc/Спорт%20право_2018выпуск%208.pdf (дата обращения 15.06.2020)

ционерными, агентами, тренерами, спортсменами, которые позднее организуют достижение нужного результата. Далее организаторами делаются крупные ставки на исход соответствующих событий в букмекерских конторах, как правило, зарубежных. В большинстве случаев используется метод «дробления» ставок, которые делаются у разных букмекеров, а также различными лицами. Непосредственными «исполнителями» почти во всех случаях выступают спортсмены или судьи. Отметим, что специфика данной противоправной деятельности предполагает ограниченное количество ее участников: несмотря на достаточно большое количество футболистов, нужный результат может быть обеспечен всего несколькими из них.

Данное обстоятельство определяет латентный характер соответствующих деяний и одновременно усложняет процесс доказывания. Зачастую большинство спортсменов, тренеров, судей могут не знать о нечестном характере матча. Более того, нужный результат может обеспечиваться не по итогу всего матча, а только в конкретных его отрезках или эпизодах. Соответственно возникает вопрос своевременной идентификации договорных матчей.

До момента начала матча информация о возможном его нечестном характере может поступать от лиц, обладающих соответствующими сведениями, либо от букмекерских контор, зафиксировавших нетипично большое количество однотипных ставок на конкретные варианты исхода события, нетипично большие суммы таких ставок и т.д.

Последнее в большей части касается букмекеров, принявших «подозрительные» ставки. Вместе с тем это не означает отсутствия возможности у других букмекерских контор сигнализировать о возможном нечестном характере матча, находящегося у них в линии.

Прямым сигналом является снижение коэффициента на исход события: чем больше принимается идентичных ставок на конкретный исход, тем больше снижается предлагаемый на него букмекерами коэффициент и наоборот. Первоначально коэффициенты исхода событий определяются совокупностью спортивных и иных факторов, затем они корректируются в зависимости от выбора большого количества игроков: популярные ставки становятся менее привлекательными. Зачастую букмекеры корректируют коэффициенты, предлагаемые на события в своих линиях, исходя из ситуации «на рынке», – т. е. в соответствии с динамикой изменения коэффициентов в других (часто наиболее авторитетных) букмекерских конторах.

Необходимо отметить, что далеко не во всех случаях «движение» коэффициентов однозначно указывает на договорной характер матча. Распознать нечестный характер спортивной борьбы по ходу такого матча исключительно сложно, поскольку требуется моментальная профессиональная оценка технико-тактических действий (включая сопоставление статистических данных) абсолютно всех его участников. Более того, факт возможного проведения такой оценки абсолютно не исключает гипотетического влияния субъективных или случайных факторов (ошибок спортсменов, тренеров или судей, погодных условий и т. п.). По этой же причине не в полной мере эффективным средством видится последующий разбор матча путем просмотра его видеозаписи.

Также необходимо учитывать специфику ставок игроков: как указывалось, выше, зачастую они направлены не на результат матча, а на исход того или иного события в нем (например, количество голов, результат одного из таймов, количество желтых и красных карточек, пенальти и т. д.). В таких случаях речь не идет о необходимой победе заведомо более слабой команды или иных вариантах маловероятных (а потому необычных) исходов событий, что в итоге усложняет задачу идентификации договорного матча.

Кроме того, важным аспектом является статус матчей, на которые делаются ставки в букмекерских конторах. Практика показывает, что последние практикуют прием ставок на неофициальные события – т. н. «товарищеские» матчи, организуемые, например, в рамках учебно-тренировочных сборов. В таких случаях следует учитывать возможности отступления участниками от регламентов каких-либо официальных соревнований (в части продолжительности матча, количества разрешенных замен и т.п.), участия спортсменов, не имеющих текущего трудового соглашения с клубом («игроков на просмотре»), а также проведения таких матчей на территории иностранных государств вне регламентирующих полномочий Ассоциации «Белорусская федерация футбола» (далее – АБФФ).

Соответственно, «товарищеские» матчи находятся в группе риска с точки зрения возможности манипулирования их результатами по причине отхода от регламентных требований, невозможности контроля за условиями организации и проведения матча, а также участия неограниченного круга спортсменов, не имеющих договорных отношений с конкретным клубом.

Таким образом, для выявления нечестного характера матча исключительной важностью обладают следующие факты:

нетипичное множество однотипных ставок на конкретный исход события;

нехарактерный гол одной из команд, которому предшествовала невынужденная ошибка одного или нескольких спортсменов;

неполная демонстрация видеозаписи игрового эпизода, повлиявшего на результат матча или исход события;

нехарактерная статистика матча для одной из команд (подавляющее доминирование в игровых показателях, которое до определенного момента никак не отражалось на результате; кардинальное различие статистических показателей для разных отрезков матча и т. п.);

наличие фактов или сигналов о подозрении субъектов в организации и (или) проведении договорного матча в прошлом¹.

Также добавим, что финансовые трудности, с которыми сталкиваются футбольные клубы, также зачастую ставят их в группу риска с точки зрения возможного участия в договорных матчах.

В части положений о противодействии организации и проведению договорных матчей, применяемых в Республике Беларусь, отметим следующее.

---

¹ Странный матч «Урал» – «Гомель» на сборе. Что это было? URL: <https://www.championat.com/football/article-3339191-ural--gomel--52-by-li-strannyj-match-komandy-tarhanova-dogovornym.html> (дата обращения 15.06.2020).

Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) устанавливает ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов. Особенностям привлечения виновных лиц к уголовной ответственности, наступающей по статье 253 УК, в научной среде уделяется значительное внимание¹.

В свою очередь, анализ законодательства Республики Беларусь в сфере физической культуры и спорта показал отсутствие в нем положений о противодействии манипулированию спортивными результатами.

Определенный практический интерес представляет анализ положений актов федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта. В качестве иллюстрации рассмотрим положения Дисциплинарного кодекса АБФФ (далее – ДК), который в особенной части содержит отдельную статью, посвященную организации договорных матчей.

В данном случае речь идет о т. н. «спортивной» ответственности за организацию и проведение договорных матчей, а также за некоторые иные деяния. Следует отметить, что базовой основой принятия ДК стал дисциплинарный регламент УЕФА.

Анализ статьи 99 «Организация договорных матчей» ДК позволяет выявить отдельные ее особенности.

Во-первых, ДК не дает понятия договорного матча. Во-вторых, имеются определенные сложности в практическом применении положений пункта 3 статьи 99 ДК, где установлена обязанность своевременно предоставлять АБФФ необходимую информацию, запрошенные видеозаписи матчей и документы. Так, неконкретный характер имеют понятия «необходимая информация», «документы»; из нормы не вытекает, что надлежит считать несвоевременным предоставлением.

Необходимо заметить, что Регламент чемпионата Республики Беларусь по футболу 2020 г. в пункте 22.3 статьи 22 устанавливает, «что руководители футбольных клубов высшей и первой лиг обязаны подписать Кодекс поведения по спортивной честности для спортсменов и официальных лиц, который, в свою очередь, прилагается к заявочному листу футбольного клуба на участие в чемпионате Республики Беларусь по футболу». Полагаем, что возложение на субъекты неконкретных обязательств порождает не более чем «мертвые» нормы, эффективность реализации которых нулевая.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что АБФФ фактически копирует подход белорусского законодателя к проблеме манипулирования

---

¹ Чуешов К.В. Оказание влияния на результаты спортивных соревнований как нарушение принципов fair play: постановка проблемы. – URL: <http://union.by/upload/472%20ЧУЕШОВ.pdf> (дата обращения 15.06.2020). Бабий Н.А. Преступления против порядка несения коммерческой службы (комментарий к статье 253 «Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов» главы 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности» Уголовного кодекса Республики Беларусь) Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020. Хилюта В.В. Преступления в сфере экономической деятельности, таковыми не являющиеся // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.

результатами спортивных соревнований, который, объявив определенные действия вне закона, не позаботился о мерах противодействия данному негативному явлению.

Процессуальной основой противодействия манипулированию результатами спортивных соревнований, по нашему мнению, должен стать ведомственный нормативный правовой акт, закрепляющий основы такой деятельности. Структурными элементами такого акта могут являться: выработанный понятийный аппарат, определяющий такие понятия, как «оказание влияния (манипулирование) на результаты спортивных соревнований», «договорной матч», применимость положений для значительного количества видов спорта; компетенция максимального круга заинтересованных субъектов; разработанная система превентивных и профилактических мер, а также мер оперативного реагирования на сигналы о возможном нечестном характере спортивных соревнований; ответственность для различных категорий виновных субъектов и др.

В этой связи несомненный практический интерес представляют положения Конвенции Совета Европы о манипуляции спортивных соревнований, заключенной 18 сентября 2014 г. в г. Маглингене (далее – Конвенция). Полагаем, что отдельные ее положения применимы для Республики Беларусь в части противодействия рассматриваемому негативному явлению. В частности, заслуживающими внимания являются предложенные в Конвенции меры по предупреждению конфликта интересов между букмекерами и спортивными организациями; стимулированию государственных органов к борьбе с манипулированием результатами спортивных соревнований, в том числе, путем ограничения ставок в букмекерских конторах или приостановления выплат выигрышей по ставкам и др. Также Конвенцией рекомендовано определить национальную платформу оповещения и обмена информацией о подозрительных ставках и пари.

Таким образом, в настоящее время в Республике Беларусь отсутствует разработанный системный механизм противодействия манипулированию спортивными результатами: государство не участвует в соответствующих международных соглашениях; не сформировано национальное законодательство, регулирующие соответствующие отношения; акты, принятые на уровне федераций по виду (видам) спорта содержат общие декларативные нормы.

Необходимыми направлениями противодействия манипулированию результатами спортивных соревнований можно назвать разработку ведомственного нормативного правового акта, регулирующего соответствующие отношения; создание уполномоченного органа, наделенного специальной компетенцией; вовлечение максимально возможного количества заинтересованных субъектов, в том числе, на договорной основе, – профильным министерством, федерациями по виду спорта, букмекерами, международными организациями и т.д.; совершенствование положений актов, принятых федерациями по видам (виду) спорта.

Список литературы

1. UEFA Disciplinary Regulations. – URL: http://ru.uefa.com/Multimedia-Files/Download/Regulations/uefaorg/UEFACompDisCases/02/48/23/06/2482306_DOWNLOAD.pdf (дата обращения 15.06.2020).
2. *Бабий Н.А.* Преступления против порядка несения коммерческой службы (комментарий к статье 253 «Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов» главы 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности» Уголовного кодекса Республики Беларусь) Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.
3. Конвенция Совета Европы о манипуляции спортивных соревнований. – URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/215> (дата обращения 15.06.2020).
4. *Чуешов К.В.* Оказание влияния на результаты спортивных соревнований как нарушение принципов fair play: постановка проблемы. – URL: <http://union.by/upload/472%20ЧУЕШОВ.pdf> (дата обращения 15.06.2020).
5. *Чуешов К.В.* Отдельные аспекты противодействия договорным матчам в Республике Беларусь. Спортивное право в Республике Беларусь. – Сб. ст. – Вып. 8. – Науч. электрон. изд-е. – URL: https://union.by/files/Я00214/obj/110/3333/doc/Спорт%20право_2018выпуск%208.pdf (дата обращения 15.06.2020).
6. Регламенты соревнований. – URL: <https://abff.by/uploads/images/files/5ede3bb6083d8492408613.pdf> (дата обращения 15.06.2020).
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 № 253-3 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
8. *Хилота В.В.* Преступления в сфере экономической деятельности, таковыми не являющиеся // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.

Шестак В.А., Павлюкова Е.В.

Причинение вреда в спорте: уголовно-правовая характеристика в России и странах англосаксонской правовой семьи

Аннотация: в статье рассматриваются особенности уголовной характеристики причинения вреда во время спортивных соревнований в системе права стран англосаксонской правовой семьи по сравнению с отечественным подходом к данному вопросу. Анализируются возможные новеллы по совершенствованию российского законодательства в данной области.

Ключевые слова: спорт, уголовное право, причинение вреда, англосаксонское право, Российская Федерация.

Causing harm in sport: criminal-legal characteristics in Russia and the countries of the Anglo-Saxon legal family

Abstract: the article examines the features of criminal characteristics of causing harm during sports competitions in the legal system of the countries of the Anglo-Saxon legal family in comparison with the domestic approach to this issue. Author analyzes the possible innovations for the improvement of Russian legislation in this area.

Key words: sport, criminal law, harm, Anglo-Saxon law, Russian Federation.

История единоборств насчитывает множество примеров, когда вследствие травм, полученных на ринге, из жизни уходили даже именитые спортсмены. В 1982 году корейский боец Ким Дук Ку в заключительном пятнадцатом раунде с Рэем Манчини получает два сильнейших удара, ставших причиной его смерти. Этот случай стал причиной сокращения числа раундов в профессиональном боксе с пятнадцати до двенадцати. Но принятая мера не повлекла каких-либо серьезных изменений. В 1994 году в Лас-Вегасе после боя умирает от кровоизлияния в мозг олимпийский чемпион из Кении Роберт Вангила. В 2011 году в Екатеринбурге после боя с Сергеем Ковалевым умирает Роман Симак-ков. Эти примеры не являются исключениями из правил. В среднем по статистике ежегодно на ринге погибают до сорока спортсменов по всему миру¹. Как же относиться с уголовно-правовой точки зрения к массовым убийствам на ринге?

В Российской Федерации правовое регулирование в сфере профессионального спорта носит достаточно бессистемный характер². По этой причине своевременная реакция законодателя на общественно опасные деяния в области спорта трудно реализуема. Так, причинение вреда здоровью, а также жизни при занятиях спортом не является обстоятельством, исключающим преступность деяния, но совершенное в рамках того или иного спортивного состязания такое противоправное деяние не считается преступлением. По какой же именно причине данные деяния остаются безнаказанными?

Причинение вреда личности в рамках спортивных соревнований, не является, согласно мнению ученых, разновидностью причинения вреда с согласия потерпевшего, так как при условии, что действия лица подпадают под определенный состав преступления, согласие потерпевшего не исключает наступление уголовной ответственности за преступное деяние³.

Также и закрепленные в главе 8 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) обстоятельства, исключающие преступность деяния, не мо-

---

¹ Гонг. Нокаут. Морг. – URL: <https://rg.ru/2019/07/31/boksery-do-sih-por-riskuiut-zhizniu-i-zdorovem-na-ringe.html> (дата обращения: 10.05.2020).

² Сараев В. В. Уголовно-правовая охрана современного профессионального спорта в России: учебное пособие. – Омск. – 2010. – С. 13.

³ Золотухин С.Н. Актуальные проблемы уголовно-правовых отношений в сфере профессионального спорта. – URL: http://www.uralgufk.ru/sites/default/files/news/files/Aktualnye_problemy_pravovogo_regulirovaniya_sportivnyh_pravootnosheniy_2018_Chelyab-Minsk.pdf (дата обращения: 10.05.2020).

гут в полной мере служить обоснования правомерности причинения вреда жизни и здоровью во время спортивного состязания, поскольку представляется неравнозначным противопоставление жизни человека пропаганде здорового образа жизни.

Наиболее предпочтительно обосновать отсутствие противоправности данного деяния с точки зрения существования обоснованного риска. Согласно ч. 1 ст. 41 УК РФ, не может считаться преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом благам для достижения общественно полезной цели. В Концепции федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в РФ на 2016–2020 годы», одобренной Распоряжением Правительства РФ от 02.01.2014 № 2-р¹, одним из приоритетов социальной и экономической политики инновационного развития российской экономики (2013–2020 гг.) является распространение стандартов здорового образа жизни. Занятия спортом являются общественно полезной деятельностью, направленной на укрепление здоровья населения. По мнению ряда исследователей, причинение вреда при занятиях спортом не является обоснованным риском, во-первых, не всегда спорт преследует общественно полезную цель. Ее нет, к примеру, при проведении тренировки, когда спортсмены не могут пропагандировать здоровый образ жизни². И, во-вторых, согласно ч. 2 ст. 41 УК РФ нельзя признать обоснованным риск, если общественно-полезная цель могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием). Несомненно, укрепление здоровья населения могло бы проводиться и другими способами.

По вышеуказанным причинам многими учеными предлагается включить в главу 8 УК РФ норму, предусматривающую дополнительное обстоятельство, исключающее преступность деяния – «Причинение вреда жизни или здоровью по неосторожности во время спортивных соревнований и тренировочного процесса». Согласно выработанной концепции, положения данной статьи будут содержать следующие нормы: «Не является преступлением причинение вреда жизни или здоровью по неосторожности на спортивных соревнованиях при условии, если не имело место быть нарушение установленных правил определенного вида спорта»³. Полагаем, что при условии принятия данной инициативы будет возможно квалифицировать и различать намеренное и ненамеренное причинение вреда жизни и здоровью человека в процессе спортивных соревнований, что, безусловно, является большим шагом вперед в области государственного регулирования спорта.

---

¹ Распоряжение Правительства РФ от 02.01.2014 N 2-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016 – 2020 годы» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157271/ (дата обращения: 10.05.2020).

² Власов Ю. А., Михаль О. А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Уголовное право – 2011. – № 2. – С. 53–58.

³ Золотухин С.Н. Актуальные проблемы уголовно-правовых отношений в сфере профессионального спорта. – URL: http://www.uralgufk.ru/sites/default/files/news/files/Aktualnye_problemy_pravovogo_regulirovaniya_sportivnyh_pravootnosheniy_2018_Chelyab-Minsk.pdf (дата обращения: 10.05.2020).

В рамках выдвинутой инициативы представляется полезным обратиться к законодательству зарубежных государств для анализа их подходов к решению проблемы квалификации с уголовно-правовой точки зрения причинение вреда жизни и здоровью спортсмена во время соревнования. Наиболее продуктивным будет проведение исследования регулирования стран англосаксонской правовой семьи, принципы законодательства которых так отличны от систем права стран романо-германской правовой семьи, к которой принадлежит и Российская Федерация. Альтернативный взгляд на вставший вопрос, несомненно, позволит лучше увидеть преимущества и недостатки предложенной российскими правоведами концепции.

На протяжении многих лет в Великобритании оставался дискуссионным вопрос о криминализации причинения вреда здоровью и жизни в спорте. В уголовном праве Соединенного Королевства, в отличие от российского, согласие потерпевшего при причинении вреда его здоровью является обстоятельством, исключаящим противоправность деяния¹. Соглашаясь на участие в спортивных соревнованиях, участник негласно соглашается и на тот вред, который может быть причинен ему другими участниками при соблюдении ими правил игры. По этой причине в деле *Regina v Bradshaw* (1879)² судьей было дано разъяснение, что, если лицо соблюдает правила игры, то оно не имеет противоправного мотива и умысла на совершение противоправного деяния, соответственно, причиненный им вред не будет оцениваться с уголовно-правовой позиции. Чуть позднее, в деле *R v Billingham* (1978)³ был установлен важный принцип, согласно которому негласным согласием участников игры не охватывается вред, который не имелось возможности заранее предвидеть. Таким, например, является вред в деле *R v Kamara* (1988)⁴, причиненный одним футболистом другому после матча и повлекший перелом у игрока челюсти. Его, конечно, предвидеть было невозможно.

Теоретиками системы общего права была разработана классификация всех спорных инцидентов на игровые (*on-the-ball incidents*), то есть происходящие в процессе соревнования, и неигровые (*off-the-ball incidents*), не имеющие связи с соревнованиями. Примерами последних являются простое нападение (*common assault*), причинение действительного вреда здоровью (*actual bodily harm*) и причинение тяжкого вреда здоровью (*grievous bodily harm*)⁵.

Так, в деле *R v Brown* (1993)⁶ была пересмотрена ранее принимавшаяся концепция согласия на причинение вреда. Теперь на это обстоятельство нельзя ссылаться

---

¹ Ченская М. С. Уголовно-правовые последствия причинения вреда в спорте в Англии и Уэльсе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2015. – №24 (735). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovye-posledstviya-prichineniya-vreda-v-sporte-v-anglii-i-uelse> (дата обращения: 10.05.2020).

² *Regina v Bradshaw*: 1878 – URL: <https://swarb.co.uk/regina-v-bradshaw-1878/> (дата обращения: 10.05.2020).

³ Stefan Fafinski. Consent and the Rules of the Game: The Interplay of Civil and Criminal Liability for Sporting Injuries // *The Journal of Criminal Law*. – 2005 – Volume 69, № 5 – p. 98.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

при причинении действительного вреда здоровью (исключением являются виды спорта, связанные с причинением вреда, например, бокс), а согласие на тяжкий вред не применяется ни при каких обстоятельствах. Так как квалификация причиненного спортсменом вреда во время спортивного матча во многом зависит от согласия на заранее предвиденный вред, в английской доктрине было выработана концепция «игровой культуры» (*playing culture*), а в дальнейшем «легитимного спорта» (*legitimate sport*), согласно которой легитимным признается только такое поведение в игре, которое является ожидаемым и разумным в конкретном виде соревнований. Так, например, в деле *R v Cey (1989)*, действия по нанесению вреда хоккеисту вследствие толчка его клюшкой к бортику катка не были признаны противоправными, потому что подобное поведение не является экстраординарным для хоккея¹. В деле *R v Barnes (2004)* суд апелляционной инстанции определил критерии анализа поведения игроков, для признания их действиями, на которые распространяется согласие на причинение вреда потерпевшего. Ими являются: 1) вид спорта; 2) уровень, на котором проводится соревнование; 3) характер деяния; 4) степень применения силы; 5) степень риска причинения вреда здоровью; 6) психическое состояние обвиняемого.

Таким образом, в Великобритании уголовное регулирование причинения вреда здоровью и жизни в спорте зависит от согласия потерпевшего как обстоятельства, исключая преступность деяния. Содержание данной категории при этом весьма разработано судебной практикой. Количество иницируемых дел, тем не менее, по-прежнему мало, что объясняется сложностями доказывания отсутствия согласия игрока на те или иные действия, которые могут быть ожидаемы в спорте².

В Австралии и в Канаде отсутствует специальное уголовное регулирование действий спортсменов, которые причинили увечье своим противникам, особенно это касается спортсменов контактных видов спорта³. Основной причиной этого является сложность выявления намерений спортсмена при причинении им физического вреда – граница между случайной травмой в течение игры и умышленного насилия крайне тонка. Таким образом, можно сказать, что в Австралии и Канаде, как и в России, в профессиональном спорте возможно легально убить своего соперника, при условии, что спортсмен соблюдает правила данного вида спорта. В боксе имеется даже специальное обозначение – «*death blow*»⁴ или смертельный удар, при котором спортсмен не только остается ненаказанным за убийство человека, но и признается победителем матча.

---

¹ Livings, B. (2006). 'Legitimate Sport' or Criminal Assault? What are the Roles of the Rules and the Rule-Makers in Determining Criminal Liability for Violence on the Sports Field? *The Journal of Criminal Law*, 70(6), 495–508. – URL: <https://doi.org/10.1350/jcla.2006.70.6.495> (дата обращения: 10.05.2020).

² Ченская М. С. Указ. соч.

³ Ботнев, С. В. Правовое регулирование спорта в Австралии: проблемы борьбы с насилием. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки – 2013 – №3. – С. 215–220.

⁴ Dictionary of the English Language, Fifth Edition. 2016 by Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company. // The free dictionary URL: <https://www.thefreedictionary.com/deathblow> (дата обращения: 10.05.2020).

Может показаться, что возбуждение громких уголовных дел против профессиональных борцов считается потенциально опасным для популяризации спорта среди населения. Большинство спортсменов попросту не рассматривают возможность быть наказанными за совершение ими потенциально противоправных и жестоких действий в рамках соревнования, единственный способ эффективного воздействия на них – реальное возбуждение против них уголовных дел. В России, равно как и в большинстве стран англо-саксонской правовой семьи, правовая позиция относительно причинения вреда жизни и здоровью спортсмена в течение соревнований только начинает формироваться. Наиболее разработанным законодательством в данном случае обладает Великобритания – в ней наказуемость действий спортсмена устанавливается в зависимости от того, соответствуют ли они обычно принятому в данном спорте поведению. Возможно, российский законодатель должен принять данный опыт к своему сведению. В любом случае, мы сможем увидеть результаты той или иной концепции только после ее реализации на практике.

В настоящее время спорт – высоко конкурентная сфера жизни общества. Назревает необходимость выработки государственной политики, которая бы позволяла применять необходимые санкции в отношении противозаконных действий в контактных видах спорта. Даже в боксе и смешанных единоборствах уровень насилия не должен выходить за допустимые рамки, иначе нокаут так и будет считаться легальным способом убить человека.

Список литературы

1. *Ботнев, С. В.* Правовое регулирование спорта в Австралии: проблемы борьбы с насилием. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки – 2013 – №3. – С. 215-220.
2. *Власов Ю. А., Михаль О. А.* Обстоятельства, исключаящие преступность деяния // Уголовное право / М., – 2011. – № 2. – С. 53-58.
3. *Золотухин С.Н.* Актуальные проблемы уголовно-правовых отношений в сфере профессионального спорта. – URL: http://www.uralgufk.ru/sites/default/files/news/files/Aktualnye_problemy_pravovogo_regulirovaniya_sportivnyh_pravootnosheniy_2018_Chelyab-Minsk.pdf (дата обращения: 10.05.2020).
4. *Ченская М. С.* Уголовно-правовые последствия причинения вреда в спорте в Англии и Уэльсе – Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2015. – №24 (735). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovye-posledstviya-prichineniya-vreda-v-sporte-v-anglii-i-uelse> (дата обращения: 10.05.2020).
5. Распоряжение Правительства РФ от 02.01.2014 № 2-п «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016 – 2020 годы»» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157271/ (дата обращения: 10.05.2020).
6. *Сараев В. В.* Уголовно-правовая охрана современного профессионального спорта в России: учебное пособие. – Омск. – 2010.

7. Dictionary of the English Language, Fifth Edition. 2016 by Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company. – URL: <https://www.thefreedictionary.com/deathblow> (дата обращения: 10.05.2020).

8. Livings, B. (2006). ‘Legitimate Sport’ or Criminal Assault? What are the Roles of the Rules and the Rule-Makers in Determining Criminal Liability for Violence on the Sports Field? – URL: <https://doi.org/10.1350/jcla.2006.70.6.495> (дата обращения: 10.05.2020).

9. Regina v Bradshaw: 1878 – URL: <https://swarb.co.uk/regina-v-bradshaw-1878/> (дата обращения: 10.05.2020).

10. Stefan Fafinski. Consent and the Rules of the Game: The Interplay of Civil and Criminal Liability for Sporting Injuries // The Journal of Criminal Law. – 2005 – Volume 69, № 5

Шестак В.А., Халикова Л.Р.

Перспективы применения уголовной ответственности за нарушение антидопингового законодательства в Италии

Аннотация: в статье исследуются проблемные вопросы применения уголовной ответственности за нарушения законодательства в области допинга в Италии. В работе рассматриваются конкретные нормативные акты, а также приводятся статические данные проведённых допинг-тестов и выявленных в результате контроля положительных результатов. Анализируются конкретные случаи привлечения лиц к ответственности в Италии в результате масштабных расследований. На основе исследования обосновывается необходимость повышения эффективности функционирования института уголовной ответственности в стране.

Ключевые слова: спорт, допинг, антидопинговое законодательство, уголовная ответственность, допинг-траффик.

Prospects for the criminalization of anti-doping legislation in Italy

Abstract: this article explores the problematic issues of the application of criminal liability for doping legislation violations in Italy. The paper deals with legally enforceable enactments and provides with statistics on the doping tests conducted and the positive results identified because of control. Specific cases of bringing individuals to responsibility in Italy because of large-scale investigations are analyzed. Based on the research the need to improve the effectiveness of the institution of criminal liability in the state is substantiated.

Keywords: sport, doping, anti-doping legislation, criminal liability, doping traffic.

Использование веществ, улучшающих физические качества спортсменов, становится все более серьезной проблемой во многих видах спорта в современном обществе. Именно поэтому только повсеместный запрет этих препаратов может помочь в обеспечении равного игрового поля и равенства среди спортсме-

менов. В настоящее время использование веществ для повышения выносливости уже запрещено большинством международных спортивных организаций, включая Международный олимпийский комитет, именно поэтому во многих зарубежных странах за данное деяние предусматривается юридическая ответственность.

Одной из стран, обладающей наиболее полной нормативной базой, касающейся вопросов допинга, является Италия. Дисциплинарные вопросы допинга являются исключительной компетенцией Итальянской национальной антидопинговой организации (NADO Italia)¹, подписавшей Антидопинговый кодекс ВАДА. Все спортивные антидопинговые мероприятия (например, тестирование и управление результатами) проводятся в соответствии с Кодексом ВАДА и его стандартами. В стране и во всей Европе в целом процессу допинг-контроля уделяется особое внимание. Как следствие, только в 2017 году в Италии было проведено на 7,1% тестов больше по сравнению с предыдущим годом (322 050 и 300 565 соответственно)².

Также, начиная с 2005 года, министерским указом в стране ежегодно определяется конкретный перечень веществ, запрещенных к использованию спортсменами. Например, псевдоэфедрин и норэфедрин были исключены из списка в 2003 году, но в 2013 году псевдоэфедрин был вновь введен в перечень запрещенных веществ только в другой дозировке³.

Более того Италия является одной из первых стран, в которых ввели уголовную ответственность за использование допинга помимо стандартных спортивных санкций. Если, согласно правилам Международного олимпийского комитета (МОК), за допинговое правонарушение спортсменам грозит только дисквалификация⁴, то по законам Италии, за применение допинга предусматривается реальное лишение свободы на срок до трех лет.

По своему содержанию антидопинговое законодательство в стране касается в основном допинг-траффика: то есть производства, перевозки, распространения веществ. Например, в соответствии с Законом №376 от 2000 года, использование запрещенных веществ, применение и оборот продуктов, содержащих запрещенные вещества, а также содействие и подстрекательство к применению допинга, наказываются штрафными санкциями и лишением свободы, соразмерными тяжести преступления⁵.

---

¹ National Anti-Doping Organizations (NADO). – URL: <https://www.wada-ama.org/en/who-we-are/anti-doping-community/national-anti-doping-organizations-nado> (дата обращения: 12.05.2020).

² 2017 Anti-Doping Testing Figures. – URL: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/2017_anti-doping_testing_figures_en_0.pdf (дата обращения: 13.05.2020).

³ Doping in Italy: An Analysis of its Spread in Ten Years. – URL: <https://www.longdom.org/open-access/doping-in-italy-an-analysis-of-its-spread-in-ten-years-0974-8369-1000263.pdf> (дата обращения: 13.05.2020).

⁴ Italy Ponders Changing Tough Anti-Doping Law. – URL: <https://www.voanews.com/archive/italy-ponders-changing-tough-anti-doping-law> (дата обращения: 11.05.2020).

⁵ Legge 14 Dicembre 2000, № 376 Disciplina della tutela sanitaria delle attività sportiva e della lotta contro il doping. – URL: http://www.salute.gov.it/imgs/C_17_normativa_652_allegato.pdf (дата обращения: 11.05.2020).

Таким образом, уголовной ответственности, согласно итальянскому закону, в основном подлежат лица, не лично использующие биологически или фармакологически активные вещества, а лица, осуществляющие торговлю, сбыт, перемещение таких субстанций в иных, кроме аптек, местах, не имеющих на данную деятельность соответствующих лицензий, а также лица, обеспечивающие использование допинга иными лицами с целью влияния на результаты спортивных соревнований¹. Тем не менее на практике уголовной ответственности могут подвергаться, как врачи или лица, обеспечивающие сбыт допинга, так и сами спортсмены.

Например, еще в 2017 году доктор Мишель Феррари был приговорен к штрафу в размере 4500 евро, а также к 18 месяцам лишения свободы условно, причем в течение отбытия наказания правонарушителю не разрешалось работать. Более того суд обязал врача выплатить штраф в размере 15000 евро Всемирному антидопинговому агентству. Феррари обвинялся в распространении допинговых веществ в отношении известного биатлониста Дэниэла Ташлера, который также был приговорен к штрафу в размере 3600 евро и к 21 месяцу тюрьмы условно².

При этом итальянский легкоатлет Алекс Швацер, применявший допинг с целью повлиять на результаты соревнований по спортивному бегу, подвергся только дисциплинарному наказанию в виде дисквалификации на 3,5 года, в то время как врачи Итальянской федерации легкой атлетики (FIDAL), способствующие подделке материалов его допинг-теста, были приговорены к двум годам тюремного заключения условно³. Таким образом, система применения мер государственного принуждения представляется несовершенной в области нарушений антидопинговых правил.

Примечательно, что несмотря на довольно суровое законодательство в данной сфере, согласно опубликованному докладу WADA (Всемирное антидопинговое агентство), в котором содержатся данные за 2017 год, из 1459 положительных результатов, выявленных в сезоне, принадлежащих спортсменам из 114 стран в 93 видах спорта, 171 положительный результат принадлежит итальянским спортсменам, что позволяет стране занять первое место по числу нарушений антидопинговых правил⁴.

Для борьбы с нарушениями в области антидопингового законодательства в Италии регулярно проводятся соответствующие расследования. Например, в начале этого года завершилась масштабная антидопинговая операция, в результате которой

---

¹ Il Doping: L. 376/2000 DI VALERIA D'ALESSIO. 21 APRILE 2018. – URL: <https://www.iusinitinere.it/il-doping-9464> (дата обращения: 11.05.2020).

² Tashlers, Ferrari Sentenced in High-Profile Biathlon Doping Case. – URL: <https://fasterskier.com/fsarticle/tashlers-ferrari-sentenced-high-profile-biathlon-doping-case/> (дата обращения: 12.05.2020).

³ Italian doctors and official who ignored Olympic champion taking drugs are sent to prison. – URL: <https://www.insidethegames.biz/articles/1060733/italian-doctors-and-official-who-ignored-olympic-champion-taking-drugs-are-sent-to-prison> (дата обращения: 10.05.2020).

⁴ Doping, rapporto Wada: l'Italia è il Paese con più positivi al mondo. – URL: https://www.corriere.it/sport/19_dicembre_20/doping-rapporto-wada-l-italia-paese-piu-positivi-mondo-344f8302-2306-11ea-9189-a2953c09c353.shtml (дата обращения: 11.05.2020).

была обнаружена крупная сеть, занимающаяся незаконным ввозом стимулирующих физические качества веществ. В данный момент под следствием находятся около 50 подозреваемых. В ходе обысков, проведенных в Италии, в различных спортивных залах и любительских центрах были изъяты тысячи упаковок допинговых препаратов, включая нандролон, тестостерон, анаболические стероиды¹.

Сами проверки проводились с 2018 года в связи с необходимостью подтверждения информации о незаконной торговле допинговыми субстанциями в Фолиньяно, в дальнейшем распространившейся на всю Италию. Расследование позволило идентифицировать десятки людей, различных спортсменов, тренеров, причастных к покупке и продаже лекарств с допинговым эффектом, импортируемых из восточноевропейских стран. С помощью средств технического контроля были определены роли и функции в данной противозаконной деятельности подозреваемых, проживающих в 30 различных провинциях Италии. Лица были обязаны с помощью различных социальных сетей по всей территории страны оптом или в розницу предлагать различные лекарства, обладающие допинговым действием. Некоторые из подозреваемых использовали поддельные медицинские рецепты для получения дополнительных веществ из национальных аптек. Субъекты незаконно импортировали допинговые препараты из Болгарии и Польши, а затем перепродавали их по всей Италии через плотную сеть посредников. Оборот такой деятельности оценивался более чем в 500 тысяч евро в год².

Тем не менее, уже сейчас высказываются мнения о неэффективности применения уголовной ответственности в сфере допинговых нарушений ввиду различных оснований. Прежде всего, несмотря на довольно подробное, на первый взгляд, регулирование данной сферы в законодательстве, в Италии не предусматриваются наказания против лиц, которые прежде всего отказываются проходить допинг-контроль. В этом случае, при отсутствии явных и точных доказательств об употреблении лицом запрещенных веществ, к нему не могут быть применены соответствующие санкции. Хотя лицо, отказавшееся проходить допинг-контроль и может быть подвергнуто к дисциплинарным взысканиям, данный пробел может серьезно повлиять на перспективу борьбы с нарушениями антидопинговых правил³. Более того, лица, осуществляющие покупку или хранение допинговых веществ с целью передачи третьим лицам для нужд последних, также не могут подвергаться уголовной ответственности, что существенно отражается на качестве контроля за соблюдением законодательства в данной сфере.

Также в последнее время различные фармакологические исследования в этой сфере способствуют появлению новых веществ, которые юридиче-

---

¹ Vendevano doping comprato in Bulgaria e Polonia: 50 indagati in tutta Italia, anche a Bari. – URL: <https://www.lagazzettadelmezzogiorno.it/news/home/1202137/vendevano-doping-comprato-in-bulgaria-e-polonia-50-indagati-in-tutta-italia-anche-a-bari.html> (дата обращения: 08.05.2020).

² Doping, smantellato traffico illegale di farmaci in tutta Italia. – URL: <https://www.ilrestodelcarlino.it/ascoli/cronaca/doping-traffico-farmaci-1.5005701> (дата обращения: 09.05.2020).

³ La normativa antidoping. Roberto pasquali. – URL: http://www.libraiuris.it/index.php?option=com_content&view=article&id=65:normativa-antidoping&catid=44:doping&Itemid=67 (дата обращения: 10.05.2020).

ски не являются незаконными, но тем не менее могут содержать субстанции, являющиеся запрещенными в рамках антидопингового законодательства. Как следствие, оборот фактически запрещенных субстанций, юридически являющихся легальными, с каждым годом только растёт, что существенно затрудняет перспективу борьбы с нарушителями антидопинговых правил. Таким образом, применение уголовной ответственности «выборочным путем» может представляться несправедливым.

Проблемным вопросом, как показывает практика, является также сам процесс сбора и поставки контрольных тестов на содержание запрещенных веществ. Допинг-тесты, как правило, проводятся либо во время самих соревнований, после матчей либо в свободное время (во время тренировки спортсмена и даже пребывания дома)¹. В рамках соблюдения санитарных норм и обеспечения точности проведенного теста допинг-пробы посылают в основном экспресс-почтой в специальных упаковках. Это достаточно серьезный и кропотливый процесс, поскольку пробирки должны транспортироваться в определенных условиях, а также находиться в определённой средней температуре воздуха². Таким образом, в случае нарушения техники безопасности, полученные результаты могут быть ошибочными, а значит, применённые меры не будут эффективными в борьбе с нарушениями антидопинговых правил.

Несмотря на то, что за почти 20 лет в Италии накопился довольно большой опыт в отношении допинговых преследований (согласно официальной статистике, в период с 2006 по 2009 в стране были осуждены 683 человека), ввиду неторопливого судопроизводства, по большинству допинговых дел зачастую заканчивается срок исковой давности, поэтому нельзя дать однозначно точной статистики нарушений в данной сфере³. Но с точки зрения спортивного арбитража не является важным, завершится ли дело спортсмена обвинительным приговором. Целью проведения расследования скорее является донесение информации до CAS и международных федераций.

Таким образом, введение уголовной ответственности за нарушения антидопинговых правил в Италии является скорее профилактической мерой для пресечения попустительства к допинговым нарушениям по таким составам, как склонение к применению запрещенных препаратов и методов, фальсификация и сокрытие допинг-проб. Уголовно-наказуемым является чаще всего только распространение допинга, в то время как в отношении самих спортсменов зачастую применяются лишь дисциплинарные санкции. Ввиду различных несовершенств антидопингового законодательства представляется, что для обеспечения эффективности института уголовной ответственности в стране необходимо заполнение лакун, как в самом законодательстве, так и в процессе допинг-контроля в целом.

---

¹ Anti-doping. UEFA is recognised as one of the world's leading team-sport organisations in the fight against doping. – URL: <https://www.uefa.com/insideuefa/protecting-the-game/anti-doping/> (дата обращения: 12.05.2020).

² The doping control process. – URL: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/wada_doping_control_aag_eng_web.pdf (дата обращения: 12.05.2020).

³ Doping in Italy: An Analysis of its Spread in Ten Years. – URL: <https://www.longdom.org/open-access/doping-in-italy-an-analysis-of-its-spread-in-ten-years-0974-8369-1000263.pdf> (дата обращения: 13.05.2020).

Список литературы

1. 2017 Anti-Doping Testing Figures. – URL: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/2017_anti-doping_testing_figures_en_0.pdf (дата обращения: 13.05.2020).
2. Anti-doping. UEFA is recognised as one of the world's leading team-sport organisations in the fight against doping. – URL: <https://www.uefa.com/insideuefa/protecting-the-game/anti-doping/> (дата обращения: 12.05.2020).
3. Doping in Italy: An Analysis of its Spread in Ten Years. – URL: <https://www.longdom.org/open-access/doping-in-italy-an-analysis-of-its-spread-in-ten-years-0974-8369-1000263.pdf> (дата обращения: 13.05.2020).
4. Doping, rapporto Wada: l'Italia è il Paese con più positivi al mondo. – URL: https://www.corriere.it/sport/19_dicembre_20/doping-rapporto-wada-l-italia-paese-piu-positivi-mondo-344f8302-2306-11ea-9189-a2953c09c353.shtml (дата обращения: 11.05.2020).
5. Doping, smantellato traffico illegale di farmaci in tutta Italia. – URL: <https://www.ilrestodelcarlino.it/ascoli/cronaca/doping-traffico-farmaci-1.5005701> (дата обращения: 09.05.2020).
6. Il Doping: L. 376/2000 DI VALERIA D'ALESSIO. 21 APRILE 2018. – URL: <https://www.iusinitinere.it/il-doping-9464> (дата обращения: 11.05.2020).
7. Italian doctors and official who ignored Olympic champion taking drugs are sent to prison. – URL: <https://www.insidethegames.biz/articles/1060733/italian-doctors-and-official-who-ignored-olympic-champion-taking-drugs-are-sent-to-prison> (дата обращения: 10.05.2020).
8. Italy Ponders Changing Tough Anti-Doping Law. – URL: <https://www.voanews.com/archive/italy-ponders-changing-tough-anti-doping-law> (дата обращения: 11.05.2020).
9. La normativa antidoping. Roberto pasquali. – URL: http://www.libraiuris.it/index.php?option=com_content&view=article&id=65:normativa-antidoping&catid=44:doping&Itemid=67 (дата обращения: 10.05.2020).
10. Legge 14 Dicembre 2000, № 376 Disciplina della tutela sanitaria delle attività sportiva e della lotta contro il doping. – URL: http://www.salute.gov.it/imgs/C_17_normativa_652_allegato.pdf (дата обращения: 11.05.2020).
11. National Anti-Doping Organizations (NADO). – URL: <https://www.wada-ama.org/en/who-we-are/anti-doping-community/national-anti-doping-organizations-nado> (дата обращения: 12.05.2020).
12. Taschlers, Ferrari Sentenced in High-Profile Biathlon Doping Case. – URL: <https://fasterskier.com/fsarticle/taschlers-ferrari-sentenced-high-profile-biathlon-doping-case/> (дата обращения: 12.05.2020).
13. The doping control process. – URL: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/wada_doping_control_aag_eng_web.pdf (дата обращения: 12.05.2020).
14. Vendevano doping comprato in Bulgaria e Polonia: 50 indagati in tutta Italia, anche a Bari. – URL: <https://www.lagazzettadelmezzogiorno.it/news/home/1202137/vendevano-doping-comprato-in-bulgaria-e-polonia-50-indagati-in-tutta-italia-anche-a-bari.html> (дата обращения: 08.05.2020).

К вопросу об уголовном наказании за нанесение телесных повреждений на футбольных матчах в ФРГ

Аннотация: В работе рассматриваются вопросы, связанные с уголовной ответственностью футболистов за нанесение травм другим игрокам по праву Германии. Автор описывает ситуации, при которой футболист может быть привлечен к уголовной ответственности. Особое внимание уделено обстоятельствам, исключающим преступность деяния спортсмена. Приведены различные точки зрения немецких ученых по отношению к данной проблематике, проанализировано использование указанных норм на практике.

Ключевые слова: уголовное наказание, спортивные правила, футбол, ФРГ, причинение вреда.

Criminal penalties for causing bodily harm at football matches in Germany

Abstract: The paper deals with issues related to the criminal liability of football players for injuring other players under German law. The author describes situations in which a football player is criminally liable. Author pays special attention to the circumstances that exclude the criminality of an athlete's act. Author analyses various points of view of German scientists in relation to this problem, and the use of these norms in practice.

Key words: criminal punishment, sports rules, football, Germany, causing harm.

Спорт в целом является опасной деятельностью, а футбол относится к видам спорта с повышенной опасностью. Профессиональный футболист рискует получить травму практически каждый день. Травмы могут быть результатом собственных действий спортсмена или же быть вызваны посторонним воздействием со стороны соперника. Конечно, говорить о юридических последствиях каждой травмы футболиста, нанесенной третьим лицом, нельзя, поскольку травмы широко распространены в футболе. Однако, среди прочих выделяются случаи, когда футболист причиняет другому повреждения, недопустимые в этом виде спорта. Один из таких случаев произошел 18 августа 2001 года, когда вратарь футбольного клуба ЦСКА Сергей Перхун получил травму в результате столкновения, спровоцированного другим футболистом, что привело к отеку мозга и смерти футболиста через 10 дней¹.

В российской юридической доктрине вопросы уголовной ответственности футболистов, к сожалению, остаются неразработанными. Поэтому необходимо обратиться к исследованию данной проблематики в праве ФРГ. Обе страны входят в романо-германскую правовую семью, и решение данного вопроса представляется схожим.

---

¹ Полет навстречу смерти. Борис Валиев о Сергее Перхуне. URL: <https://www.sovsport.ru/football/articles/838086-polet-navstrechu-smerti-boris-valiev-o-sergee-perhune> (дата обращения 22.05.2020).

В немецком уголовном праве долго господствовало мнение о том, что уголовная ответственность не применима к футболистам из-за такого обстоятельства, исключающего преступность деяния, как согласие пострадавшего на получение вреда (§ 228 Уголовного кодекса ФРГ, далее – УК ФРГ)¹. Однако, в современных работах указывается, что согласие на причинение вреда в данном виде спорта не предоставляется, поскольку согласие может быть дано только на получение вреда, который непосредственно связан с проведением спортивного соревнования. В футбольном матче травмы игроков являются нежелательным и не повсеместным явлением. Такое согласие, если бы оно существовало, нарушало бы существующие правила ведения игры. Таким образом, § 228 УК ФРГ по общему правилу не применима к рассматриваемым отношениям, за исключением теоретически возможных, но практически нереальных ситуаций, когда игрок одной из команд даст персональное разрешение игроку другой команды на причинение ему вреда.

В новейших работах немецкие ученые разделяют виды спорта, на которые нацелены на «физическое повреждение противника» (*auf die Körperverletzung des Gegners*, например, бокс)², и на такие виды спортивной деятельности, где повреждение противника не считается спортивной целью (например, баскетбол)³. Если спортивная цель не заключается в повреждении другого спортсмена, то к этим видам спорта должны применяться общие правила о повышенном риске, аналогичные правилам дорожного движения или технике безопасности на заводе. Соблюдающие все необходимые предписания спортсмены не несут юридической ответственности даже в случае причинения телесных повреждений. В противном случае такой спортсмен может понести уголовную ответственность в соответствии с § 223 УК ФРГ за нанесение телесных повреждений⁴.

Применение норм уголовного закона возможно только в том случае, когда спортсмен нарушает принятые в спорте социальные нормы. Во-первых, любое действие, предпринятое спортсменом, должно быть благоразумно с точки зрения происходящего соревнования (*Sozialadäquanz einer sportlichen Handlung*)⁵. Однако, определения благоразумности закон не содержит, поэтому немецкие юристы высказывают различные позиции относительно толкования этого понятия. Существует мнение, согласно которому благоразумность должна соответствовать законному поведению нарушителя, то есть соблюдению им существующих правил игры в футбол⁶.

---

¹ Figura L. Zur Frage der strafrechtlichen Einordnung von körperlichen Fremdschädigungen bei Fußballspielen// Bonner Rechtsjournal. – 2014. – №1. – С.17.

² Weigend T. Über die Begründung der Straflosigkeit bei Einwilligung des Betroffenen// Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft. – 1986. – №1. – С.44.

³ Hirsch J. Strafgesetzbuch. Leipziger Kommentar: §§ 223–263a (Großkommentare der Praxis). De Gruyter. 2005. С. 313.

⁴ Strafgesetzbuch// [gesetze-im-internet.de](https://www.gesetze-im-internet.de). URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/>(дата обращения: 22.05.2020).

⁵ Haupt S. Die Körperverletzung des Gegners im Kampfsport und die strafrechtliche Einwilligungsproblematik. Дисс. канд. юр. наук. Бремен, 2005. С. 76.

⁶ Figura L. Zur Frage der strafrechtlichen Einordnung von körperlichen Fremdschädigungen bei Fußballspielen// Bonner Rechtsjournal. – 2014. – №1. – С. 18.

Но другая группа юристов указывает на то, что исключительная ссылка на спортивные правила как эталон оценки поведения спортсмена приведет к тому, что каждый фол (нарушающее правила футбола по мнению судьи действие игрока) с последствиями в виде травмы будет считаться уголовно наказуемым¹. Практически все правила игры в спорте сводятся к охране лиц, принимающих участие в состязании, поэтому возможны и иные абсурдные допущения². Большинство немецких юристов сходятся во мнении, что нарушение футбольных правил не во всех случаях может считаться уголовно наказуемым. Необходимо подчеркнуть, что фолы в футболе – не редкость и применение уголовно-правовых норм к подобным нарушениям может привести к тому, что практически все футболисты Бундеслиги окажутся за решеткой.

Стоит отметить, что совершение ряда легких повреждений во время футбольного матча также не влечет уголовную ответственность. Толкание противника и подкат под него не регулируются футбольными правилами, но тем не менее относятся к юридически разрешенным действиям, за которые не может наступить уголовная ответственность³. В немецкой доктрине упомянутые случаи нарушения футбольных правил и совершения иных действий, не влекущих уголовную ответственность, одним из последствий которых стало причинение травмы, объединены понятием легкого фола (*leichte Foulspiel*)⁴. Легкий фол является разновидностью тактического фола, который совершается членом футбольной команды для достижения той или иной спортивной задачи. Однако, если телесные повреждения вызваны умышленным серьезным пренебрежением спортивными правилами и пониманием «честной игры», они не могут быть квалифицированы как легкий фол.

Уголовная ответственность не может наступить за нанесение телесных повреждений, если оно вызвано проявлением спортивной конкуренции. В этой связи немецкие ученые отмечают, что спортивные правила, которые стимулируют игроков на соперничество друг с другом, непосредственно связаны с игровым характером. Футболисты зачастую принимают импульсивные и поспешные решения, но их следует рассматривать как общепринятые⁵.

Футболист в своей деятельности (даже при нарушении спортивных правил) обязан действовать в соответствии со спортивным комплаенсом (*Compliance* – соответствие каким-либо внутренним или внешним требованиям или нормам⁶). Футболист, соблюдавший комплаенс, но нарушивший то или иное правила, может быть подвергнут определенной игровой санкции, но никакой правовой ответственности за свои действия он не понесет. Спортивный комплаенс представ-

---

¹Schild W. Sportstrafrecht, Juristische Weiterbildung. Nomos Verlagsgesellschaft. 2002. С.141.

² Welzel H. Das Deutsche Strafrecht: Eine systematische Darstellung. De Gruyter. 2010. С. 57.

³Hirsch J. Strafgesetzbuch. Leipziger Kommentar: §§ 223–263a (Großkommentare der Praxis). De Gruyter. 2005. С. 315.

⁴ Schroeder F.K., Kaufmann H. Sport und Recht. De Gruyter. 2011. С. 31.

⁵Rössner D. Fahrlässiges Verhalten im Sport als Prüfstein der Fahrlässigkeitsdogmatik// Festschrift für Hans Joachim Hirsch zum 70.Geburtstag am 11.April 1999/ под ред. Weigend T. De Gruyter. 1999. С. 317.

⁶ Welzel H. Указ соч. С. 316.

ляет собой совокупность всех разумных действий, которые определяют поведение членов спортивной ассоциации и не нарушают права других спортсменов. Кроме того, спортивное поведение должно соответствовать морали и этике.

В связи с этим возникает вопрос о дефиниции разумных действий, которые не противоречат смыслу и цели занятий – проведению спортивного мероприятия. Соблюдение всех разумных действий называется спортивным поведением. Спортивное поведение включает в себя в первую очередь соблюдение спортивных правил, а также существующих спортивных принципов, будь то спортивное партнёрство или честная игра¹. Эти ценности служат обеспечению действия спортивных правил. Поэтому они являются объектом регулирования различных актов, носящих название кодексов чести и распространяющихся на тренеров, игроков одной из команд или же игроков определенного возраста. Соответственно, для исключения ответственности за свои действия спортсмен должен соблюдать как существующие футбольные правила, так и некоторые морально-этические предписания, закрепленные на бумаге. В случае, если футболист формально не находился под действием ни одного из кодексов, то его действия будут оцениваться на основании аналогичных существующих документов².

Таким образом, футболист не может быть привлечен к уголовной ответственности при: а) соблюдении правил игры, б) совершении легкого фола, в) совершении конкурентных действий на поле игры, г) действий, не относящихся к вышеприведенным, но отвечающим требованиям спортивного комплаенса, существующему стандарту спортивного поведения.

В остальных случаях за причинение травм во время проведения спортивных состязаний футболисты будут нести ответственность по § 223 УК ФРГ. Необходимо отметить, что § 223 УК ФРГ предусматривает два альтернативных состава преступления: 1) нанесение телесных повреждений (*Mißhandlung der Person*), 2) причинение вреда (*Schädigung an die Gesundheit*). Отличие между ними состоит в том, что факт нанесения телесных повреждений должен доказываться исходя из размера средств, затраченных на лечение пострадавшего, в то время как для доказывания причинения вреда достаточно заявления стороны обвинения³. Факт нанесения телесных повреждений не нужно доказывать отдельно только в тех случаях, когда причиненное насилие очевидно. В немецкой доктрине высказывалось мнение о том, что к футболистам должны применяться правила о нанесении телесных повреждений, однако в настоящее время оно не находит поддержки. Футболисты регулярно получают различные физические травмы, поэтому денежную сумму, которая пошла на лечение только одной из них, почти невозможно рассчитать.

---

¹ Figura L. Zur Frage der strafrechtlichen Einordnung von körperlichen Fremdschädigungen bei Fußballspielen// Bonner Rechtsjournal. – 2014. – №1. – С.20.

²Hähle L. Die strafrechtliche Relevanz von Sportverletzungen: zur Problematik des Schutzes der körperlichen Unversehrtheit, insbesondere im Fußballsport. Peter Lang Verlag. 2008. С. 87.

³Bundesgerichtshof. Urteil vom 03. Mai 1960 – Az.: 1 StR 131/60. URL: <https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=BGH&Datum=03.05.1960&Aktenzeichen=1%20StR%20131/60> (дата обращения 22.05.2020).

Одним из немногих случаев, когда пострадавшее лицо может не доказывать факт причинения телесного повреждения исходя из суммы компенсации, является ситуация общего фолла (Allerweltsfouls). При общем фолле футболист, стремясь выполнить цели, стоящие перед командой и не нарушая правила игра, причиняет наиболее серьезные травмы сопернику, отдельное доказывание которых не требуется ввиду их очевидности¹. Однако, в таких случаях спортсмен будет освобожден от уголовной ответственности на основании того, что он действовал на основании спортивных правил и не нарушил спортивного регламента. Ситуации, в которых может быть применена уголовная ответственность за нанесение телесных повреждений, абсурдны: футболист должен нанести травму противнику в течение первой минуты матча (таким образом будет действие попадет под критерий очевидности, поскольку футболист успеет заработать только одну травму за матч) путем совершения действий, не соответствующих спортивным правилам и регламенту. Указывая на абсурдность подобной ситуации, немецкие юристы единодушны во мнении, что на практике квалификация действий футболистов в качестве первого состава § 223 УК ФРГ невозможна².

Поэтому почти вся судебная практика ФРГ склоняется к привлечению футболистов к уголовной ответственности за причиненный вред, то есть по второму составу § 223 УК ФРГ³. Для стороны обвинения достаточно доказать наличие причиненного ущерба и его связь с действиями преступника, никаких ссылок на стоимость лечения в данном случае не требуется. Решающую роль в вопросе привлечения преступника к уголовной ответственности будут играть элементы субъективной стороны преступления, в частности, мотивы правонарушителя и его цели. Если игрок действовал с целью принести победу своей команде, то уголовная ответственность может быть исключена по решению суда. Напротив, в ситуациях личной неприязни, идущим вразрез со спортивным поведением насилием, спортсмен не сможет избежать уголовной ответственности.

В немецкой правовой доктрине не обсуждаются вопросы привлечения футболистов к уголовной ответственности за непредумышленное убийство другого игрока или нанесение ему тяжких телесных повреждений. В данном случае применяются общие правила о привлечении к уголовной ответственности, статус преступника в качестве футболиста не будет играть никакой роли.

Случаем, который привлек внимание немецких ученых к проблеме уголовной ответственности футболистов, стала травма футболиста М. Баллака, полученная во время подготовки к Чемпионату мира по футболу 2010 года от нападающего К.П. Боатенга⁴. Последний выполнил подкат, но уже после выбивания мяча из-под ног соперника, совершил действия, которые привели к падению последнего на газон и сильной травме лодыжки. В итоге немецкий футболист, бывший капитаном сборной, не смог принять участие в футбольном сезоне

---

¹Dölling D. Die Behandlung der Körperverletzung im Sport im System der strafrechtlichen Sozialkontrolle//Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft. – 1984.– №1.– С.61.

²Schroeder F.K., Kaufmann H. Sport und Recht. De Gruyter. 2011. С. 33–35.

³Dölling D. Указ. соч. С. 62–65.

⁴Figura L. Zur Frage der strafrechtlichen Einordnung von körperlichen Fremdschädigungen bei Fußballspielen// Bonner Rechtsjournal. – 2014. – №1. – С.21.

2010/2011 годов. У нападающего отсутствовали мотивы причинения вреда в интересах команды, поскольку мяч уже не находился у М. Баллака. Кроме того, футболисты признались, что непосредственно перед началом матча между ними произошла ссора, по итогам которой у К.П. Боатенги появилось сильное чувство обиды по отношению к потерпевшему. Действия нападающего были признаны нарушающими спортивные правила и установленные морально-этические нормы поведения, эксперты в области футбола отказывались объяснять этот случай влиянием спортивной конкуренции. Таким образом, преступник не может быть освобожден от уголовной ответственности на основаниях, предусмотренных выше. Квалификация его преступления в качестве причинения вреда признается верной в немецкой юридической литературе. Впрочем, в данном случае К.П. Боатенг выплатил крупную сумму на лечение пострадавшего, поэтому был освобожден от уголовной ответственности на основании примирения с потерпевшим. Стоит заметить, что практически все футбольные конфликты, связанные с причинением вреда другой стороне, решаются подобным образом до возбуждения уголовного дела.

Подводя итоги, стоит заметить, что вопросы уголовно-правовой ответственности футболистов в праве Германии достаточно подробно разработаны и регламентированы. Для спортсменов предусмотрены специальные основания освобождения от юридической ответственности, к которым относятся соблюдение правил, действия в соответствии со спортивным комплаенсом и представлениями о спортивной конкуренции, совершение легкого фола. В то же время правила о согласии на причинение вреда не могут применяться в этом виде спорта. Уголовная ответственность для футболистов будет наступать за причинение вреда по одному из составов § 223 УК ФРГ, который предполагает доказывание не причинения вреда со стороны подозреваемого. Стороне обвинения, впрочем, будет необходимо указать, что мотивы преступника не совпадали с командными целями, а его действия ставили своей целью причинение вреда потерпевшему. Стоит заметить, что упомянутые положения доктрины до сих пор не нашли своего применения на практике, поскольку в большинстве случаев футболисты стараются выплатить компенсацию пострадавшему. Тем не менее, возможность привлечения футболистов к уголовной ответственности в немецком праве имеет стимулирующий эффект, заставляя последних вести себя более аккуратно во время спортивного состязания.

Список литературы

1. Полет навстречу смерти. Борис Валиев о Сергее Перхуне. URL: <https://www.sovsport.ru/football/articles/838086-polet-navstrelu-smerti-boris-valiev-o-sergee-perhune> (дата обращения 22.05.2020).
2. Bundesgerichtshof. Urteil vom 03. Mai 1960 – Az.: 1 StR 131/60. URL: <https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=BGH&Datum=03.05.1960&Aktenzeichen=1%20StR%20131/60> (дата обращения 22.05.2020).

3. *Dölling D.* Die Behandlung der Körperverletzung im Sport im System der strafrechtlichen Sozial-kontrolle//Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft. – 1984.- №1. – С. 36–65.
4. *Figura L.* Zur Frage der strafrechtlichen Einordnung von körperlichen Fremdschädigungen bei Fußballspielen// Bonner Rechtsjournal. – 2014. – №1. – С. 17–21.
5. *Hähle L.* Die strafrechtliche Relevanz von Sportverletzungen: zur Problematik des Schutzes der körperlichen Unversehrtheit, insbesondere im Fußballsport. Peter Lang Verlag. 2008. 267 с.
6. *Haupt S.* Die Körperverletzung des Gegners im Kampfsport und die strafrechtliche Einwilligungs-problematik. Дисс. канд. юр. наук. Бремен, 2005. 295 с.
7. *Hirsch J.* Strafgesetzbuch. Leipziger Kommentar: §§ 223-263a (Großkommentare der Praxis). De Gruyter. 2005. 1154 с.
8. *Rössner D.* Fahrlässiges Verhalten im Sport als Prüfstein der Fahrlässigkeitsdogmatik// Festschrift für Hans Joachim Hirsch zum 70.Geburtstag am 11.April 1999/ под ред. Weigend T. De Gruyter. 1999. С. 313-326.
9. *Schild W.* Sportstrafrecht, Juristische Weiterbildung. Nomos Verlagsgesellschaft. 2002. 194 с.
10. *Schroeder F.K., Kaufmann H.* Sport und Recht. De Gruyter. 2011. 266 с.
11. Strafgesetzbuch// [gesetze-im-internet.de](https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/). URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/>(дата обращения: 22.05.2020).
12. *Weigend T.* Über die Begründung der Straflosigkeit bei Einwilligung des Betroffenen// Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft. – 1986.- №1. – С. 44–52.
13. *Welzel H.* Das deutsche Strafrecht: Eine systematische Darstellung. De Gruyter. 2010. 609 с.

Информация об участниках круглого стола

Алексеева Анна Павловна, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, доцент (г. Калининград)

Алешина-Алексеева Екатерина Николаевна, старший преподаватель кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург)

Берестовой Андрей Николаевич, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург)

Васильев Илья Александрович, доцент кафедры теории и истории государства и права, научный руководитель образовательной программы магистратуры «Юрист в сфере спортивного права (спортивный юрист)», Санкт-Петербургский государственный университет, кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург)

Гельдибаев Мовлад Хасиевич, профессор кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург)

Дикаев Салман Умарович, профессор кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург)

Иванченко Елена Анатольевна, доцент кафедры правовой культуры и защиты прав человека Юридического института Северо-Кавказского федерального университета, кандидат юридических наук, доцент (г. Ставрополь)

Клейменов Иван Михайлович, профессор кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург)

Косицына Светлана Александровна, студент юридического факультета Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург)

Кошелева Екатерина Евгеньевна, старший участковый уполномоченный полиции Главного управления МВД России по Нижегородской области (г. Нижний Новгород)

Краснова Кристина Александровна, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург)

Ланша Вадим Леонидович, аспирант кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Институт государства и права, Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Лонская Васса Витальевна, студент юридического факультета Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург)

Ляковска Катаржина, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Университет в Белостоке, доктор юридических наук, профессор (г. Белосток, Польша)

Мусаев Эльбек Таюфович, и. о. доцента кафедры гражданского права Ташкентского государственного юридического университета, кандидат юридических наук (г. Ташкент, Узбекистан)

Павлюкова Елена Владимировна, студент международно-правового факультета института энергетической политики и дипломатии Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации (г. Москва)

Пузикова Анастасия Витальевна, преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Институт государства и права, Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Рахманова Екатерина Николаевна, зав. кафедрой уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург)

Репин Максим Евгеньевич, заместитель начальника отделения оперативного дежурства Управления Федеральной службы судебных приставов по Нижегородской области (г. Нижний Новгород)

Сафонов Владимир Николаевич, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург)

Семенова Виктория Вячеславовна, преподаватель кафедры уголовного права ФГКОУВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», кандидат юридических наук (г. Санкт-Петербург)

Сумачев Алексей Витальевич, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», доктор юридических наук, профессор (г. Тюмень)

Топильская Елена Валентиновна, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» кандидат юридических наук (г. Санкт-Петербург)

Фазлиев Амир Азатович, адъюнкт кафедры уголовного право ФГКОУ ВО «Казанский юридический институт МВД России» (г. Казань)

Федик Елена Николаевна, доцент кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент (г. Москва)

Филатова Надежда Юрьевна, старший преподаватель кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург)

Чеснокова Екатерина Александровна, доцент кафедры организации здравоохранения и медицинского права Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат медицинских наук, магистр права (г. Санкт-Петербург)

Халикова Лиана Рамилевна, студент международно-правового факультета института энергетической политики и дипломатии Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации (г. Москва)

Цветков Павел Валерьевич, старший преподаватель кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург)

Чуешов Кирилл Викторович, главный специалист отдела криминологического мониторинга законодательства и совершенствования правоприменительной практики государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь» (г. Минск, Республика Беларусь)

Шестак Виктор Анатольевич, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент (г. Москва)

Ширяев Артур Максимович, студент международно-правового факультета института энергетической политики и дипломатии Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации (г. Москва)

Щербаков Алексей Дмитриевич, доцент кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук (г. Москва)

Dávid Papp, police major, master instructor, NUPS, Faculty of Law Enforcement, Public Safety Department (г. Будапешт, Венгрия)

Miklos Tihanyi, senior lecturer at National University of Public Service Faculty of Law Enforcement Public Safety Department, PhD in Law (г. Будапешт, Венгрия)

Научное издание

Уголовно-правовые и криминологические проблемы
противодействия преступности в спорте

Сборник материалов
Всероссийского научно-практического стола
(31 октября 2020 года, Санкт-Петербург)

ЦНИТ «АСТЕРИОН»

Заказ № 113. Подписано в печать от 30.09.2020 г. Бумага офсетная.

Формат 60x84 ¹/₁₆. Объем 9,5 п.л. Тираж 100 экз.

СПб., 191015, а/я 83, тел (812) 685-73-00, 970-35-70

asterion@asterion.ru